

КОЛЬСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР

Российская Академия Наук

О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ им. Г. П. ЛУЗИНА

В. П. Самарина, Т. П. Скуфьина, А. А. Яковчук, Н. А. Серова

О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Апатиты
Издательство Кольского научного центра
2024

УДК 338.001.36

ББК 65.05

О-11

Печатается по решению Редакционного совета
по книжным изданиям ФИЦ КНЦ РАН

Научные рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *Л. В. Ларченко*,
доктор экономических наук, профессор *Е. В. Ильичева*

О качестве жизни населения российской Арктики / В. П. Самарина,
О-11 Т. П. Скуфьина, А. А. Яковчук, Н. А. Серова ; под научной редакцией
В. П. Самариной, Т. П. Скуфьиной. — Апатиты : Издательство Кольского научного
центра, 2024. — 122 с. : ил.

ISBN 978-5-91137-518-8

Монография посвящена проблематике качества жизни специфической территории — российской Арктики. Сформирована междисциплинарная методология исследования, учитывающая возможность рассмотрения фундаментальных и новейших условий обеспечения социально-экономического развития, повышения качества жизни населения российской Арктики. Выявлены специфика и взаимоотношения социально-экономического развития, экономического роста, качества жизни населения. Установлены особенности субъективного восприятия воздействия государственной политики в Арктике населением арктических территорий. Приведены результаты сопоставления объективных (полученных анализом статистических показателей) и субъективных (мнения населения) оценок жизнедеятельности в Арктике, что прояснило связь между субъективными оценками жизни и объективными характеристиками социально-экономического развития арктического региона как целостной системы и объекта управления.

Работа представляет интерес для широкого круга специалистов: научных работников, преподавателей вузов, специалистов в сфере экономики и управления народным хозяйством, включая вопросы региональной экономики, а также для магистрантов и аспирантов, обучающихся по экономическим специальностям.

УДК 338.001.36

ББК 65.05

Монография включает результаты исследований, выполненных за счет гранта
Российского научного фонда № 22-28-01385, тема госзадания № 123012500057-0

Научное издание

Редактор Ю. Н. Еремеева

Технический редактор В. Ю. Жиганов

Подписано в печать 13.12.2024. Формат бумаги 70 × 108 1/16.

Усл. печ. л. 10,67. Заказ № 27. Тираж 300 экз.

Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр РАН».

184209, Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14.

ISBN 978-5-91137-518-8

doi:10.37614/978.5.91137.518.8

© Самарина В. П., Скуфьина Т. П.,
Яковчук А. А., Серова Н. А., 2024

© ФИЦ КНЦ РАН, 2024

© ИЭП КНЦ РАН, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИКИ.....	8
1.1. Основные направления исследований экономического роста, социально-экономического развития, качества жизни населения Арктики.....	8
1.2. Методологические аспекты исследований социально- экономического развития, экономического роста, качества жизни населения Арктики.....	14
2. ИЗМЕРЕНИЕ СУБЪЕКТИВНО ВОСПРИНИМАЕМОГО (ОЩУЩАЕМОГО) КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЕМ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	17
2.1. Методика измерения субъективно воспринимаемого качества жизни.....	17
2.2. Результаты исследования по индикатору «Личное благосостояние».....	20
2.3. Результаты исследования по индикатору «Среда жизнедеятельности».....	24
2.4. Сопоставление оценок субъективно воспринимаемого качества жизни и индикаторов значимости в его формировании.....	29
3. АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.....	32
3.1. Методика измерения качества жизни на основе статистических показателей.....	32
3.2. Статистический анализ по группе индикаторов «Личное благосостояние».....	33
3.3. Статистический анализ по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности».....	48
4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	71
4.1. Методика сравнительного анализа качества жизни населения арктических регионов и Российской Федерации.....	71
4.2. Сравнительный анализ по группе индикаторов «Личное благосостояние».....	72
4.3. Сравнительный анализ по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности».....	80
5. СОПОСТАВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНОК И ОБЪЕКТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	91
5.1. Методика сопоставление субъективных оценок и объективных характеристик качества жизни населения.....	91

5.2. Сопоставление по группе индикаторов «Личное благосостояние».....	93
5.3. Сопоставление по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности».....	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	103
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	105
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Представленная монография включает результаты работы авторского коллектива над проектом, поддержанным грантом Российского научного фонда № 22-28-01385 «Экономический рост и качество жизни населения российской Арктики: в поиске связи и возможностей ее усиления» (2022–2023 гг.), а также результатами выполнения темы госзадания № 123012500057-0 «Трансформация социально-экономического пространства российского Севера и Арктики: фундаментальные закономерности, новые вызовы, обеспечение развития» (2023–2025 гг.).

Исследование непосредственно связано с основными фундаментальными направлениями экономики — изучением сути взаимоотношений главных категориальных понятий таких, как экономический рост, уровень и качество жизни населения, технический прогресс, предложения предпринимательской инициативы, человеческий капитал и интеллектуальный потенциал в территориальном и отраслевом разрезах и т. д. Фундаментальная проблема, на решение которой направлено исследование, — выявление наличия и характера связи социально-экономических характеристик, экономического роста и качества жизни населения в территориальном контексте. Из огромного спектра задач, связанных с решением этой проблемы нами выделен наименее изученный, но значимый аспект — выявление связи между социально-экономическим развитием, экономическим ростом и качеством жизни населения регионов российской Арктики и возможностей ее усиления. К моменту написания этой монографии не все работы завершены в рамках темы госзадания, однако основные результаты исследования были собраны нами и обобщены в этом издании.

Вопросы взаимоотношений экономического роста, социально-экономического развития с уровнем и качеством жизни населения являются основным предметом обсуждения в мировой науке. Однако уникальность сочетания социально-экономических факторов, специфики управления, экономико-географических условий, истории общественных взаимоотношений конкретных государств и регионов определяют явную недостаточность набора универсальных взаимосвязей и взаимоотношений, составляющих экономического роста, социально-экономического развития и факторов, формирующих качество жизни населения определенных территорий. В результате, потребности практики управления, направленные на обеспечение роста и развития территорий разного уровня, включая территории со специфическими условиями жизнедеятельности, не обеспечены надежными теоретико-методологическими разработками.

Актуальность и научная значимость исследования обеспечены:

1) оригинальностью постановки конкретной задачи, увязывающей реальность проявления арктической специфики в конкретных составляющих социально-экономического развития, уровня и качества жизни населения российской Арктики с обозначенными стратегическими приоритетами и задачами развития этой территории;

2) совместным применением методов статистического экономического анализа и опросов населения, позволяющим выявить объективные и субъективные

характеристики процессов, обеспечивающих условия развития и характеристики качества жизни населения Арктики;

3) выявлением системных и новейших факторов, отражающих специфику формирования связи (либо отсутствия связи) между экономическим ростом, социально-экономическим развитием и качеством жизни населения российской Арктики;

4) выявленная связь (либо ее отсутствие) между социально-экономическим развитием, экономическим ростом и качеством жизни населения Арктики, возможности ее усиления обеспечивают платформу для научно обоснованных прогностических разработок относительно достижения основных целей развития российской Арктики, в том числе обозначенных Правительством Российской Федерации в количественно определенных целевых показателях.

Объект исследования — регионы Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), находящиеся в границах сухопутных территорий АЗРФ, установленных в Указе Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 (в последующих редакциях). Выбор объекта обусловлен следующими факторами:

1) российская Арктика представляет собой не только объемный, но и значимый сегмент российского экономического пространства, усиленный стратегическими задачами его развития;

2) российская Арктика — специфическая территория, характеризующаяся уникальными общественными отношениями, порожденными особым экономико-географическим положением, специфическим нормативно-правовым сопровождением, повышенной ролью государственного управления, влиянием крупных корпораций, расселением мигрантов, адаптантов и коренных народов Севера; социально-экономические особенности столь выразительны, что позволяют изучать взаимодействие факторов экономического роста, социально-экономического развития и качества жизни в особом территориальном аспекте влияния арктических факторов, что очевидно невозможно к изучению на других территориях;

3) установленная в процессе исследования специфика качества жизни населения, выявленные условия ее усиления обладают большим потенциалом использования в практике управления территориальным развитием в силу выделения АЗРФ в особый объект государственного управления, включая особое нормативно-правовое обеспечение и традиционно повышенную роль государственного управления.

Научная новизна исследования заключена в обосновании взаимоотношений качества жизни, социально-экономического развития как ориентиров трансформационных движений и условий реализации обозначенных Правительством целей развития АЗРФ.

Формулируя более детально, научная новизна исследования проявилась:

во-первых, в формировании междисциплинарной методологии исследования, учитывающей обозначенную новизну аспекта рассмотрения фундаментальных и новейших условий и возможностей обеспечения экономического роста, повышения качества жизни населения АЗРФ;

во-вторых, в выявленных, количественно определенных и качественно объясненных тенденциях и взаимоотношениях экономического роста, социально-экономического развития и качества жизни населения;

в-третьих, в выявленной специфике субъективного восприятия воздействия государственной политики в Арктике населением арктических территорий

и ее учета в оценке последствий и возможностей для управления развитием АЗРФ в части формирования качества жизни населения и обеспечения социально-экономического развития;

в-четвертых, сопоставления объективных (полученных анализом статистических показателей) и субъективных (восприятие населения) оценок жизнедеятельности в Арктике прояснит связь между субъективными оценками жизни, объективными характеристиками социально-экономического развития арктического региона как целостной системы и объекта управления.

Новизна тематики для научного коллектива заключена именно в отсутствии авторских работ, устанавливающих количественно определенные отношения между социально-экономическим развитием и качеством жизни населения Арктики, также у нас отсутствуют специализированные работы, касающиеся оценок качества жизни населением Арктики. Вместе с тем авторские наработки, накопленные нами в процессе изучения российского Севера и Арктики более чем за 25 лет, указывают на актуальность этой проблемы, наталкивая нас на ее рассмотрение по результатам буквально каждого нашего исследования. Так, проведенная нами серия опросов населения в регионах Арктики (массовых опросов по репрезентативным выборкам по всем регионам АЗРФ, углубленных интервью, фокус-групп в рамках госзадания, грантов Президента РФ, РФФИ, РНФ, ФЦП, в периоды 2008–2023 гг.) указывала на явное, причем все усиливающееся, значение факторов качества жизни как необходимых условий дальнейшего проживания на северных территориях, снижение роли высокой оплаты труда как фактора привлекательности проживания здесь. Особенно ярко характеризует недостаточность характеристик качества жизни в Арктике молодежь. Например, опросы работников градообразующих предприятий Мурманской области, проведенные нами для оценки причин текучести кадров среди молодежи, указали на то, что они не закрепляются на северных территориях поскольку им, например, не достает бассейна, интернет-кафе и т. д., поэтому «готовы поработать не более трех лет, а потом уехать, пусть и на меньшую зарплату». Проведенные нами детальные экономико-статистические исследования дифференциации социально-экономического развития регионов Севера и Арктики, муниципальных образований Севера и Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией ожидаемо подтвердили недостаточность основных составляющих социально-экономического развития, характеризующих, в том числе и качество жизни населения [Скуфьина, Митрошина, 2020, с. 88–102; Samarina и др., 2018, р. 120–140; Samarina и др., 2020, р. 154–170]. Наиболее тревожным фактором в части обеспечения качества жизни является отмеченный нами в экономико-статистических исследованиях феномен бедности населения в регионах Арктики, традиционно характеризующихся высокими значениями показателей средней заработной платы [Скуфьина и др., 2021, с. 46–54; Экономика..., 2020]. При этом вопросы экономического роста регионов Арктики, рассмотренные нами при исследовании серии авторских экономико-математических моделей, и соотнесение с уровнем социально-экономического развития конкретных территорий и воззрениями населения позволяют выдвинуть предварительную гипотезу о том, что экономический рост не всегда обеспечивает повышение уровня социально-экономического развития территорий Севера и Арктики, а тем более качество жизни на этих территориях.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИКИ

Полноценный анализ динамики и взаимоотношений качества жизни, социально-экономического развития, обеспечения роста экономики АЗРФ должен базироваться на аргументированной теоретической базе. Несомненен практический интерес к теоретико-методологическим аспектам экономической науки и к экономическому знанию в целом. В настоящее время интерес к экономическому знанию, его генезису и социальному значению объединяет территориальную экономику и экономическую социологию. Изучение социально-экономического развития, экономического роста и качества жизни находятся в центре внимания весьма разных исследовательских направлений; изначально каждое из них имело свой собственный интерес, однако сегодня между ними обнаруживается все больше пересечений и перспектив для взаимного обогащения. Несмотря на дисциплинарную специфику, различные направления экономического знания обнаруживают достаточно общих черт для того, чтобы разработать комплексную методiku и единые подходы к исследованию взаимоотношений качества жизни, социально-экономического развития и экономического роста. Важно, что полученные результаты позволяют выявить новые аспекты процессов и явлений, не обнаруженные традиционными методами и приемами соответствующих научных дисциплин. В этой связи первый, вступительный, раздел представленного исследования отличается особой актуальностью и значимостью. Его цель — выявить теоретико-методологические особенности исследования социально-экономического развития, экономического роста и качества жизни населения Арктики.

Для достижения этой цели были решены две взаимосвязанные задачи:

- 1) определены основные направления исследований экономического роста и качества жизни населения Арктики;
- 2) представлены методологические аспекты исследований экономического роста и качества жизни населения Арктики.

1.1. Основные направления исследований экономического роста, социально-экономического развития, качества жизни населения Арктики

В мировых исследованиях проблемы социального и экономического развития Арктики являются сейчас одним из наиболее популярных объектов изучения. Среди отечественных научных коллективов следует выделить традиционно занимающихся проблемами Севера и Арктики: Институт экономики РАН, ИЭП КНЦ РАН, Карельский НЦ РАН, Коми НЦ РАН, СО РАН, ИЭИ ДВО РАН, Якутский НЦ СО РАН, Архангельский НЦ РАН, ИЭОПП СО РАН, ИПРЭ РАН, нельзя не упомянуть длительное время работавший над проблематикой Севера СОПС и мн. др. Подробное рассмотрение исследований этих научных школ изучения Севера и Арктики изложено в уникальном монографическом издании — «Социально-экономическая проблематика Российской Арктики в исследованиях институтов Российской академии наук: история, современность,

перспективы» [Социально-экономическая проблематика..., 2018]. Данная работа, систематизирующая научные представления об Арктике, была выполнена в рамках координации исследований в области экономики по Программе РАН «Научные исследования в интересах развития Арктической зоны РФ на период 2016–2020 годов и на перспективу до 2025 года» и Программы ФНИ ГАН на 2013–2020 гг. Направление 167. Тема «Государственное управление комплексным развитием Арктического макрорегиона России». Следует отметить и новые научные коллективы, плодотворно занимающиеся исследованиями Арктики, — Вологодский НЦ РАН, МИСиС, ВГУ, ВШЭ; активизированы исследования в МГУ, СПбГУ, традиционно занимающихся проблематикой Севера и Арктики и мн. др.

Состояние современных исследований представляет собой огромный и разнородный пласт информации, включающей теоретический и научно-практический задел СССР по экономике освоения и обживания территорий Севера и его арктической составляющей; современные разработки, порождающие достаточно противоречивые представления отечественных ученых о специфике и перспективах развития Севера и АЗРФ, включая вопросы взаимосвязей экономического роста, человеческого капитала, качества жизни населения; а также зарубежные исследования, ориентированные преимущественно на решение задач научно-практического свойства по формированию факторов устойчивого развития конкретных территорий циркумполярного Севера. Все эти и множество других аспектов определяют свой взгляд на проблематику качества жизни, человеческий капитал, условия экономического роста Севера и Арктики. Этот массив информации можно условно разделить на три составляющие (условность этого деления определяется как обозначенной многоаспектностью, так и взаимопроникновением выделенных направлений).

Первая. Это исследования, направленные на изучение внутренних свойств, связей, отношений функционирования экономики, факторов качества жизни, человеческого капитала Севера и Арктики, включая прогностические разработки.

В этой составляющей следует разделить исследования, базирующиеся на статистическом подходе, анализе институциональной среды, анализе социологическими методами (в том числе наблюдение, включенные интервью, анкетирование и т. д.). Приоритет статистике отдается в исследованиях США, Канады, значительное внимание уделяется таким исследованиям и в России, обобщенных, в том числе и в авторских исследованиях [Особенности и сценарии..., 2010; Скуфьина и др., 2017; Skufina et al., 2020]. Как правило, эти исследования не только определяют какие-то количественные зависимости и закономерности, но и выделяют перспективные направления, конкретные конкурентные преимущества определенных северных территорий, способных обеспечить экономическое и социальное развитие [Healy, 2017, p. 11–32].

Приоритет социологическим подходам и методам исследования северных территорий отдается в работах ученых из стран Скандинавии [Rasmussen, Koroleva, 2003, p. 208–220]. При этом общий контекст «скандинавской» составляющей исследований, как правило, — приоритет «социальности» над экономическими ограничениями развития, особенно активное среди остальных работ обоснование необходимости повышенных трат на повышение качества жизни и обеспечение условий накопления человеческого капитала северных поселений. Институциональные исследования характерны больше для российских работ. Однако следует отметить, что эти работы базируются

не на типовом понимании институционального анализа (традиционно основанного на теории игр, исследовании институтов социологическими выверенными методами и т. д.), а только на узкой части методологии институционализма, охватывающей анализ законодательного обеспечения функционирования социально-экономической и экологической среды Севера и АЗРФ [Чернов, 2015]. (Поясним, предвидя возможные возражения, речь идет именно о «преимуществах» исследований, что не означает отсутствия, например, в исследованиях США работ, основанных на социологическом подходе к изучению реальности Севера). Но во всех этих разнообразнейших исследованиях подчеркивается эффект северного удорожания, порождающий требования протекционизма и компенсационности функционирования экономики и социальной сферы. Вместе с тем мера протекционизма и компенсационности обосновывается по-разному. Этому посвящена вторая часть работ — исследования по формированию политики.

Вторая. Это исследования, ориентированные на формирование эффективной политики и управления в Арктике с позиций наращивания человеческого капитала, увеличения качества жизни, обеспечения экономического роста.

Повышенное геополитическое внимание к северным территориям, а также развитый характер экономики всех зарубежных приполярных стран (то есть достаточные экономические возможности) определяют относительную общность стратегических приоритетов, направленных на обеспечение устойчивого развития. Модель этого устойчивого развития понимается многогранно, включая рациональное природопользование, защиту окружающей среды, измерение качества жизни и человеческого капитала, международное сотрудничество на региональном и глобальном уровнях [Корчак, 2013, с. 149–160; Samarina et al., 2020]. С позиций управления среди зарубежных исследований четко выделяется два рода работ. Работы первого рода исключительно практические. Так, значимое количество исследований направлено на оптимизацию расходов для обеспечения экономических и социальных эффектов в местных сообществах Севера [Khan, 2016], а также нормативно-правового обеспечения протекционных экономических условий функционирования северных поселений для сохранения человеческого капитала [Saku, 2002, p. 141–151]. Работы второго рода имеют междисциплинарный характер и связывают сразу несколько аспектов обеспечения модели устойчивого развития, но тоже, как правило, с явным практическим смыслом — например, особенно модным направлением является разработка управленческих рекомендаций на основе связи климатических изменений и ожидаемых изменений жизнедеятельности северных народов [Kelley, Ljubicic, 2012, p. 19–49; Mustonen, 2013, p. 19–27; Healy, 2017, p. 27–32].

В целом, следует отметить, что для зарубежных исследований в сфере формирования политики развития Севера и его арктической составляющей характерно два свойства. Во-первых, относительная теоретико-методологическая общность представлений о развитии и управлении социально-экономической жизнедеятельностью этой территории. Во-вторых, как правило, большая ориентация на практику управления, что, возможно, объясняется именно отсутствием теоретико-методологических противоречий [Skufina et al., 2015, p. 18–21].

Что касается отечественных исследований, то с научных позиций для них характерно меньшее единство ориентиров для управления Севером и Арктикой.

Часть исследователей до сих пор обсуждает целесообразность комплексного социально-экономического развития, вплоть до ориентации на преимущественно вахтовый способ освоения АЗРФ [Козлов и др., 2015, с. 19–28]. Но все-таки подавляющая часть ученых стоит на прагматической позиции — обеспечить научное сопровождение управления для достижения декларируемой задачи комплексного социально-экономического развития АЗРФ, что предполагает в первую очередь развитие факторов качества жизни и формирование условий для накопления человеческого капитала. Наиболее многоаспектно, вбирая научный опыт основных школ североведения в России и Баренц-регионе, современные представления об управлении представлены в коллективной монографии, вошедшей в 2016 г. в основные результаты РАН [Север и Арктика в новой парадигме..., 2016].

Все эти цели нашли отражение в законодательстве, касающемся развития российской Арктики, которое особенно заметно развивается в последние годы. Так, в 2021 г. Правительством России принята новая редакция Государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утвержден план реализации «Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике» и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Также еще раз отметим, что с 1 июня 2021 г. (до начала санкционного давления в 2022 г.) Россия председательствовала в международном Арктическом совете, реализуя масштабный план работ, среди которого выделим создание арктической станции «Снежинка» — платформы для международных исследований в Арктике.

Еще раз подчеркнем, такой задачи как развитие АЗРФ в целом как единого макропроекта, как единого объекта планирования ни в одной стране мира не ставится и не ставилось. Более того, обеспечение эффективного управления АЗРФ — важнейшая задача, задача фактически уровня национальной безопасности. Связано это с тем, что ресурсы российской Арктики являются определяющими, а задача комплексного социально-экономического развития АЗРФ поставлена управлением в силу обеспечения необходимой синхронизации с общемировыми процессами (подробнее о феномене синхронизации с региональных позиций см. серию исследований Т. П. Скуфьиной и В. П. Самариной [Скуфьиная, 2007, с. 26–39; Samarina et al., 2020]. Конечно, только такая прагматичная позиция обеспечения научного сопровождения управления АЗРФ является единственно возможной и активно реализуемой. Значимость такого сопровождения не вызывает сомнений — см., например, обобщение результатов научных исследований Российской академии наук в обеспечении реализации «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»: «Сейчас задачи управления конкретизировались до практики реализации мегапроекта Арктика, идет формирование опорных зон развития, реализация которых определяет не только экономическое развитие, но и повышение качества жизни населения АЗРФ и сопряженное с ним развитие человеческого капитала как фактора обеспечения экономического роста» [Лаверов, 2014, с. 13]. В. А. Крюков и В. И. Нефедкин детально изложили динамику изменений политики и практики управления [Крюков, Нефедкин, 2021], а особенности научного сопровождения — Б. Х. Краснопольский и П. А. Минакир [Краснопольский, Минакир, 2019, с. 64–67].

Третья. Это исследования человеческого капитала и качества жизни в контексте обеспечения экономического роста. Качество жизни — категория, характеризующая существенные обстоятельства общественной жизни населения. Отметим, социолого-философский взгляд на категорию качества определяет это понятие как способность конкретно задаваемой нормы для определенной личности (общности) выступать формой представления и обеспечения потребностей людей. В этой связи ученые отмечают «смещение акцента исследования на субъективные параметры жизни, а обобщающей категорией для описания субъективных условий формирования психологического благополучия становится понятие субъективного качества жизни» [Лебедева, 2012, с. 3–19]. Такой подход к качеству жизни, безусловно, интересен и дает большие возможности для изучения. Однако конкретные экономические исследования и фундаментального, и практического свойства при их всем многообразии стоят на несколько иной позиции и фактически изучают структуру потребностей и возможности удовлетворения. При этом традиционно наблюдается два типа работ — либо с креном в сторону восприятия качества жизни как своеобразного интегрированного социального показателя [Eppler, 1972, pp. 86–101; Skvarciany, Terestsenskov, 2016, pp. 50–53], либо при определении этого понятия главный акцент дается материальной обеспеченностью жизни, экономической стороне общественной жизнедеятельности [Социально-экономические аспекты..., 1977; Kauskale, Geipele, 2015].

В российских исследованиях региональной направленности, как правило, основное внимание уделяется экономической стороне жизнедеятельности. Полагаем, это объясняется целой серией причин объективного и субъективного свойства. Так, различия экономической специализации и иные многочисленные факты разнообразия регионов Российской Федерации определяют не только теоретическую, но и практическую значимость изучения межрегиональной дифференциации параметров качества жизни, что тоже требует соотношения выверенных показателей категории «качества жизни», а это ориентирует на статистические показатели, которые характеризуют именно экономическую сторону данной категории. Дополнительно к исследованию динамики статистических показателей в ряде исследований добавляются социологические методы.

Примером отечественной школы, традиционно изучающей северные территории, в том числе с позиций составляющих качества жизни, является школа Института экономики Карельского научного центра РАН, в которой отработан мониторинг, включающий метод моментных наблюдений, дифференцированный баланс доходов и расходов домохозяйств и т. д. В целом, в исследованиях по проблематике качества жизни рассматриваются региональные особенности, изучаются причины различий в уровне оплаты труда, денежных доходах населения по регионам, исследуется структура потребления, жилищные условия и т. д. [Римашевская, 2012]. В Кольском научном центре РАН, где работают авторы монографии, также наработан значительный опыт исследований, позволяющий говорить о сложившейся школе, изучающей восприятие населением составляющих качества жизни северных и арктических территорий [Гущина, Довиденко, 2014].

Специфика исследований нашей Кольской школы — это изучение отражения деятельности органов власти по составляющим качества жизни в сознании населения, влияние политики на предпринимательскую активность [Баранов

и др., 2020; Skufina et al., 2019]. Эти исследования показывают, что невысокие характеристики качества жизни на северо-арктических территориях являются фактором, определяющим миграционные настроения, недовольство сложившейся ситуацией, недовольство органами власти и управления¹.

Отдельно обсудим категорию человеческого капитала, которую в отечественных исследованиях нередко смешивают с качеством жизни. Вместе с тем данная категория имеет иной экономический смысл [(см., например: Qin et al., 2016, pp. 5186–5200)]. Так, если качество жизни фактически является характеристикой результативности управления и необходимым условием формирования человеческого капитала, то сама категория человеческого капитала с позиций территориального развития является, по сути, характеристикой потенциальных возможностей населения участвовать в обеспечении развитых факторов экономического роста на основе модернизации и инноваций [Yong et al., 2018, pp. 1512–1516].

Отметим существенность зарубежных наработок по тематике человеческого капитала именно в Арктике. Так, в зарубежных исследованиях сложился обширный круг работ, посвященных проблемам развития человеческого капитала Арктики, в том числе гендерным проблемам в аспекте расширяющегося интереса к освоению арктических территорий [Lahey et al., 2014, pp. 183–202; Kotyrlo, 2014, pp. 105–132], вопросам влияния миграции населения на человеческий капитал Арктики [Heleniak, 2014, pp. 82–105], вопросам роли трудовой мобильности квалифицированных кадров в развитии человеческого капитала арктических территорий [Aho, 2002; Borggren, Eriksson, 2014], вопросам измерения человеческого капитала арктических территорий [Gang, 2018; Arai, Kjellstrom, 2014], роли человеческого капитала в экономическом будущем арктических территорий [Gretchen, 2018; Ek, Waris, 2017]

В своем исследовании под качеством жизни населения мы будем понимать комплексную характеристику уровня и условий жизнедеятельности людей, постоянно проживающих на определенной территории, характеризующую имеющийся потенциал и возможность удовлетворения различных материальных, духовных и социальных потребностей, а также субъективную удовлетворенность различными аспектами жизни; иными словами, это степень соответствия условий жизни населения региона их потребностям. Такая точка зрения наиболее близка к трактовке Комиссии ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни [Томский, 2019, с. 19].

Еще раз подчеркнем, в нашем исследовании возник новый аспект проблемы качества жизни Арктики — изучение с позиций пространственного развития, определяемого не теоретическими конструкциями, а реальным объектом государственного управления — АЗРФ. Для Арктической зоны России проблема обеспечения высокого качества жизни особенно важна. Это объясняется особой ролью макрорегиона для социально-экономического развития страны, усиленной стратегическими задачами ответов на новые вызовы геополитического генезиса. Регионы Арктической зоны России отличаются от остальных российских

¹ См., например, базу данных: Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Наиболее значимые социологические оценки социального самочувствия жителей Мурманской области за 2010, 2013, 2016 гг. / свидетельство о регистрации базы данных RUS 2017621267 21.07.2017.

территорий не только суровыми климатическими условиями, но и усиленными механизмами государственного управления, порожденными особым экономико-географическим положением, специфическим нормативно-правовым сопровождением, постоянными миграционными процессами, реализацией в интересах народного хозяйства крупных логистических и производственных проектов [Зайков и др., 2019, с. 5–24; Социально-экономическое развитие..., 2019; 4, Kudryashova et al., 2019, pp. 183–202]. Важно, что объективные показатели статистики, на которые опирается государственное управление, во многом могут не совпадать с субъективно воспринимаемым (ощущаемым) качеством жизни населения. В этом ключе представленное исследование особо актуально и практически значимо.

1.2. Методологические аспекты исследований социально-экономического развития, экономического роста, качества жизни населения Арктики

Для полноценного анализа динамики и взаимоотношений качества жизни, социально-экономического развития, роста экономики АЗРФ в контексте решения управленческих задач инструментарий должен опираться на результаты комплексного исследования значимых факторов, определяющих искомые процессы и взаимоотношения. В этой связи особую важность приобретает ориентация нашего исследования не только на теоретико-методологические положения, но и на прикладные управленческие задачи. Следовательно, подходы к исследованию должны базироваться на апробированных, не вызывающих сомнения основаниях. Это определяет концентрацию внимания на использовании данных официальной статистики и использование надежных методических средств оценки. Вместе с тем невозможно определять характеристики качества жизни вне оценок, мнений, настроений населения, включая вопросы адаптации к воздействию новых факторов экономики, политики и т. д.

Оценка качества жизни населения является важным аналитическим инструментом государственной социально-экономической политики, позволяющим анализировать текущий уровень регионального развития, удовлетворенность населения условиями жизнедеятельности, проводить межрегиональные сопоставления, определять недочеты и перспективные направления государственного управления. Среди методических подходов к оценке качества жизни населения подавляющее большинство относится к двум категориям — исследования, базирующиеся на статистических данных, и исследования, базирующиеся на социологических приемах таких, как включенные интервью, анкетирование и т. д.

Приоритет статистике отдается в работах европейских исследователей [Potluka, 2023, pp. 4–6; 6, Tanguay et al., 2023, pp. 2–5], значительное внимание уделяется таким исследованиям и в России [Колесов и др., 2022, с. 120–122; Серафимова, 2018, с. 856], в том числе в авторских [Самарина, Скуфьина, 2022, с. 48–52; Samarina et al., 2018, pp. 708–711; Skufina et al., 2020, pp. 202–207]. Как правило, эти исследования не только выявляют определенные количественные зависимости и закономерности, но и выделяют перспективные направления социально-экономического развития. Другие отечественные и зарубежные ученые отдают приоритет социологическим подходам и методам изучения

[Kuo, Chen, 2023, pp. 132–134; Сапожникова, 2021, с. 59–61; Ермилина, 2022, с. 98–100]. При этом общий контекст таких исследований заключается в приоритете социальных факторов развития над экономическими ограничениями.

Задача повышения качества жизни населения становится основой обеспечения экономической безопасности стран и их регионов; закономерно, что российские и зарубежные исследователи откликнулись на этот запрос [Вашуркина, Гараева, 2021, с. 5–10; Олейник и др., 2022, с. 1110–115; Whitelegg, 2012, pp. 23–56]. Среди ученых-североведов, в силу специфики арктических территорий, качество жизни также является одним из наиболее популярных предметов социально-экономических исследований, причем качество жизни оценивается как статистическими инструментами [Vie et al., 2023, pp. 2–6; Volkov, 2020; Социально-экономическая динамика..., с. 51–61], так и эмпирическими социологическими методами [Маркин, Силин, 2017 с. 76–82; Самарина и др., 2022, с. 29–32; 23, Волков и др., 2021, с. 204–212]; отдельно на основании опросов оценивается качество жизни коренных малочисленных народов Севера [Трапицын и др., 2023, с. 113–120; Taylor et al., 2023, pp. 2–6. 3–6].

В работе авторами были использованы два подхода, максимально комплексно отражающих логику измерения сложных экономических и социальных признаков, их взаимосвязей и тенденций:

1) т. н. «объективный» подход - экономическое развитие, качество будут изучаться через анализ статистических показателей-индикаторов определенным набором статистических и экономико-математических методов;

2) т. н. «субъективный» подход (subjective well-being) — качество жизни будет изучаться через призму сознания субъекта, его удовлетворенностью жизнью, включая экономические факторы внешней среды, что предполагает опросы населения.

Научная новизна предлагаемого инструментария проявится в составляющем:

во-первых, непосредственно в совершенствовании инструментария, включающего обоснование возможностей и методических средств объективных оценок и мнений населения;

во-вторых, в специфике формирования и использования обозначенного инструментария, определяемой объектом (АЗРФ) и функциональной направленностью ожидаемых результатов для теории и практики управления.

Объективный экономический подход будет включать типовые методы экономического анализа, включая экономико-статистические методы. Анализ целесообразно начинать с выявления взаимных тенденций в значениях показателей и построения единой линейной регрессионной модели для исследования их совокупности. Это объясняется доступностью данных, включая данные Росстата, обезличенные сведения «Сбербанка» о расходах населения, и удобством последующей интерпретации. В случае, если даже реальная зависимость между исследуемыми показателями развития экономики, качества жизни имеет более сложный характер, выявленные нами взаимные тенденции динамики значений показателей будут являться исходной базой для последующего анализа и уточнения формы связи. Учет местных факторов обозначен в комплексе используемых методик и базовых показателях оценки.

Качество жизни населения будет оценено с позиций качества среды жизнедеятельности в регионах АЗРФ, включая уровень доходов населения, качество питания, жилища, здравоохранения, окружающей среды, демографические тенденции, обеспеченность детскими садами, школами, высшими учебными заведениями,

развитием науки, сферы культуры и спорта, системы здравоохранения, инфраструктурного обустройства, включая информатизацию пространства АЗРФ. Отметим, что эти данные находятся либо в свободном доступе, часть была приобретена в региональных отделениях Росстата. Перечень конкретных показателей представлен в каждой главе монографии.

«Социологический» блок инструментария («субъективный» подход) будет представлен обоснованием принципов измерения воспринимаемого (ощущаемого) воздействия государственной политики в Арктике населением, оценок своей жизни на основе обобщения теоретических концепций и практического опыта, включая авторского, измерения субъективно воспринимаемого качества жизни, социального настроения, социального самочувствия, общественных отношений. Для измерения субъективных оценок воспринимаемого (ощущаемого) воздействие государственной политики в Арктике населением арктических территорий, а также оценок своей жизни, разработанная нами методика будет включать комплекс методов и анализ обоснованных нами индикаторов, при этом инструментарий позволит выделить группы, различающиеся по уровню ощущаемого воздействия политики и своей жизни, описать их социально-экономические характеристики. В качестве полигона будет использован регион — Мурманская область, территория которой полностью расположена в АЗРФ, регион индустриально-развитый, старопромышленный, занимает ключевое положение в развитии АЗРФ в силу геополитического и экономического значения.

Методами исследования определены: документальный (анализ научной литературы), анализ статистических данных, структурно-функциональный анализ, количественное социологическое исследование (анкетирование), программно-статистический метод (SPSS). Основными ориентирами определены оценки населением АЗРФ социального самочувствия, образа жизни, безопасности жизнедеятельности, материального благосостояния, собственных перспектив и ожиданий в привязке к АЗРФ, результативности деятельности власти и др.

Затем предполагается интеграция результатов всех используемых методов и поиск взаимосвязей между субъективными оценками населения, социальными, экономическими характеристиками, изучаемыми по статистическим показателям, включая анализ и направленность тенденций.

Таким образом, информационную базу исследования формируют статистические данные (показатели экономического развития, социального состояния населения, проживающего в АЗРФ, состояние среды и т. д.), обобщенная социологическая информация, полученная в результате проведенных качественных и количественных социологических исследований.

Отдельно подчеркнем методическую специфику интерпретации результатов. В исследовании учтено следующее: во-первых, двойственная природа качества жизни, рассматриваемого, с одной стороны, как оценка уровня доходов населения, качества питания, жилища, здравоохранения, окружающей среды, демографических тенденций и т. д., с другой, — как издержки и результат функционирования общественных институтов (государства, организаций), направленного на формирование и постоянное совершенствование этих способностей (экономические характеристики, здесь как раз и рассматривается и такая экономическая категория как человеческий капитал территории); во-вторых, уровень и масштаб взаимовлияния качества жизни, человеческого капитала и социально-экономического развития АЗРФ.

2. ИЗМЕРЕНИЕ СУБЪЕКТИВНО ВОСПРИНИМАЕМОГО (ОЩУЩАЕМОГО) КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЕМ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Качество жизни является основополагающей характеристикой, с помощью которой можно оценить уровень социально-экономического развития страны и ее регионов. Один из признанных методических подходов к оценке качества жизни населения базируется на оценках субъективно воспринимаемого или ощущаемого качества жизни.

Целью этого раздела исследования является измерение субъективно воспринимаемого (ощущаемого) качества жизни населением арктических территорий.

Для решения поставленной цели были решены следующие научные задачи.

1. Определены факторы и разработана методика измерения субъективно воспринимаемого качества жизни населением арктических регионов.
2. В соответствии с разработанной методикой оценено качество жизни по индикатору «Личное благосостояние».
3. Оценено качество жизни по индикатору «Среда жизнедеятельности».
4. Сопоставлены оценки субъективно воспринимаемого качества жизни и значимости индикаторов в его формировании

2.1. Методика измерения субъективно воспринимаемого качества жизни

Для того, чтобы комплексно оценить субъективное восприятие качества жизни населением арктических регионов, в первую очередь необходимо определить наиболее значимые факторы влияния (далее — индикаторы). Данная задача решалась в два этапа. Первый этап заключался в анализе существующих подходов к оценке восприятия качества жизни населением. Второй этап заключался в пилотном опросе населения Мурманской области.

На первом этапе были изучены существующие подходы к оценке качества жизни населения. Все указанные методики основываются на вычислении интегрального индикатора качества жизни, однако имеют принципиальные различия как в общетеоретических подходах, так и в методическом плане — в части определения перечня индикаторов и составляющих их показателей для расчета интегрального индикатора.

Среди наиболее интересных в рамках данного исследования можно выделить следующие (табл. 2.1).

На втором этапе разработки индикаторов для оценки качества жизни был проведен пилотный опрос населения в виде нарративного интервью, где респондентам предлагалось ответить, что, по их мнению, в большей степени влияет на качество жизни населения. Чаще всего респонденты указывали на такие факторы, как: состояние здоровья и качество здравоохранения, безопасность жизнедеятельности, трудовая деятельность и рынок труда, социальная и транспортная инфраструктура, досуговые возможности и социальная среда.

Стоит отметить, что такое теоретически сложное явление, как «качество жизни», необходимо изучать на основе следующих принципов: всесторонней оценки; комплексности; универсальности; учета специфики объекта исследования.

Таблица 2.1

Интегральные индикаторы оценки качества жизни в различных методиках

Автор методики	Индикаторы
Комиссия ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни [Корсунская, 1999, с. 30–31]	Здоровье, образование, рациональное питание, стабильная и экологически чистая окружающая среда, жилищные условия, безопасность жизнедеятельности, состояние здравоохранения, участие граждан в жизни общества, создание необходимых условий для развития общества, справедливость, гендерное равенство
Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) [United nations..., 2023]	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) состоит из трех равнозначных компонентов: <i>дохода</i> , определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США; <i>образования</i> , определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом в 1/3); <i>долголетия</i> , определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни)
Институт комплексных стратегических исследований [Индикаторы конкурентоспособности ..., 2004]	Благосостояние; доступность и качество образования; состояние здоровья и доступность медицинской помощи; доступность жилья и качество жилищных условий; состояние социальной среды
Всероссийский научно-исследовательский институт труда и экономики	Структура качества жизни состоит из трех компонентов: удовлетворение социальных, экономических, духовных и других потребностей населения; условия жизни, выражающиеся в состоянии окружающей природной и социальной среды; виды деятельности, осуществляемые человеком: труд, быт, отдых и т. д.
А. Л. Васильев [Васильев, 2003]	Качество среды обитания; качество организации и управления обществом; качество населения и качество человека. Качество организации и управления обществом включает в себя: политическое устройство; организацию экономики; социальное устройство общества. Качество населения оценивается через: систему здравоохранения, состояние культуры и системы образования, существующих в данном обществе
Т. В. Гаврилова [Гаврилова, 2004]	Уровень жизни; уровень развития социальной инфраструктуры; экологическое состояние среды жизни; состояние здоровья; личная безопасность; уровень образования; занятость (безработица); качество трудовой жизни; качество жилья; качество досуга и отдыха; демографическая ситуация; социальная уверенность; семья; социальные связи; неравенство; финансово-экономическое состояние территории; природно-климатические условия

Поэтому в нашем исследовании индикаторы были основаны на частоте их использования в массиве изучаемых методик и упоминания в пилотном опросе, а также возможности их сопоставления с существующими статистическими данными, используемыми при оценке качества жизни населения. В качестве основных индикаторов нами были определены и сгруппированы следующие (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Основные индикаторы субъективно воспринимаемого качества жизни населения

Группа	Индикатор	Показатель
Личное благополучие	Здоровье	Состояние здоровья. Возможность получения качественной медицинской помощи. Финансовая возможность получения платных медицинских услуг
	Трудовая деятельность	Удовлетворенность работой. Удовлетворенность заработной платой. Удовлетворенность условиями труда
	Жилищные условия	Стоимость аренды/покупки жилья. Качество работы жилищно-коммунальных служб. Стоимость жилищно-коммунальных услуг
	Безопасность	Личная безопасность. Качество работы служб охраны правопорядка. Качество работы экстренных служб
Среда жизнедеятельности	Рынок труда	Возможность трудоустройства. Возможность трудоустройства на престижную/высокооплачиваемую работу. Возможность трудоустройства по специальности
	Социальная инфраструктура	Качество здравоохранения. Качество образования. Качество коммерческой сферы
	Транспортная инфраструктура	Качество транспортной инфраструктуры. Работа городского общественного транспорта. Возможности использования личного транспорта. Качество дорог
	Досуг и культура	Количество и разнообразие объектов досуга и культуры. Качество объектов досуга и культуры. Стоимость посещения объектов досуга и культуры

Данные индикаторы были определены по следующим принципам: частота использования индикатора в массиве изучаемых методик и упоминания в пилотном опросе; комплексность показателей и возможность их сопоставления с существующими статистическими данными, используемыми при оценке качества жизни населения.

В рамках разработки методики нами был проведен пилотажный опрос, что позволило определить наиболее значимые для населения показатели качества жизни, что в совокупности с анализом существующих подходов к изучению указанной проблематики позволило сформировать систему ключевых индикаторов и показателей для оценки. Индикаторы были разделены на две группы: личное благополучие и состояние среды жизнедеятельности (Приложение 1; табл. 2.2). Анкета для изучения субъективной оценки качества жизни населения представлена в Приложении 2.

Каждый из показателей респонденту предлагается оценить по шкале от 1 до 5 по возрастающей — от меньшего к большему. Таким образом, получится получить усредненное значение по каждому из показателей субъективной оценки качества жизни.

Также в опрос были добавлены вопросы, которые позволят изучить самоопределение респондентов по уровню достатка и сопоставить данный результат с их уровнем дохода. Кроме того, в анкету включен личностный блок, который позволит изучить качество жизни респондентов различных возрастных групп, профессий и уровня материального благосостояния.

Представленная методика имеет практическую значимость и позволяет подробно изучить наиболее проблемные сферы исходя из индекса важности представленного индикатора, определить на улучшение каких сфер жизнедеятельности необходимо обратить внимание при составлении государственных и региональных программ и стратегий развития АЗРФ. Возможности дополнения данной методики анализом объективных статистических данных отвечает принципу комплексности исследования.

В рамках первого этапа исследования (февраль – октябрь 2022 г.) было принято решение провести социологический опрос населения Мурманской области как модельного региона АЗРФ промышленного освоения со сложившейся социальной и промышленной инфраструктурой и устоявшимися процессами жизнеобеспечения.

При расчете выборки использовались ограничения, представленные в табл. 2.3.

Таблица 2.3

Ограничения точности и погрешности при расчете выборки

Доверительная вероятность («точность»)	97 %
Доверительный интервал («погрешность»)	±5 %

Это означает, что при проведении 100 исследований с такой выборкой в 97 % случаев получаемые ответы по законам статистики будут находиться в пределах ±5 % от исходного.

Размер выборки с учетом половозрастной структуры представлен в табл. 2.4.

Таблица 2.4

Размер выборки

Мужчины				Женщины				Всего
18–29	30–49	50–64	65+	18–29	30–49	50–64	65+	
48	105	59	20	33	94	70	46	475
232				243				

При расчете размера выборки использовались наиболее актуальные данные ЕМИСС о половозрастной структуре и численности постоянного населения [Официальные статистические..., 2023].

2.2. Результаты исследования по индикатору «Личное благосостояние»

Согласно авторской методике нами были выявлены ключевые индикаторы и показатели для измерения субъективно воспринимаемого качества жизни. Индикаторы были разделены на две группы: личное благосостояние и состояние среды жизнедеятельности (Приложение 1). Ключевыми индикаторам

личного благосостояния населения были определены такие, как: трудовая деятельность, жилищные условия, безопасность жизнедеятельности и здоровье. Каждый из показателей респонденту предлагается оценить по шкале от 1 до 5 по возрастающей — от меньшего к большему.

Трудовая деятельность респондентов оценивалась через удовлетворенность своей работой, заработной платой и условиями труда. Результаты по данному показателю были получены только от трудоустроенных респондентов (442 респондента из 475 опрошенных).

Исследование проводилось на материалах Мурманской области, наиболее промышленно развитого и территориально освоенного региона АЗРФ, для которого проблема обеспечения высокого качества жизни особенно важна.

Согласно опросу населения Мурманской области, усредненная оценка удовлетворенностью своей работой составила 3,69 балла из 5 возможных, что является достаточно высоким показателем (рис. 2.1). По данному показателю усредненный балл совпадает как у мужской, так и у женской аудитории, однако оценка различается между группами. Респонденты в возрасте от 18 до 29 лет наименее удовлетворены своей работой, что может быть обусловлено рядом причин, среди которых можно выделить отсутствие возможности трудоустройства на высокооплачиваемую/престижную работу ввиду отсутствия профильного образования. Что касается удовлетворенностью уровнем заработной платы, усредненная оценка составляет 2,87 балла из 5 возможных. Наименее удовлетворены своей заработной платой мужчины в возрасте от 18 до 29 лет (2,76 балла). Самая высокая оценка наблюдается среди мужчин возрастной группы от 30 до 49 лет. Стоит также отметить, что в данной группе прослеживается и самый высокий уровень удовлетворенности условиями труда (3,80 балла). По результатам социологического опроса, усредненный показатель по региону составил 3,53 балла из 5 возможных. По индикатору «трудовая деятельность» степень удовлетворенности жителей Мурманской области составляет 3,41 балла из 5 возможных, а средний вес показателя составляет 3,75 балла.

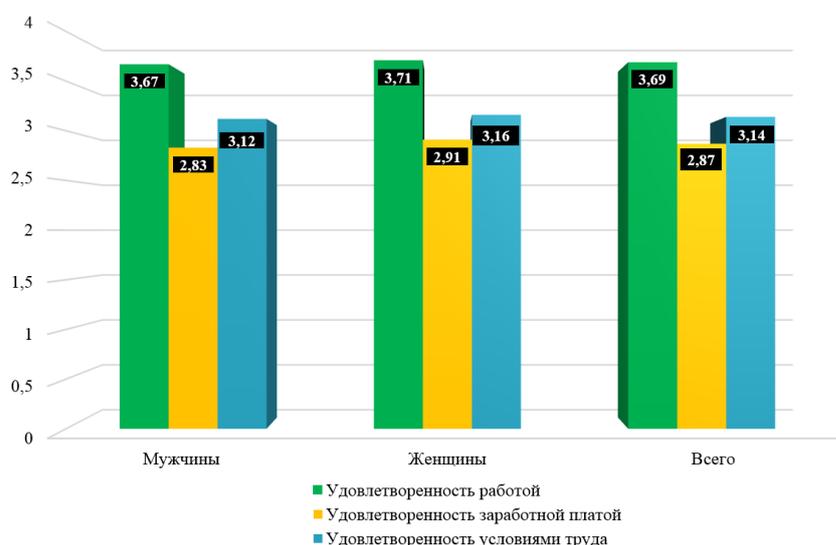

Рис. 2.1. Усредненные показатели по индикатору «Трудовая деятельность»

Жилищные условия респондентов оценивались через стоимость аренды/покупки жилья, а также качества и стоимости жилищно-коммунальных услуг в регионе проживания (рис. 2.2).

Согласно опросу населения Мурманской области, усредненная оценка стоимости аренды/покупки жилья составила 2,59 балла из 5 возможных. Кроме того, прослеживается тенденция, при которой чем выше возрастная группа, тем выше уровень оценки по данному показателю. Так, респонденты в возрасте от 18 до 29 лет наименее удовлетворены своей работой — 2,03 балла против 3,16 балла у возрастной категории от 50 до 64 лет. Одна из самых низких оценок наблюдается у показателя «качество работы жилищно-коммунальных служб». Так, средняя оценка здесь составила только 2,69 балла. Кроме того, стоимость жилищно-коммунальных услуг респонденты оценили на 2,32 балла из 5 возможных. Респонденты часто указывали на чрезмерно высокую квартплату, необоснованность сборов на капремонт и плохую работу управляющих компаний. Таким образом, опрос показал, что население Мурманской области не удовлетворено как стоимостью аренды/покупки жилья, так и соотношением цены и качества услуг ЖКХ в регионе. При этом стоит отметить, что респонденты отметили индикатор «жилищные условия», как один из определяющих качество жизни населения (3,56 балла из 5 возможных).

Для того, чтобы оценить безопасность жизнедеятельности в регионе респондентам предлагалось оценить личное ощущение безопасности в общественных местах и на транспорте, качество работы экстренных служб и службы охраны правопорядка (рис. 2.3).

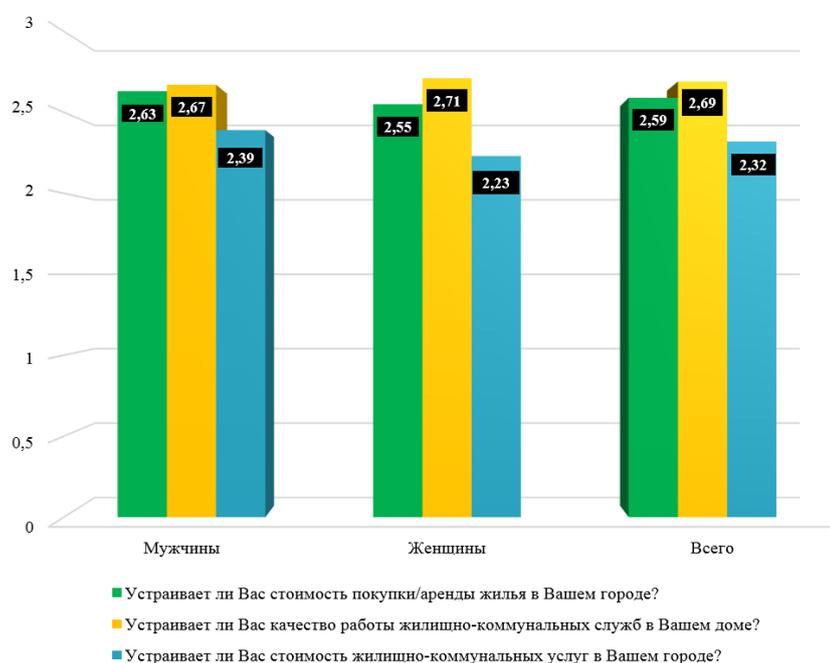

Рис. 2.2. Усредненные показатели по индикатору «Жилищные условия»

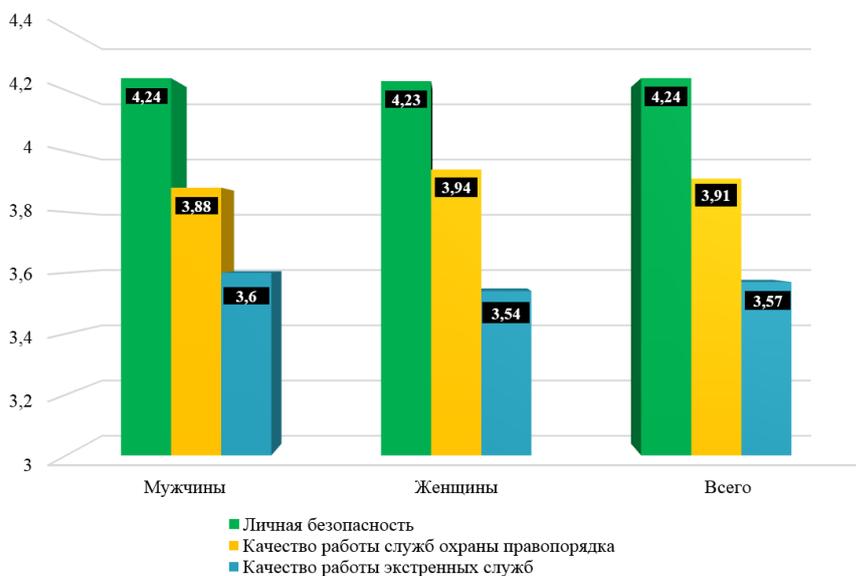

Рис. 2.3. Усредненные показатели по индикатору «Безопасность жизнедеятельности»

В целом, по всем показателям данного индикатора наблюдается высокая оценка населения. Респонденты оценили личное ощущение безопасности на 4,24 балла из 5 возможных, а самое низкое значение здесь у показателя работы экстренных служб — 3,57 балла, что также является довольно высокой оценкой. Работу служб охраны правопорядка население Мурманской области оценило на 3,91 балла. Стоит отметить, что респонденты в возрасте от 18 до 29 лет наименее удовлетворены работой экстренных служб и служб охраны правопорядка.

Таким образом, средняя оценка по индикатору «безопасность жизнедеятельности» составила 3,91 балла из 5 возможных. При этом респонденты также высоко оценили важность этого индикатора в формировании качества жизни населения — 3,94 балла.

Оценка по показателю «здоровье» среди населения Мурманской области осуществлялась по следующим показателям: состояние здоровья, возможность получения качественной медицинской помощи и финансовая возможность получения платных медицинских услуг (рис. 2.4).

Средняя оценка состояния здоровья респондентов составила 3,69 балла из 5 возможных. При этом возможность получения качественной медицинской помощи респонденты оценили на 2,87 балла, что является достаточно низкой оценкой. При этом данная оценка находится на одном уровне среди всех половозрастных групп респондентов. Финансовую возможность получения платных медицинских услуг респонденты оценили население Мурманской области оценило на 3,14 балла из 5 возможных. Таким образом стоит заключить, что несмотря на то, что респонденты достаточно высоко оценили состояние своего здоровья и возможность получения платных медицинских услуг, возможность получения качественной медицинской помощи в регионе оценивалась достаточно низкой. При этом респонденты достаточно высоко оценили важность этого индикатора в формировании качества жизни населения — 3,41 балла из 5 возможных.

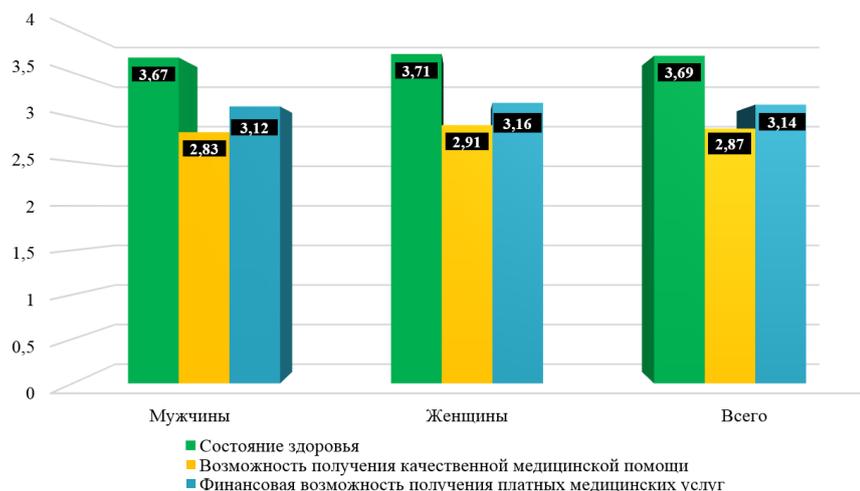

Рис. 2.4. Усредненные показатели по индикатору «Здоровье»

По группе индикаторов личного благосостояния средняя оценка составила 3,27 балла из 5 возможных. Наиболее проблемным индикатором здесь являются жилищные условия. Остальные индикаторы были оценены выше среднего, что может говорить об удовлетворительном отношении населения региона к ним. Самыми проблемными показателями личного благосостояния населения являются стоимость и качество жилищно-коммунальных услуг (рис. 2.5).

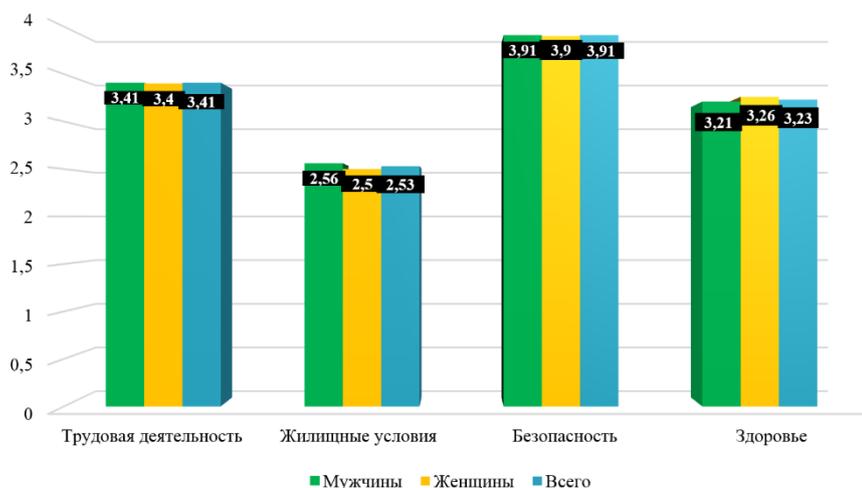

Рис. 2.5. Усредненные значения по группе индикаторов «Личное благосостояние»

2.3. Результаты исследования по индикатору «Среда жизнедеятельности»

Второй группой индикаторов для оценки качества жизни была определена среда жизнедеятельности. Ключевыми показателями среды жизнедеятельности респондентов были определены такие, как: социальная инфраструктура, транспортная инфраструктура, рынок труда, а также досуг и культура.

Социальная инфраструктура оценивалась через качество здравоохранения, качество образования и качество коммерческой сферы в регионе проживания (рис. 2.6).

При анализе оценок качества здравоохранения была выявлена достаточно низкая оценка по данному показателю 2,07 балла из 5 возможных. Вероятно, это связано с достаточно низкой оценкой возможности получения качественной медицинской помощи, как говорилось ранее. Стоит отметить, что наиболее низкая оценка по данному показателю наблюдается у респондентов старше 50 лет. Таким образом, по совокупности представленных ранее показателей можно сделать вывод о том, что охрана здоровья является одной из основных проблем и ее решение способно наиболее благоприятно повлиять на повышение качества жизни населения Мурманской области. Стоит отметить, что респонденты часто указывали на проблемы медицинского обслуживания, обусловленные пандемией COVID-19, среди которых можно отметить такие, как невозможность попасть на плановые процедуры и к профильным специалистам.

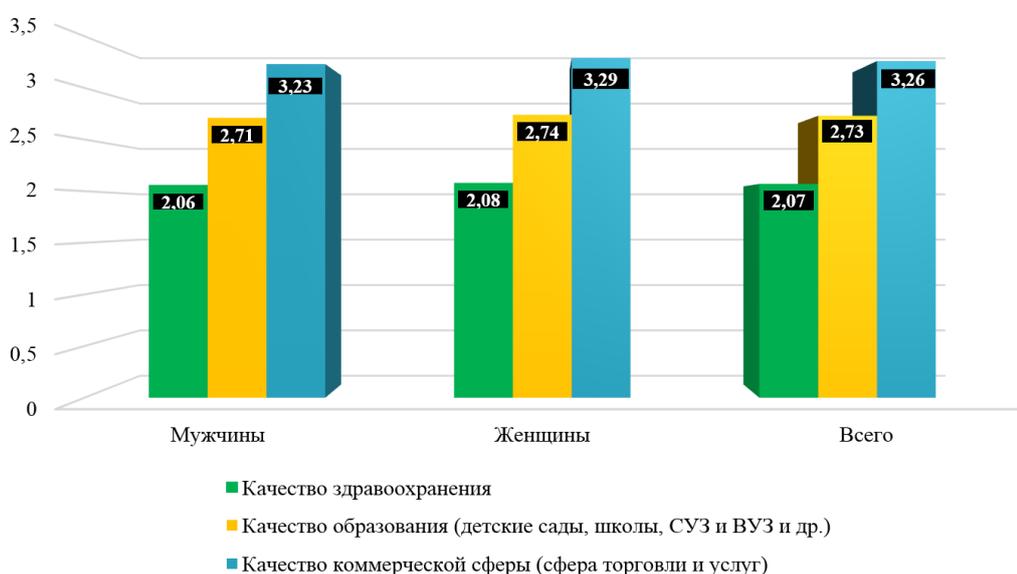

Рис. 2.6. Усредненные показатели по индикатору «Социальная инфраструктура»

Качество образования в Мурманской области также было оценено респондентами достаточно низко — 2,73 балла из 5 возможных. Самые низкие оценки по данному показателю наблюдаются у респондентов возрастной группы от 50 до 64 лет. Стоит отметить, что при опросе респонденты указывали на низкий уровень квалификации «вчерашних студентов» и отсутствие практических знаний. Это может быть связано с сокращением в местных вузах специальностей с такой формой обучения, как «специалитет». Также респонденты старшего возраста часто указывали на несовершенство системы ЕГЭ в российских школах.

Качество коммерческой сферы в Мурманской области респонденты оценили на 3,26 балла из 5 возможных, что является самой высокой по данному индикатору и может указывать на удовлетворительное отношение жителей к предпринимательской сфере и достаточной обеспеченности региона необходимыми продуктами и услугами.

Следует заключить, что по индикатору «социальная инфраструктура» средняя оценка составила 2,7 балла из 5 возможных, что является достаточно низкой оценкой. При этом важность данного индикатора в формировании качества жизни населения респонденты оценили достаточно высоко — 3,77 балла из 5 возможных. Наиболее проблемными показателями в данном индикаторе являются здравоохранение и образование.

В ходе пилотного опроса было выявлено разногласие респондентов в понимании определения того, что включает в себя транспортная инфраструктура, поэтому с целью объективности оценки в финальную версию анкеты был введен следующий термин «Транспортная инфраструктура — система объектов городского и внешнего пассажирского и грузового транспорта, включающая улично-дорожную сеть, объекты обслуживания пассажиров, объекты обработки грузов, объекты постоянного и временного хранения и технического обслуживания транспортных средств».

Далее респондентам было предложено оценить качество транспортной инфраструктуры, работу объектов городского и внешнего пассажирского транспорта, возможности использования личного транспорта и качества дорог (рис. 2.7). В целом жители региона достаточно высоко оценили качество транспортной инфраструктуры в Мурманской области — 3,77 балла из 5 возможных. Работу городского общественного транспорта жители региона оценили на 3,74 балла, а возможности использования личного транспорта в 4,04 балла, что является достаточно высокой оценкой. Это может быть обусловлено низкой плотностью населения в регионе, что позитивно влияет на загруженность дорог. Стоит отметить, что качество дорог в регионе респонденты оценили на 3,24 балла, что также является хорошим показателем. Таким образом, можно заключить что на сегодняшний день транспортная инфраструктура не является приоритетным направлением развития с точки зрения улучшения качества жизни населения Мурманской области.

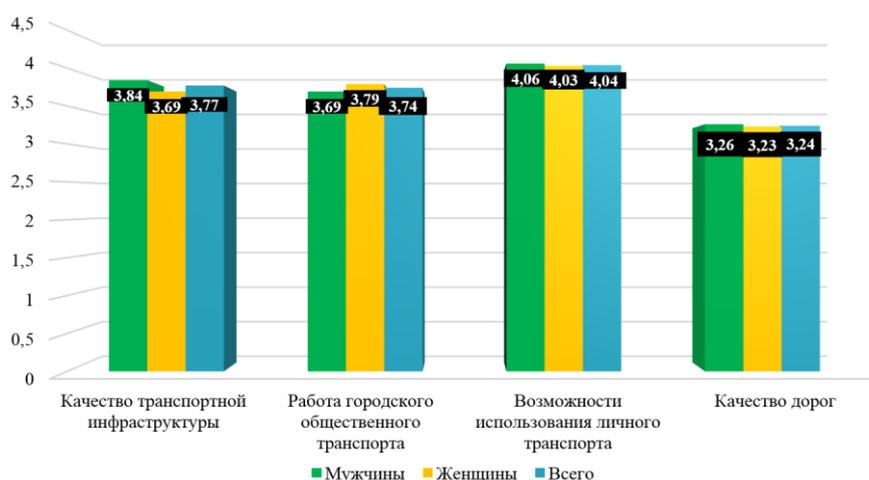

Рис. 2.7. Усредненные показатели по индикатору «Транспортная инфраструктура»

Следующим важным индикатором качества жизни населения является ситуация на рынке труда в регионе проживания. Ключевыми показателями

для оценки рынка труда в пилотном опросе были определены такие, как: количество доступных для трудоустройства рабочих мест, возможность трудоустройства на престижную/высокооплачиваемую работу, а также возможность трудоустройства по специальности (рис. 2.8).

В целом, исходя из оценки в 3,09 балла, можно говорить о том, что респонденты удовлетворительно относятся к количеству рабочих мест на рынке труда, однако респонденты отмечают низкий уровень заработной платы по представленным вакансиям. Так, респонденты оценили возможность трудоустройства на высокооплачиваемую работу всего на 2,52 балла из 5 возможных. Подобная ситуация наблюдается по вопросам трудоустройства по специальности в регионе их проживания — 2,95 балла. Наиболее низко возможности трудоустройства на работу с достойной заработной платой и по профильному образованию оценили респонденты возрастной группы от 18 до 29 лет. При этом респонденты отметили важность представленных показателей при формировании качества жизни населения региона — 3,14 балла. Респондентами часто отмечалось, что подобная ситуация на рынке труда негативно влияет на миграционные настроения образованной молодежи — самого экономически активного населения.

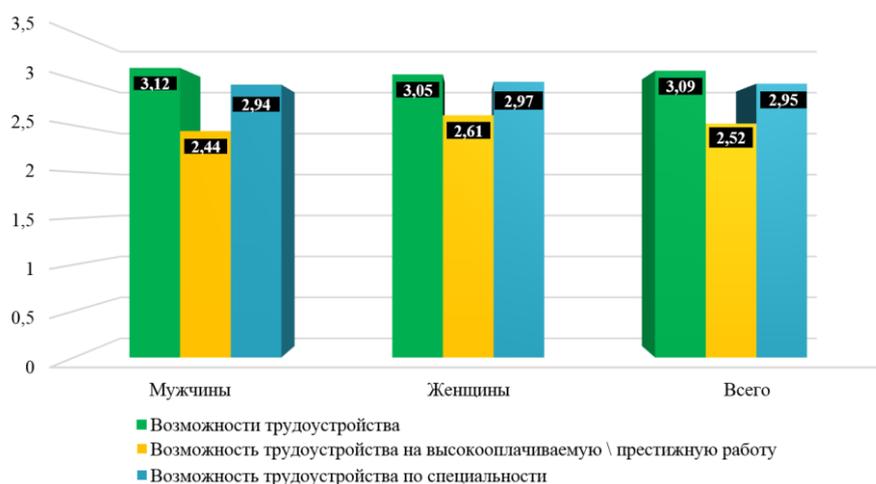

Рис. 2.8. Усредненные показатели по индикатору «Ситуация на рынке труда»

Последним важным индикатором качества жизни населения является досуг и культура. Ключевыми показателями для оценки здесь были определены такие, как: количество и разнообразие объектов досуга и культуры, качество объектов досуга и культуры и стоимость их посещения (рис. 2.9).

Население Мурманской области достаточно хорошо оценивает количество и разнообразие объектов досуга и культуры в городах их проживания — 3,41 балл из 5 возможных. Также стоит отметить, что респонденты удовлетворены как качеством, так и стоимостью посещения данных объектов. Часто респонденты указывали на то, что в последние годы было построено много спортивных и детских площадок, произведены ремонты и модернизация объектов досуга и культуры в городе их проживания. Кроме того, данный показатель респонденты отметили как один из определяющих качество жизни, оценив его влияние

на 3,71 балла из 5 возможных. Вероятно, такого отношения населения по данному индикатору получилось достичь благодаря успешной реализации Федерального приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», т. к. многие из объектов, на которые указывали опрошенные, создавались в рамках данной программы. Таким образом, можно указать на эффективность представленных мер в повышении качества жизни населения Мурманской области.

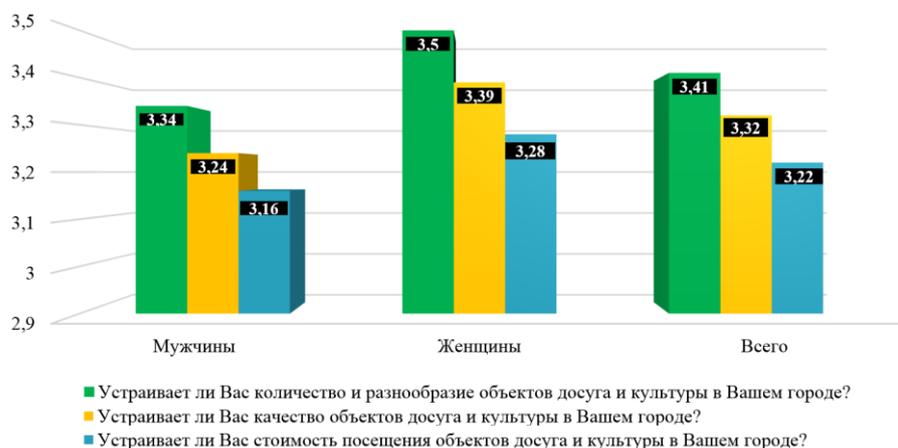

Рис. 2.9. Усредненные показатели по индикатору «Ситуация на рынке труда»

Следует заключить, что по группе индикаторов «среда жизнедеятельности» средняя оценка составила 3,33 балла из 5 возможных (рис. 2.10). Наиболее проблемным индикатором в данной группе является «социальная инфраструктура» и «ситуация на рынке труда». По представленным индикаторам респонденты отмечают низкий уровень здравоохранения в регионе и достаточно низко оценили возможности трудоустройства на высокооплачиваемую/престижную работу и на работу по профильному образованию, что может являться причиной высокой миграции экономически активного населения. Остальные индикаторы были оценены респондентами выше среднего, что может говорить об удовлетворительном отношении населения Мурманской области по данным пунктам.

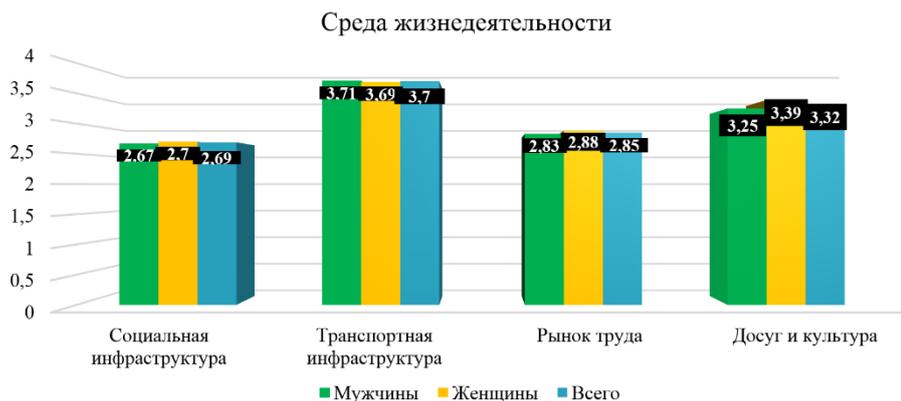

Рис. 2.10. Усредненные значения по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности»

2.4. Сопоставление оценок субъективно воспринимаемого качества жизни и индикаторов значимости в его формировании

Если представить полученные в результате сопоставления оценок субъективно воспринимаемого качества жизни и значимости индикаторов в его формировании (удельного веса) в виде таблицы (табл. 2.5) и лепестковой диаграммы (рис. 2.11) можно заметить, что практически по всем индикаторам удельный их вес превышает степень удовлетворенности. Обратная ситуация наблюдается только по индикатору «транспортная инфраструктура», который респонденты оценили достаточно высоко.

Таблица 2.5

Сопоставление оценок субъективно воспринимаемого качества жизни и значимости индикатора в формировании качества жизни населения Мурманской области

Индикатор качества жизни	Оценка субъективно воспринимаемого качества жизни	Значимость индикатора в формировании качества жизни
Группа индикаторов «Личное благосостояние»		
Трудовая деятельность	3,41	3,75
Жилищные условия	2,53	3,56
Безопасность	3,91	3,94
Здоровье	3,23	3,41
Группа индикаторов «Среда жизнедеятельности»		
Социальная инфраструктура	2,69	3,77
Транспортная инфраструктура	3,70	2,68
Рынок труда	2,85	3,16
Досуг и культура	3,32	3,71

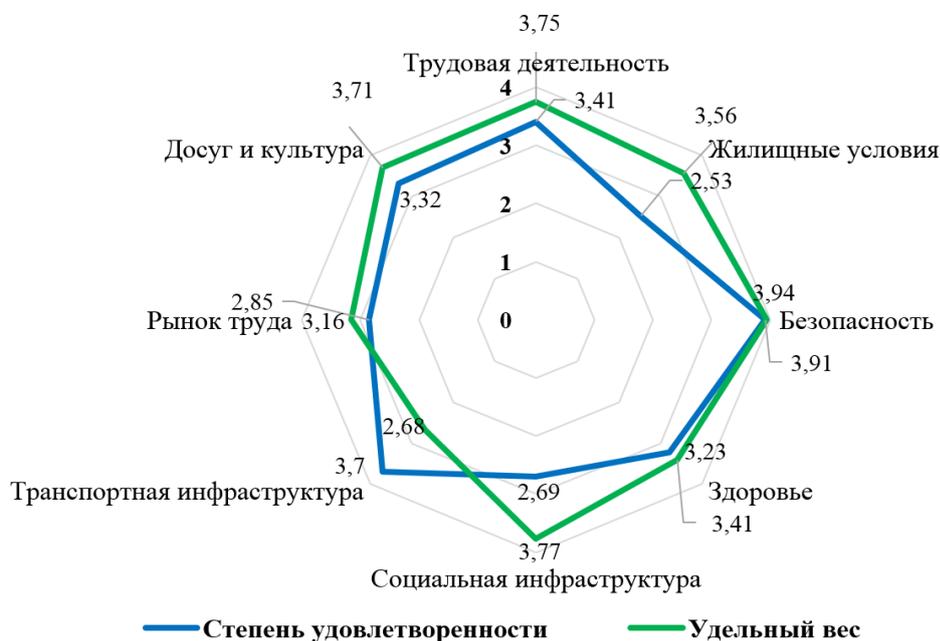

Рис. 2.11. Сопоставление степени удовлетворенности и удельного веса индикаторов

При сопоставлении оценок субъективно воспринимаемого качества жизни и значимости в формировании качества жизни населения было определено, что по группе «Личное благополучие» наиболее высокие оценки получил индикатор «Безопасность» (оценка 3,91 балл; значимость в формировании качества жизни населения — 3,94 балла) (табл. 2.5, рис. 2.11). Наиболее проблемным моментом является индикатор «Жилищные условия» (оценка 2,53 балла). Опрос показал, что население Мурманской области не удовлетворено как стоимостью аренды/покупки жилья, так и соотношением цены и качества услуг ЖКХ в регионе. Важно, что респонденты отметили индикатор «Жилищные условия» как один из определяющих качество жизни населения (значимость в формировании качества жизни населения оценена в 3,56 балла из 5 возможных). Таким образом, улучшение жилищных условий должно стать приоритетом органов власти для повышения качества жизни населения Мурманской области.

Кроме того, респонденты указали на существующие проблемы на рынке труда. По мнению респондентов, несмотря на обеспеченность региона рабочими местами, возможности трудоустройства на высокооплачиваемую работу и/или по профильному образованию были оценены достаточно низко. Наиболее низко возможности трудоустройства на работу с достойной заработной платой и/или по профильному образованию оценили респонденты возрастной группы от 18 до 29 лет. Респондентами часто отмечалось, что подобная ситуация на рынке труда негативно влияет на миграционные настроения образованной молодежи — самого экономически активного населения.

В группе «Среда жизнедеятельности» одним из важнейших индикаторов качества жизни населения является социальная инфраструктура в регионе (оценка 2,69 балла; значимость в формировании качества жизни населения — 3,77 балла). Респонденты достаточно низко оценили возможность получения качественной медицинской помощи в регионе и проблемы здравоохранения, связанные, среди прочего, с нехваткой профильных специалистов-медиков. По совокупности значений индикаторов определено, что охрана здоровья и качество образования являются важными проблемами, их решение способно наиболее благоприятно повлиять на повышение качества жизни населения Мурманской области. Кроме того, респонденты указали на существующие проблемы на рынке труда (оценка 2,85 балла; значимость в формировании качества жизни населения — 3,16 баллов). По мнению респондентов, несмотря на обеспеченность региона рабочими местами, возможности трудоустройства на высокооплачиваемую работу и/или по профильному образованию были оценены достаточно низко. Наиболее низко возможности трудоустройства на работу с достойной заработной платой и/или по профильному образованию оценили респонденты возрастной группы от 18 до 29 лет. Респондентами часто отмечалось, что подобная ситуация на рынке труда негативно влияет на миграционные настроения образованной молодежи — самого экономически активного населения. В то же время, выявлена достаточно высокая степень удовлетворенности транспортной инфраструктурой (оценка 3,70 балла; значимость в формировании качества жизни населения оценена в 2,68 балла), досугом и культурой (оценка 3,32 балла; значимость в формировании качества жизни населения — 3,71 балла); с позиции управления эти аспекты жизнедеятельности не нуждаются в существенных улучшениях.

Для того, чтобы определить на какие индикаторы необходимо в первую очередь обратить внимание для повышения качества жизни населения Мурманской

области, нами было принято решение ранжировать их по степени удовлетворенности. Ниже среднего были оценены жилищные условия, социальная инфраструктура и ситуация на рынке труда, при этом важность представленных индикаторов для качества жизни была оценена достаточно высоко. Это может указывать на то, что качественные изменения в данных сферах жизнедеятельности окажут наиболее сильный эффект в повышении качества жизни населения Мурманской области (Приложение 3).

3. АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Современный мир стоит перед многочисленными социальными и экономическими вызовами, среди которых одним из приоритетных является обеспечение высокого качества жизни населения. Однако при рассмотрении этой проблемы на глобальном уровне нельзя оставить в стороне регионы, которые буквально находятся на передовой изменений климата и глобальных трансформаций — арктические территории. Арктика, с ее особыми природными и климатическими условиями, является одним из ключевых регионов, где необходимо балансировать стремление к экономическому развитию с сохранением экосистем и обеспечением благосостояния местного населения.

Следующий этап исследования предполагал проведение статистического анализа качества жизни населения регионов, полностью входящих в АЗРФ, для согласования с результатами социологического опроса в рамках разработанной нами методики.

Актуальность исследования качества жизни населения арктических регионов Российской Федерации подчеркивается не только их стратегическим геополитическим значением, но и ускоренными изменениями окружающей среды, социальными вызовами, связанными с инфраструктурными особенностями, а также геоэкономической значимостью этих территорий. Данный раздел исследования является практически значимым, т. к. его результаты не только способствуют пониманию текущей ситуации в арктических регионах России, но и могут служить основой для разработки мероприятий и стратегий, направленных на повышение качества жизни населения и устойчивое развитие регионов.

Целью этого раздела исследования является статистический анализ качества жизни населения регионов АЗРФ с учетом множества социально-экономических и демографических факторов. Оно направлено на выявление основных тенденций и проблем в сфере социального благополучия на арктических территориях.

Для достижения цели были решены следующие задачи:

- 1) разработана методика измерения качества жизни на основе статистических показателей;
- 2) проведен статистический анализ по группе индикаторов «Личное благосостояние»;
- 3) проведен статистический анализ по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности».

3.1. Методика измерения качества жизни на основе статистических показателей

Для выявления тенденций или возможных закономерностей характеристик качества жизни и экономического развития регионов Арктической зоны России была сформирована статистическая база данных по комплексу показателей, которая охватывает значения показателей с 2005 по 2022 гг. Достаточно

большой временной период позволяет оценить все основные изменения в качестве жизни населения и экономическом развитии регионов Арктики. Исследование проведено для субъектов Российской Федерации, полностью расположенных в АЗРФ: Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа; для сравнения и выявления особенностей в арктических регионах приведены данные по Российской Федерации. Исходная информация была получена из открытых источников Государственного комитета статистики Российской Федерации, что свидетельствует о достоверности представленной информации.

В целях согласованности исследований, использовалась структура основных индикаторов оценки качества жизни, определенная на предыдущем этапе исследования — социологическом опросе (табл. 3.1).

Показатели для оценки индикаторов были разработаны исходя из принципов комплексности, универсальности и доступности

3.2. Статистический анализ по группе индикаторов «Личное благосостояние»

Оценка группы индикаторов «Личное благосостояние» включает в себя ряд основных компонентов таких, как здоровье, трудовая деятельность, жилищные условия и безопасность, потому что каждый из этих аспектов существенно влияет на общее качество жизни и уровень комфорта человека.

Здоровье является одним из самых важных аспектов личного благосостояния. Заболевания, физические или психологические проблемы могут существенно ограничивать человеческую активность и качество жизни. Поэтому оценка здоровья важна для определения уровня благосостояния.

Трудовая деятельность часто является основным источником дохода для людей. Высокооплачиваемая и стабильная работа позволяет обеспечивать себя и свою семью, а также улучшать свое качество жизни. Уровень занятости и доходы играют важную роль в определении личного благосостояния.

Качество и доступность жилья существенно влияют на комфорт и безопасность человека. Хорошие жилищные условия обеспечивают удовлетворение базовых потребностей, создают стабильность и уровень комфорта в повседневной жизни.

Безопасность важна как физически, так и социально. Физическая безопасность обеспечивает защиту от угроз в виде преступности, бедствий и т. д. Социальная безопасность включает в себя доступ к системе социальной защиты, которая помогает людям справляться с экономическими трудностями и жизненными вызовами.

Исходя из вышеперечисленных аспектов, оценка личного благосостояния включает в себя как физические, так и социальные факторы, которые в совокупности определяют уровень комфорта и качество жизни человека.

Здоровье. Изучение индикатора качества жизни «здоровье» предполагает оценку общего физического и психологического благополучия населения. Показатели заболеваемости, смертности в трудоспособном возрасте и ожидаемой продолжительности жизни являются ключевыми индикаторами для анализа здоровья населения.

Показатель «заболеваемость населения» отражает распространенность заболеваний в обществе. Высокие уровни заболеваемости могут свидетельствовать о недостаточности медицинских услуг, неблагоприятных условиях окружающей среды или проблемах с образом жизни населения.

Основные индикаторы качества жизни (статистический анализ)

Группа	Индикатор	Целевой показатель
Личное благосостояние	Здоровье	Заболеваемость на 1000 чел. населения, зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни Смертность населения в трудоспособном возрасте, число умерших на 100 тыс. чел. населения Ожидаемая продолжительность жизни, число лет
	Трудовая деятельность	Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц Потребительские расходы на душу населения, руб. в месяц Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения
	Жилищные условия	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. метров Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, % от общей суммы потребительских расходов
	Безопасность	Количество преступлений (из числа предварительно расследованных), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, ед. Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений (из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде), ед. Число дорожно-транспортных происшествий на 100 тыс. чел. населения
	Рынок труда	Уровень зарегистрированной безработицы, % Потребность в рабочих местах, заявленная работодателями в органы службы занятости, чел.
Среда жизнедеятельности	Социальная инфраструктура <i>Здравоохранение</i>	Обеспеченность населения врачами, на 1000 чел. населения Обеспеченность населения средним мед. персоналом, на 1000 чел. населения Количество больничных коек на 1000 чел. населения
	<i>Образование</i>	Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на душу населения, чел. Выпуск специалистов среднего звена на душу населения, чел. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров на душу населения, чел. Оборот розничной торговли на душу населения, руб.
	<i>Коммерческая сфера</i>	Оборот общественного питания на душу населения, руб. Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов на 1000 чел. населения
	Транспортная инфраструктура	Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, % Количество автобусов общего пользования на 1000 чел. населения
	Досуг и культура	Количество собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения Число учреждений культурно-досугового типа на душу населения, ед. Число спортивных сооружений на душу населения, ед. Библиотечный фонд на 1000 чел. населения, экземпляров

Показатель «смертность населения в трудоспособном возрасте» отражает, сколько людей умирает в возрасте, когда они физически активны и способны трудиться. Высокий уровень смертности в этом возрасте может указывать на проблемы с общим здоровьем населения, доступностью медицинской помощи и иметь долгосрочные социально-экономические последствия.

Показатель «ожидаемая продолжительность жизни» указывает на ожидаемую среднюю продолжительность жизни при рождении в определенном регионе. Высокие значения этого показателя свидетельствуют о лучшем общем здоровье населения и более высоком качестве медицинской помощи. Ожидаемая продолжительность жизни также может служить индикатором эффективности здравоохранения, образования и общественных условий.

Совокупность этих показателей позволяет оценить общее состояние здоровья населения, а также эффективность системы здравоохранения и социальной политики. Они отражают не только медицинские аспекты, но и широкий спектр факторов, влияющих на качество жизни, включая экономику, образование, инфраструктуру и социальные условия.

В целом в Российской Федерации в период с 2005 по 2007 гг. заболеваемость была в районе 760–770 случаев на 1 тыс. чел., затем возросла до близких к 800 в 2010 г., а затем постепенно уменьшалась, но все равно оставалась на довольно высоком уровне. В Ненецком автономном округе заболеваемость была наиболее высокой среди полностью арктических регионов. В период с 2005 по 2007 гг. она составляла около 1630–1760 случаев на 1 тыс. чел., однако на протяжении всего рассматриваемого периода с 2005 по 2021 гг. наблюдалась тенденция на снижение данного показателя, и к 2021 г. было зарегистрировано 1188 случаев на 1 тыс. чел. Стоит отметить, что хоть заболеваемость и имела тенденцию на снижение, но по-прежнему оставалась относительно высокой. В Мурманской области показатели заболеваемости были менее высокими, чем в других арктических регионах. В период с 2005 по 2007 гг. заболеваемость составляла около 800–850 случаев на 1 тыс. чел. и практически не менялась в рассматриваемом периоде. В Ямало-Ненецком автономном округе заболеваемость имела тенденцию к снижению на протяжении большей части рассматриваемого периода (2005–2021 гг.). В начале периода она составляла около 1170–1200 случаев на 1 тыс. чел., затем плавно снизилась к 1096 в 2015 г., но после снова наблюдался незначительный рост. В Чукотском автономном округе заболеваемость также имела колебания. В начале рассматриваемого периода (2005–2007 гг.) она составляла около 1110–1190 случаев на 1 тыс. чел. и сохранила данные значения с небольшими пиками в разные годы (рис. 3.1).

Общая тенденция во многих регионах указывает на некоторое снижение заболеваемости среди населения. Однако различия в уровне заболеваемости между представленными регионами остаются значительными, что, вероятно, связано с различиями в структуре населения, доступе к медицинской помощи и другими важными факторами. Эти данные подчеркивают важность медицинской инфраструктуры и здравоохранения для обеспечения качества жизни населения.

В России наблюдается тенденция на снижение смертности населения в трудоспособном возрасте. В 2005 г. смертность составляла около 7 случаев на 1 тыс. чел., а к 2019 г. снизилась до 4,7. В Мурманской области смертность также снизилась с 9,3 случаев на 1 тыс. чел. в 2005 г. до 5,6 случаев в 2019 г., но затем немного увеличилась. В Ямало-Ненецком автономном округе смертность

снизилась с 5,6 случаев на 1 тыс. чел. в 2005 г. до 3,4 случаев в 2020 г. В Чукотском автономном округе также наблюдается снижение смертности с 10,3 случаев на 1 тыс. чел. в 2005 г. до 8,0 случаев в 2020 г., однако смертность среди трудоспособного населения по-прежнему осталась достаточно высокой (рис. 3.2).

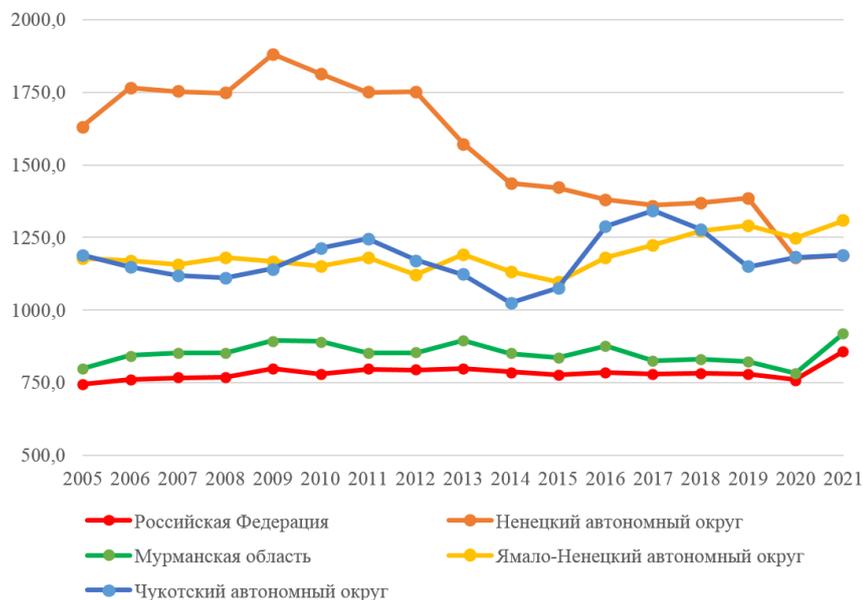

Рис. 3.1. Заболеваемость на 1 тыс. чел. населения, зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни

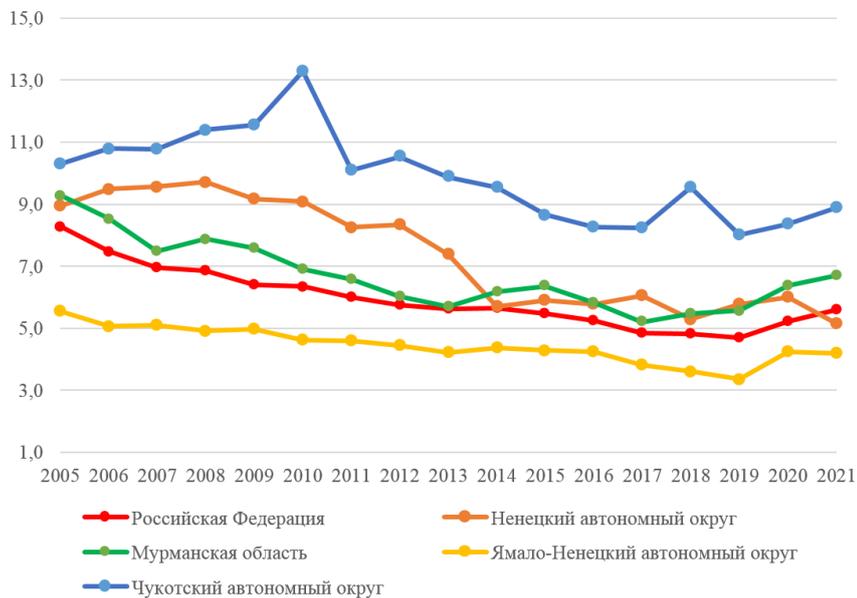

Рис. 3.2. Смертность населения в трудоспособном возрасте, число умерших на 1 тыс. чел. населения соответствующего возраста, чел.

В большинстве регионов наблюдалась тенденция на снижение смертности населения в трудоспособном возрасте, что может указывать на улучшение качества медицинской помощи. Однако различия в смертности между регионами продолжают существовать. Вероятно, это связано с различной доступностью медицинских услуг, образованием и общими социально-экономическими условиями в каждом регионе. Эти данные подчеркивают важность поддержки здоровья населения и совершенствования медицинской инфраструктуры на региональном уровне.

В России наблюдается тенденция на постепенное увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В 2005–2007 гг. она составляла около 65–68 лет, затем ожидаемая продолжительность жизни увеличилась до 73,3 лет в 2020 г. Однако в 2021 г. произошло снижение до 71,5 лет. В Ненецком автономном округе также наблюдалось увеличение ожидаемой продолжительности жизни. В 2005–2007 гг. она составляла около 62–65 лет, а затем ожидаемая продолжительность жизни стабильно увеличивалась до 73,2 лет в 2019 г., но в 2021 г. также произошло временное снижение. В Мурманской области также наблюдалось увеличение ожидаемой продолжительности жизни. С 2005 по 2017 гг. она увеличилась с 63,8 до 71,8 лет, но начиная с 2018 г. произошло снижение до 68,3 лет. В Ямало-Ненецком автономном округе в 2005–2007 гг. ожидаемая продолжительность жизни составляла около 67,6–69,8 лет, затем она постепенно увеличивалась до 74,2 лет в 2020 г., но затем также снизилась. В Чукотском автономном округе наблюдается некоторое колебание ожидаемой продолжительности жизни. В 2005–2007 гг. она составляла около 58,5–60,3 лет, затем была ниже в середине исследуемого периода, но снова увеличилась к 66,2 лет в 2022 г. (рис. 3.3).

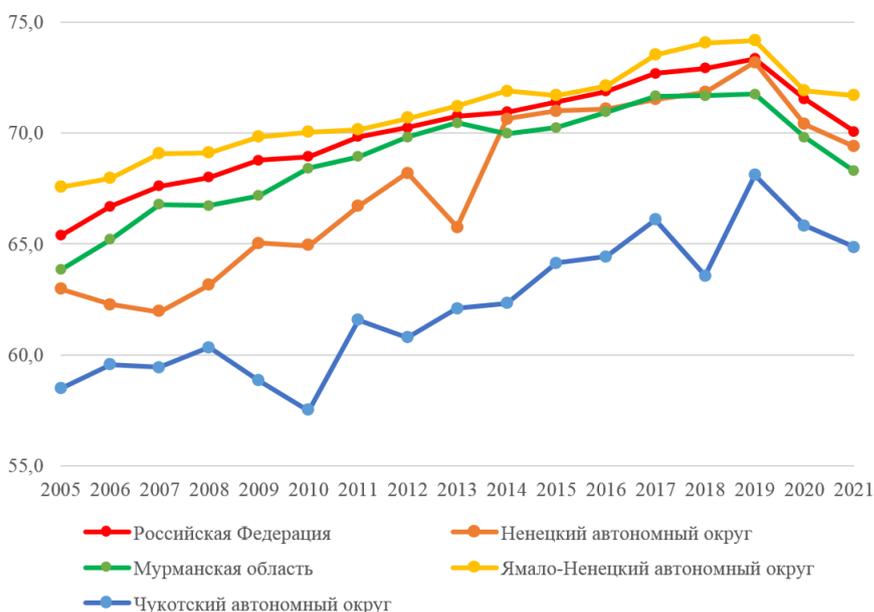

Рис. 3.3. Ожидаемая продолжительность жизни, число лет

В большинстве регионов наблюдалась тенденция на увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении, что может свидетельствовать о развитии

медицинских технологий, общественных условий, доступности медицинской помощи и повышении уровня здоровья населения. Однако временные колебания могут быть связаны с различными социально-экономическими и здравоохранительными факторами.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы по показателю «здоровье».

1. Заболеваемость в России имеет тенденцию к снижению, но различия между регионами остаются значительными. Это может быть связано с разными факторами такими, как структура населения и доступ к медицинской помощи.

2. Смертность населения в трудоспособном возрасте снижается в большинстве регионов, что свидетельствует о положительных изменениях в здравоохранении.

3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России постепенно увеличивается, но также подвержена временным колебаниям.

4. Регионы, находящиеся в Арктической зоне, часто имеют более высокие показатели заболеваемости и смертности, хотя в некоторых наблюдается положительная динамика.

Трудовая деятельность. Изучение индикатора «трудовая деятельность» предполагает анализ различных аспектов экономического благополучия и социальной стабильности в обществе. Такие показатели, как среднедушевые денежные доходы населения, потребительские расходы на душу населения и численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, являются важными для оценки данного индикатора.

Показатель «среднедушевые денежные доходы населения» отражает средний объем доходов, которыми располагает каждый человек в обществе. Высокие среднедушевые доходы обычно свидетельствуют о возможности удовлетворения базовых потребностей, доступе к образованию, здравоохранению, развлечениям и другим аспектам хорошей жизни. Понижение этого показателя может указывать на экономические трудности или неравенство в распределении доходов.

Показатель «потребительские расходы на душу населения» связан с тем, каким образом население использует свои доходы. Он позволяет оценить уровень потребления и жизненного уровня. Если потребительские расходы растут, это может указывать на повышение уровня жизни и доступность товаров и услуг.

Показатель «численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума» является индикатором социальной защищенности и справедливости. Если значительная часть населения имеет доходы ниже установленной величины прожиточного минимума, это может указывать на наличие проблем с достаточностью заработков для покрытия базовых потребностей таких, как питание, жилье и здравоохранение.

В целом по России среднедушевые денежные доходы населения растут с течением времени. Наблюдалось постепенное увеличение доходов на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако стоит обратить внимание, что рост доходов в некоторые годы может быть менее значительным. Важно также учитывать влияние инфляции на реальные доходы. В арктических регионах, таких, как Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, среднедушевые денежные доходы значительно выше, чем в среднем по России. Это связано с наличием богатых природных ресурсов таких, как нефть и газ, а также с высокой оплатой труда в отраслях добычи. Среднедушевые денежные доходы в Мурманской области также растут, но в сравнении с другими

арктическими регионами они остаются на более низком уровне. Важно отметить, что разница в доходах между Мурманской областью и более богатыми арктическими регионами может быть связана с различиями в структуре экономики и доходов населения (рис. 3.4).

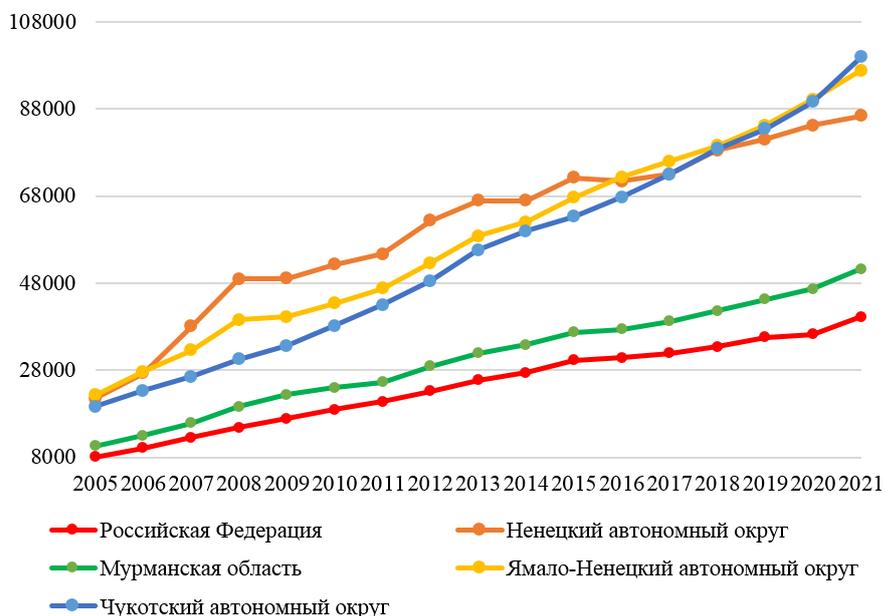

Рис. 3.4. Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц

Общая тенденция показывает рост среднедушевых денежных доходов населения во всех регионах, но различия в доходах между арктическими округами и другими регионами сохраняются. Эти различия могут быть обусловлены структурой экономики, наличием природных ресурсов и другими факторами.

Потребительские расходы на душу населения в России также демонстрируют рост с течением времени. Среднедушевые расходы увеличиваются, что может быть связано с повышением уровня доходов, инфляцией и изменением потребительской культуры.

Арктические регионы, включая Мурманскую область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, также характеризуются ростом потребительских расходов на душу населения. Однако уровень расходов в этих регионах может быть разным из-за экономических и социальных факторов.

Потребительские расходы на душу населения в Мурманской области показывают увеличение на протяжении рассматриваемого периода. Расходы в этом регионе остаются ниже уровней арктических регионов, но выше средних значений по России.

В Ямало-Ненецком автономном округе наблюдается значительный рост потребительских расходов на душу населения. Однако в 2021 г. происходит снижение расходов, возможно, связанное с внешними экономическими факторами.

Расходы в Чукотском автономном округе также растут, наиболее значительное увеличение наблюдалось с 2014 г. Этот регион также характеризуется высокими расходами на душу населения, особенно в сравнении со средними по России значениями (рис. 3.5).

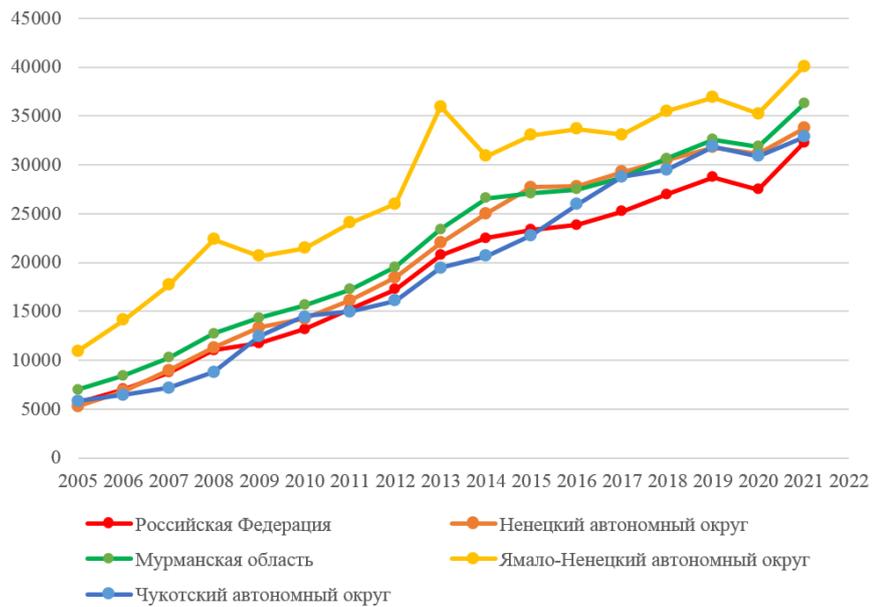

Рис. 3.5. Потребительские расходы на душу населения, руб. в месяц

Общая тенденция показывает, что потребительские расходы на душу населения растут во всех рассматриваемых регионах. Высокие расходы в арктических регионах могут быть связаны с наличием природных ресурсов и высоким уровнем доходов, что влияет на потребительскую активность населения.

Соотношение потребительских расходов на душу населения к среднему денежному доходу позволит оценить, какую часть доходов жители регионов тратят на свои основные потребности.

Доля потребительских расходов в России в среднем составляет примерно 70–80% от среднего денежного дохода. Это означает, что население тратит большую часть своих доходов на потребительские нужды. В Ненецком автономном округе эта доля колеблется в пределах 30–40%, что указывает на то, что в этом регионе население имеет более высокий реальный уровень доходов. Доля расходов в Мурманской области на протяжении 2005–2021 гг. колеблется от 65 до 79%, что означает, что население тратит существенную часть своих доходов на потребительские нужды, и эта доля сравнительно выше, чем в среднем по полностью арктическим регионам. В Ямало-Ненецком автономном округе доля расходов за рассматриваемый период составляла от 39 до 50%. Тем не менее население все равно тратит существенную часть своих доходов на потребительские нужды. Доля расходов в Чукотском автономном округе колеблется от 27 до 39%. В начале периода доля была более низкой, но в последующие годы она увеличивалась.

Общая тенденция показывает, что население всех рассматриваемых регионов тратит значительную часть своих доходов на потребительские нужды. Арктические регионы, благодаря более высокому уровню доходов, обычно имеют более низкую долю расходов, что может указывать на более высокий уровень жизни. В целом различия в доле потребительских расходов от среднего денежного дохода между регионами могут быть обусловлены разнообразными социально-экономическими факторами.

Также важным показателем, который может характеризовать социально-экономическую ситуацию в регионе является количество населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Так, в целом по России наблюдалась тенденция на снижение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Процент уменьшился с 17,8 % в 2005 г. до 11,0 % в 2021 г. Ненецкий автономный округ продемонстрировал снижение доли населения с низкими доходами, так, с 2005 по 2012 гг. процент уменьшился с 9,0 до 6,5 %. Однако следует отметить, что начиная с 2013 г. процент снова начал расти. В Мурманской области также наблюдалось уменьшение доли населения с низкими доходами. С 2005 по 2021 гг. процент сократился с 19,1 до 9,3 %. Ямало-Ненецкий автономный округ показывает стабильное снижение доли населения с низкими доходами с 2005 по 2021 гг. Процент снизился с 8,4 до 4,6 %. В Чукотском автономном округе также наблюдается снижение доли населения с низкими доходами, но с более медленными темпами. Процент сократился с 15,1 % в 2005 г. до 7,3 % в 2021 г. (рис. 3.6).

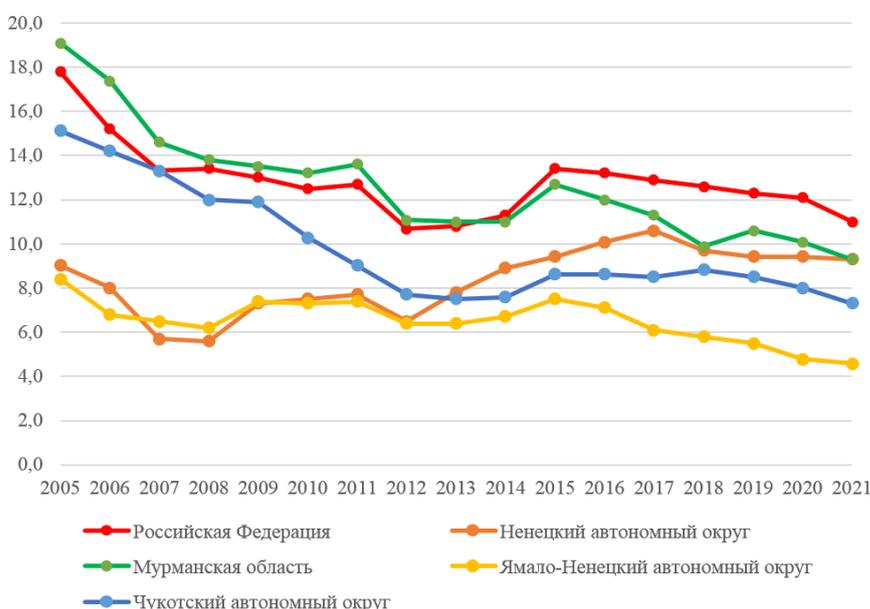

Рис. 3.6. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения

В большинстве арктических регионов наблюдается тенденция на снижение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, что может указывать на некоторое улучшение экономической ситуации. Однако следует отметить, что некоторые регионы, например, Ненецкий автономный округ, продемонстрировали колебания в процентах после определенных улучшений.

В целом эти данные свидетельствуют о некотором улучшении экономической ситуации, но также указывают на важность продолжения усилий по снижению неравенства в доходах и обеспечению устойчивого экономического роста в арктических регионах.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы по показателю «трудовая деятельность»:

1. Потребительские расходы на душу населения во всех арктических регионах демонстрируют тенденцию на увеличение, что может быть связано с увеличением доходов населения, инфляцией и изменением потребительской культуры.

2. Во всех рассматриваемых регионах наблюдалось увеличение доли расходов в сравнении с доходами населения, что может указывать на сравнительно высокий уровень жизни.

3. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума снижалась в большинстве регионов, что свидетельствует о некотором улучшении экономической ситуации, но с некоторыми колебаниями.

Общий вывод подчеркивает положительную динамику в экономическом развитии арктических регионов, но также подчеркивает важность борьбы с неравенством в доходах и поддержки устойчивого экономического роста.

Жилищные условия. Для изучения индикатора качества жизни «жилищные условия» рассматривались такие показатели, как общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, и удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг в процентах от общей суммы потребительских расходов.

Показатель «общая площадь жилых помещений на жителя» отражает доступность и уровень жилищного пространства для населения. Качественное жилищное пространство влияет на комфорт и безопасность жизни, а также на общее благополучие семей и домохозяйств. Большая площадь на человека может указывать на лучшее жилищное обеспечение, а более ограниченное пространство может свидетельствовать о недостатке жилья или проблемах в жилищной сфере.

Показатель «удельный вес расходов на жилищно-коммунальные услуги» отражает, какая часть доходов домашних хозяйств тратится на оплату коммунальных услуг таких, как электроэнергия, вода, газ и др. Высокий удельный вес подобных расходов может свидетельствовать о значительных нагрузках на бюджет домохозяйств, что может ограничивать их способность к потреблению других товаров и услуг, влияя на общий уровень жизни.

Оба эти показателя позволяют оценить доступность жилья и его качество для населения, а также долю финансовых ресурсов, затрачиваемых на оплату жилищно-коммунальных услуг. Как правило, лучшее качество жилищных условий и более низкий удельный вес расходов на жилищно-коммунальные услуги свидетельствуют о более высоком уровне жизни и благосостояния населения. Эти показатели также могут служить индикаторами эффективности жилищной политики и социальных программ, направленных на обеспечение населения жильем и комфортными условиями проживания.

В России общая площадь жилых помещений на одного жителя постепенно увеличивалась с 20,8 м² в 2005 г. до 28,2 м² в 2021 г. В Ненецком автономном округе также наблюдалось увеличение площади жилых помещений на одного жителя с 19,5 м² в 2005 г. до 28,0 м² в 2021 г. Однако в 2011 г. наблюдались скачки, вероятно, связанные с особенностями строительства в регионе. В Мурманской области также наблюдалось увеличение площади жилых помещений с 23,2 м² в 2005 г. до 28,9 м² в 2022 г. В Ямало-Ненецком автономном округе площадь жилых помещений на одного жителя имела относительно низкое значение в 17,8 м²

в 2005 г. и достигла всего 22,2 м² в 2022 г. В Чукотском автономном округе наблюдается снижение площади жилых помещений на одного жителя с 27,9 м² в 2005 г. до 25,2 м² в 2022 г. Снижение площади в середине периода может быть связано с разными факторами такими, как динамика строительства и демографические изменения (рис. 3.7).

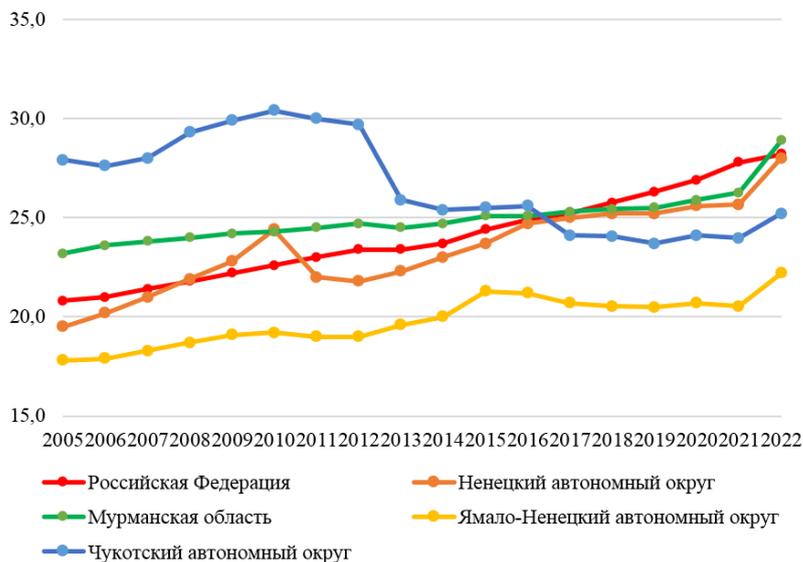

Рис. 3.7. Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя, м²

В целом все рассмотренные регионы показывают увеличение площади жилых помещений на одного жителя за исключением временных колебаний. Это может свидетельствовать о положительных тенденциях в обеспечении населения жильем и росте жилой инфраструктуры.

Удельный вес расходов на жилищно-коммунальные услуги в общей сумме потребительских расходов в Российской Федерации варьирует, но в целом он увеличивается с 8,3 % в 2005 г. до 10,1 % в 2021 г. В Ненецком автономном округе начиная с 2007 г. удельный вес расходов на жилищно-коммунальные услуги увеличился с 5,2 до 11,5 % в 2022 г. Это может быть связано с особенностями жилищной инфраструктуры в удаленных и северных регионах. В Мурманской области удельный вес расходов на жилищно-коммунальные услуги показывал умеренное изменение от 10,3 % в 2008 г. до 10,5 % в 2022 г., что отражает относительную стабильность в этом аспекте. В Ямало-Ненецком автономном округе наблюдалось незначительное увеличение удельного веса расходов на жилищно-коммунальные услуги с 8,7 % в 2005 г. до 9,8 % в 2022 г. Это может быть связано с особенностями роста стоимости услуг и зависимостью региона от нефтегазовой индустрии. В Чукотском автономном округе удельный вес расходов на жилищно-коммунальные услуги начиная с 2007 г. колеблется вокруг 10 %, достигнув 13,3 % в 2022 г. (рис. 3.8).

В целом показатели удельного веса расходов на жилищно-коммунальные услуги различаются в зависимости от региональных особенностей, экономических условий и других факторов. В ряде регионов наблюдается увеличение этой доли, что может указывать на рост стоимости услуг или изменение финансовой ситуации населения.

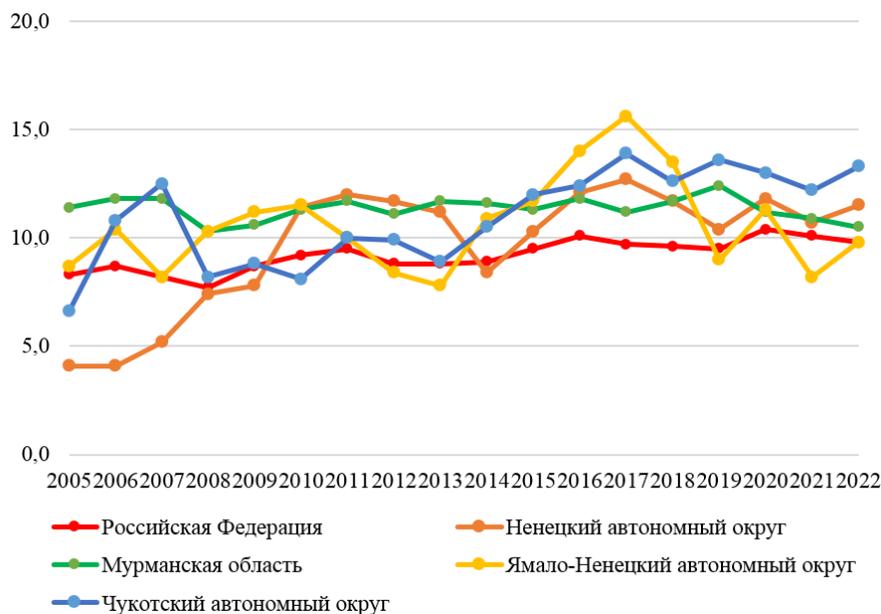

Рис. 3.8. Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, в % от общей суммы потребительских расходов

Таким образом, можно сделать следующие выводы по показателю «жилищные условия»:

1. В России в целом площадь жилых помещений на одного жителя постепенно увеличивается с 2005 г., что свидетельствует о положительных тенденциях в обеспечении населения жильем и росте жилой инфраструктуры.

2. Удельный вес расходов на жилищно-коммунальные услуги в общей сумме потребительских расходов также увеличивался в России и в рассматриваемых арктических регионах, что может быть связано с ростом стоимости услуг и изменением финансовой ситуации населения.

3. В целом различия в уровне жилищных условий и затратах на жилищно-коммунальные услуги могут быть обусловлены региональными особенностями и экономическими факторами.

Безопасность. Для изучения индикатора качества жизни «безопасность» использовались такие показатели, как количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений, а также число дорожно-транспортных происшествий.

Показатель «количество преступлений, совершенных рецидивистами» свидетельствует о том, насколько успешно правоохранительные органы могут предотвратить повторные преступления среди лиц, ранее совершавших правонарушения. Высокий уровень рецидивизма может указывать на недостаточную эффективность мер по реабилитации и ресоциализации лиц, попавших в систему уголовной юстиции.

Показатель «количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений» указывает на динамику тяжких преступлений и эффективность работы правоохранительных органов в их предотвращении и расследовании. Особенно

тяжкие преступления имеют серьезное воздействие на безопасность общества, и, следовательно, их контроль является важным аспектом оценки безопасности.

Показатель «число дорожно-транспортных происшествий» оценивает безопасность в сфере дорожного движения. Высокое число дорожно-транспортных происшествий может свидетельствовать о недостаточной безопасности на дорогах и требует анализа и принятия мер для улучшения дорожной инфраструктуры, правил и культуры поведения на дорогах.

В целом эти показатели помогают оценить уровень безопасности общества и индивидуальных граждан. Их анализ позволяет определить успешность правоохранительных органов, эффективность социальных программ по предотвращению преступлений и улучшению безопасности на дорогах, а также обозначить области для дополнительных мер по обеспечению безопасности населения.

В Российской Федерации количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, находилось в пределах 3,7–4,7 ед. на 1 тыс. чел. населения с 2008 по 2022 гг., что указывает на относительную стабильность в данном аспекте. В Ненецком автономном округе в 2018 г. был заметный скачок в количестве преступлений до 8,4 ед., а затем небольшое снижение до 5,5 ед. в 2021 г., что может свидетельствовать о возможных изменениях в уровне преступности или в системе учета и регистрации преступлений. В Мурманской области также наблюдаются колебания в количестве преступлений, совершенных рецидивистами, с пиком в 6,5 ед. в 2012 г. После этого показатель стабилизировался в районе 5,4–5,8 ед. на 1 тыс. чел. населения. В Ямало-Ненецком автономном округе количество преступлений, совершенных лицами с предыдущей преступной историей, остается в диапазоне 3,9–5,0 ед. на 1 тыс. чел. В Чукотском автономном округе отмечается некоторое изменение в количестве преступлений, совершенных рецидивистами, но оно остается относительно стабильным в пределах 5,2–6,5 ед. на 1 тыс. чел. (рис. 3.9).

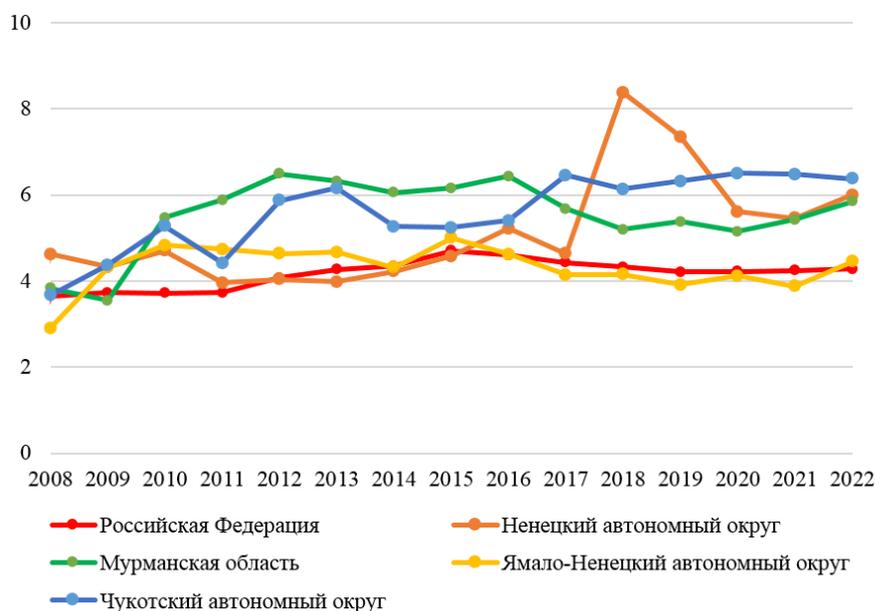

Рис. 3.9. Количество преступлений (из числа предварительно расследованных), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления на 1 тыс. чел. населения, ед.

Уровень преступности среди лиц, ранее совершавших преступления, демонстрирует определенные колебания в разных регионах. Эти колебания могут быть обусловлены различными социально-экономическими и криминогенными факторами, а также эффективностью мер по предотвращению и борьбе с преступностью.

Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений в России снизилось с 2,5 ед. на 1 тыс. чел. в 2010 г. до 1,7 ед. в 2022 г., что может указывать на определенное улучшение в сфере предотвращения и расследования тяжких преступлений на национальном уровне. В Ненецком автономном округе наблюдается снижение количества предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений с 2,8 ед. на 1 тыс. чел. в 2010 г. до 2,5 ед. в 2022 г. В Мурманской области колебания в количестве предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений не так заметны. Показатель сначала увеличился с 2,7 ед. в 2010 г. до 2,8 ед. в 2012 г., а затем снизился до 1,8 ед. в 2022 г. В Ямало-Ненецком автономном округе наблюдается снижение количества предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений с 2,2 ед. на 1 тыс. чел. в 2010 г. до 2,0 ед. в 2022 г. В Чукотском автономном округе количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений также снижается с 3,0 ед. на 1 тыс. чел. в 2010 г. до 2,8 ед. в 2022 г. (рис. 3.10).

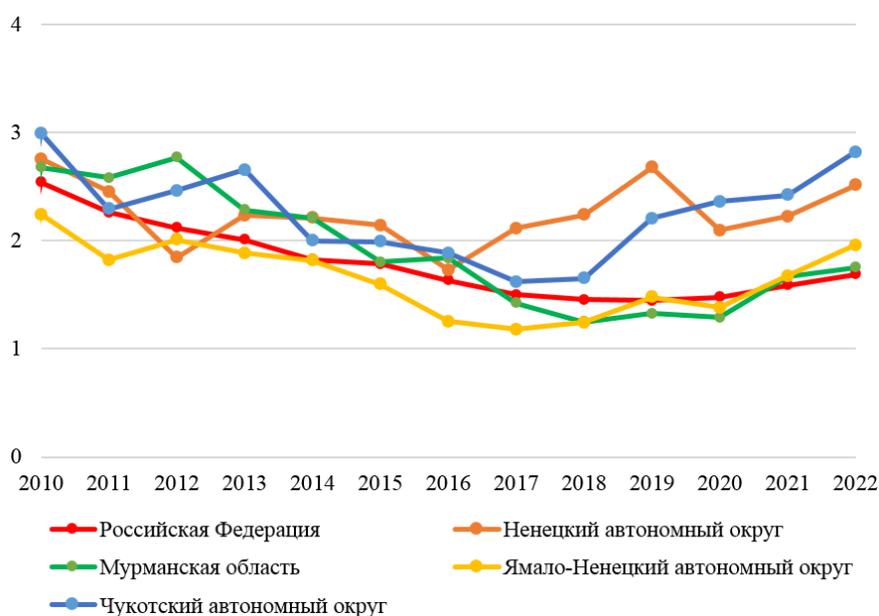

Рис. 3.10. Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений на 1 тыс. чел. населения, ед.

В целом можно сказать, что во всех рассматриваемых регионах наблюдается тенденция к снижению количества предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений на 1 тыс. чел. населения. Это может свидетельствовать о внимании к вопросам безопасности и эффективности правоохранительных органов в предотвращении и расследовании серьезных преступлений.

Количество дорожно-транспортных происшествий в России снизилось с 1,6 на 1 тыс. чел. населения в 2005 г. до 0,9 в 2021 г. Это может указывать на общее улучшение дорожной безопасности в стране. В Ненецком автономном округе также наблюдается снижение числа дорожно-транспортных происшествий с 1,3 на 1 тыс. чел. населения в 2005 г. до 0,5 в 2021 г. В Мурманской области количество дорожно-транспортных происшествий остается относительно стабильным, с колебаниями от 1,0 до 1,3 на 1 тыс. чел. населения. В Ямало-Ненецком автономном округе также наблюдается снижение числа дорожно-транспортных происшествий с 1,6 на 1 тыс. чел. населения в 2005 г. до 0,5 в 2021 г. В Чукотском автономном округе количество дорожно-транспортных происшествий остается на относительно низком уровне, колеблясь от 0,3 до 0,6 на 1 тыс. чел. населения (рис. 3.11).

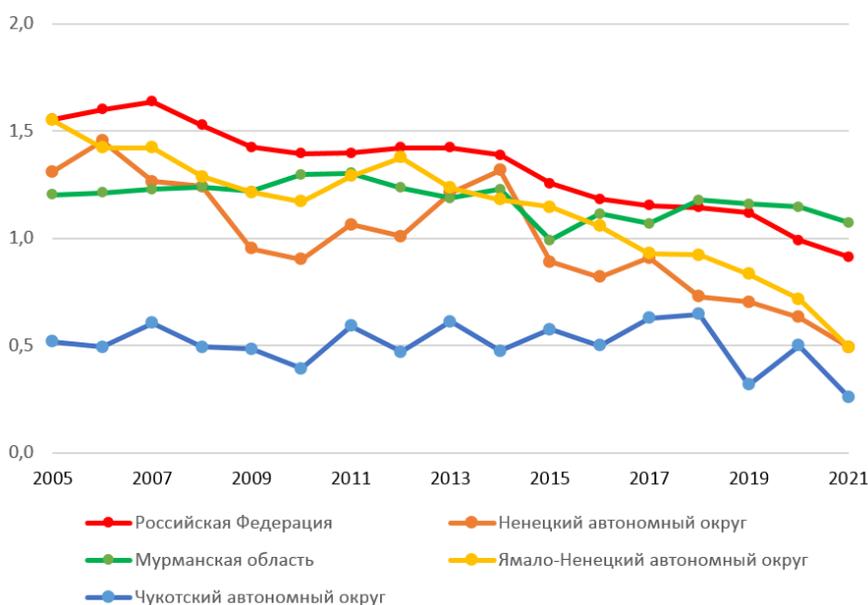

Рис. 3.11. Число дорожно-транспортных происшествий на 1 тыс. чел. населения

Во всех рассматриваемых регионах наблюдается тенденция к снижению числа дорожно-транспортных происшествий на 1 тыс. чел. населения. Это может указывать на внимание к вопросам дорожной безопасности, внедрение новых технологий и предупреждающих мер, а также на повышение общего уровня осведомленности и ответственности водителей.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы по показателю «безопасность»:

1. Уровень преступности среди лиц, ранее совершавших преступления, демонстрирует определенные колебания в разных регионах, но в целом сохраняет относительную стабильность. Эти колебания могут быть обусловлены различными социально-экономическими и криминогенными факторами.

2. Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений снижается во всех рассматриваемых регионах, что может свидетельствовать о внимании к вопросам безопасности и улучшении работы правоохранительных органов.

3. Число дорожно-транспортных происшествий также снижается во всех рассматриваемых регионах, что указывает на общее улучшение дорожной безопасности и возможное внедрение мер для предотвращения дорожных происшествий.

Общий тренд во всех аспектах указывает на улучшение безопасности и снижение уровня преступности, однако необходимо продолжать работу над поддержанием и укреплением этой положительной динамики в будущем.

3.3. Статистический анализ по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности»

Оценка группы индикаторов «Среда жизнедеятельности» учитывает различные аспекты, которые в совокупности влияют на комфорт и уровень удовлетворения жизни граждан. Использование следующих основных показателей таких, как рынок труда, социальная инфраструктура, транспортная инфраструктура, досуг и культура, обосновано следующим образом.

Состояние рынка труда является важным фактором, определяющим благосостояние граждан. Высокий уровень занятости и возможности для трудоустройства позволяют людям обеспечивать себя и свои семьи. Это также влияет на уровень дохода и финансовую стабильность населения.

Качественная социальная инфраструктура включает в себя доступ к образованию, здравоохранению и социальным услугам. Высокое качество образования и доступ к медицинской помощи способствуют улучшению здоровья и образовательному уровню граждан, что, в свою очередь, влияет на качество жизни.

Эффективная транспортная система обеспечивает легкий доступ к различным местам таким, как работа, образовательные учреждения, медицинские учреждения и т. д., способствует более эффективному использованию времени и ресурсов.

Доступ к разнообразным мероприятиям и возможность проводить свободное время с удовольствием и пользой для духовного развития важны для психологического благополучия. Культурные мероприятия и развлечения способствуют обогащению жизни и создают возможности для социального взаимодействия.

Итак, оценка «Среды жизнедеятельности» учитывает широкий спектр факторов, которые оказывают влияние на качество жизни граждан. Использование представленных показателей позволяет оценить уровень благосостояния населения и определить потребности в улучшении среды жизнедеятельности.

Рынок труда. Изучение индикатора качества жизни «рынок труда» является важной составляющей анализа социально-экономической ситуации региона. Рынок труда непосредственно связан с трудовой занятостью, доходами и благосостоянием населения. Такие показатели, как уровень зарегистрированной безработицы и потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости, отражают ключевые аспекты этой сферы.

Показатель «уровень зарегистрированной безработицы» отражает долю населения, которая находится без работы и готова к трудовой деятельности, активно ищет работу. Высокий уровень безработицы может указывать на недостаточный спрос на рынке труда, что, в свою очередь, может сказываться на доходах и уровне жизни населения. Однако низкий уровень безработицы не всегда является показателем высокого качества жизни, т. к. может быть связан с низкой трудовой мобильностью, недостаточной квалификацией и другими факторами.

Показатель «потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости» свидетельствует о спросе на рабочую силу со стороны предприятий и организаций. Высокая потребность в работниках может свидетельствовать о динамичном и развивающемся рынке труда, что может сказаться на возможностях трудоустройства и заработных платах. Низкая потребность в работниках может указывать на экономическую нестабильность или наличие структурных проблем на рынке труда.

Изучение этих показателей позволяет оценить общую динамику и состояние рынка труда, определить тенденции в занятости, а также выявить возможные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается регион. Анализ данных показателей позволяет государственным органам и организациям разрабатывать и реализовывать эффективные программы поддержки занятости, профессиональной переподготовки и создания новых рабочих мест, что, в свою очередь, способствует улучшению качества жизни населения.

Уровень безработицы в России имеет колебания в течение рассматриваемого периода (2006–2022 гг.). Наибольший скачок был замечен в 2009 г., что, вероятно, связано с последствиями глобального экономического кризиса. С течением времени уровень безработицы постепенно снижался. В Ненецком автономном округе также наблюдаются заметные изменения уровня безработицы. В начале периода, в 2005 г., уровень был относительно высоким, но с течением времени незначительно снижался. В 2007–2009 гг. происходит скачок, который, возможно, связан с различными факторами такими, как экономические изменения, социальные и инфраструктурные факторы. В целом, на протяжении всего рассматриваемого периода уровень безработицы здесь оставался одним из самых высоких среди полностью арктических регионов. В Мурманской области также можно выделить несколько фаз изменения уровня безработицы. С 2005 по 2010 гг. уровень безработицы увеличивается, затем начинает постепенно снижаться. Однако даже после снижения он остается на относительно высоком уровне. В Ямало-Ненецком автономном округе уровень безработицы обычно ниже, чем в остальных регионах. Однако даже здесь можно наблюдать некоторую динамику. В 2007–2008 гг. происходит скачок, затем уровень снижается. Отмечается стабильность на низком уровне после 2010 г. Чукотский автономный округ характеризуется более стабильной динамикой уровня безработицы. В начале рассматриваемого периода наблюдается некоторое увеличение, но в целом уровень остается относительно низким (рис. 3.12).

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень зарегистрированной безработицы в разных регионах России имеет свои особенности и зависит от различных факторов таких, как экономическая ситуация, инфраструктура, спрос на рабочую силу и другие социально-экономические аспекты.

Уровень потребности в работниках в России имеет довольно значительные колебания в течение рассматриваемого периода (2005–2022 гг.). Начиная с 2007 г. наблюдается заметный рост этого показателя, который достигает пика в 2021 г. Этот скачок может быть связан с экономическими изменениями и изменениями в рынке труда. В Ненецком автономном округе спрос на рабочую силу находится на низком уровне, что может быть обусловлено ограниченностью экономических возможностей и особенностями структуры занятости. В Мурманской области спрос на рабочую силу также имеет колебания, но наблюдалась тенденция на увеличение с 2005 по 2014 гг. Затем произошел резкий скачок в 2015 г., который может быть связан с началом реализации мегапроектов, а также

экономическими изменениями в регионе. Ямало-Ненецкий автономный округ характеризуется более стабильным спросом на рабочую силу по сравнению с другими регионами. Тем не менее заметно увеличение потребности в работниках в 2019 г., возможно, связанное с развитием определенных отраслей. В Чукотском автономном округе также наблюдается стабильная динамика потребности в работниках на протяжении рассматриваемого периода (рис. 3.13).

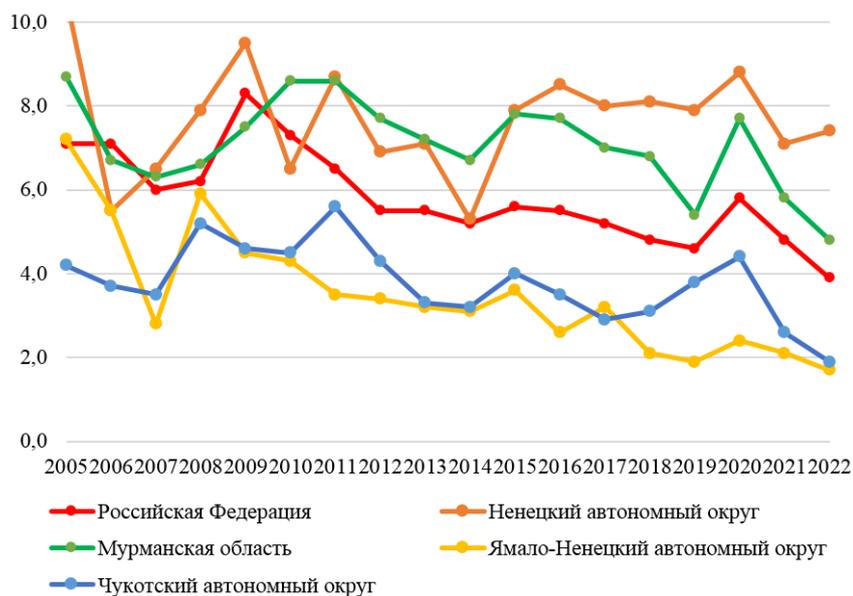

Рис. 3.12. Уровень зарегистрированной безработицы, по данным выборочных обследований рабочей силы, в среднем за год, %

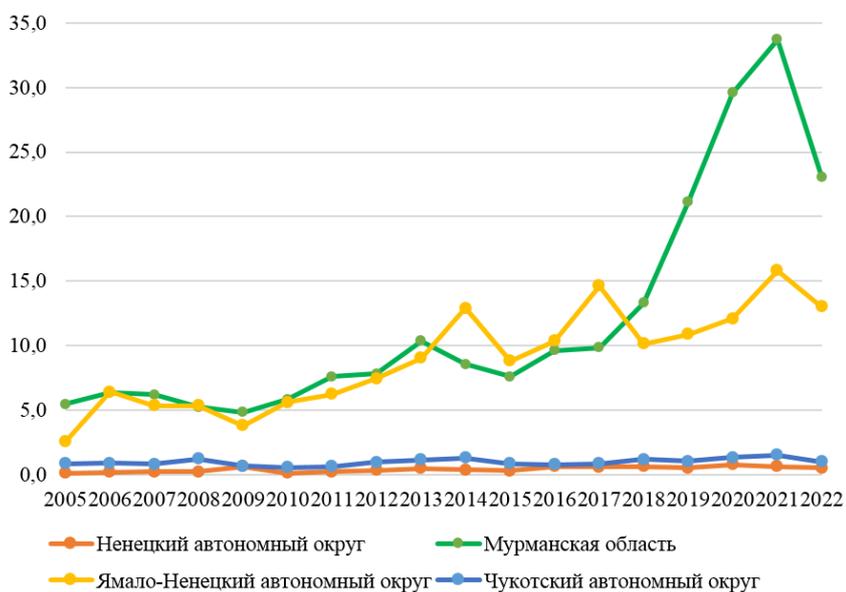

Рис. 3.13. Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости, тыс. чел.

Итак, данные свидетельствуют о разнообразных тенденциях в спросе на рабочую силу в разных регионах. Эти тенденции могут быть обусловлены экономическими факторами, развитием индустрий, демографическими изменениями и другими социально-экономическими факторами.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы по показателю «рынок труда».

1. Уровень безработицы в России и рассматриваемых регионах имеет колебания, однако в целом наблюдается тенденция к снижению уровня безработицы в последние годы.

2. Ненецкий автономный округ и Мурманская область выделяются более высокими уровнями безработицы по сравнению с другими арктическими регионами.

3. Спрос на рабочую силу также имеет колебания в разных регионах и зависит от экономических условий и структуры занятости. В ряде регионов наблюдается рост потребности в работниках, что может быть связано с экономическими изменениями и развитием определенных отраслей.

4. Рынок труда в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах характеризуется более стабильной динамикой, но и здесь можно выделить некоторые изменения в спросе на рабочую силу.

Социальная инфраструктура. Социальная инфраструктура включает в себя различные аспекты, которые существенно влияют на благополучие и уровень жизни населения. В данном случае нами рассматривались следующие показатели: здравоохранение, образование и коммерческая сфера.

Состояние здравоохранения в регионе напрямую влияет на доступность и качество медицинских услуг для населения. Показатели здравоохранения могут включать в себя доступность больниц и клиник, квалификацию медицинского персонала, доступность лекарств и медицинского оборудования. Высокий стандарт здравоохранения обеспечивает более здоровое население, что, в свою очередь, влияет на уровень жизни.

Доступность качественного образования имеет огромное значение для развития индивида и общества в целом. Хорошее образование способствует повышению уровня знаний и навыков у населения, что может улучшить его возможности для трудоустройства и личного развития.

Эффективная коммерческая сфера способствует экономическому росту и созданию рабочих мест. Процветающая коммерческая сфера может повысить доходы населения, обеспечивая им больше возможностей для улучшения качества жизни.

Исследование и анализ этих трех ключевых сфер — здравоохранения, образования и коммерческой сферы — позволяют оценить общее состояние социальной инфраструктуры и выявить области, требующие улучшения для повышения качества жизни населения.

Здравоохранение. Для оценки показателя «Здравоохранение» важно учитывать ряд ключевых факторов, которые влияют на доступность и качество медицинской помощи в регионе. Исследования показывают, что обеспеченность населения врачами, средним медицинским персоналом и количество больничных коек являются важными показателями, которые отражают состояние здравоохранения в регионе. Эти показатели используются для оценки данной области по следующим причинам.

Обеспеченность населения врачами позволяет определить, сколько врачей доступно для обслуживания населения в конкретном регионе. Высокий уровень обеспеченности врачами может свидетельствовать о лучшей доступности медицинской помощи и возможности быстрого обслуживания пациентов.

Обеспеченность населения средним медицинским персоналом отражает наличие медицинского персонала, помимо врачей, такого, как медсестры, фельдшеры и другие специалисты. Средний медицинский персонал играет ключевую роль в оказании ухода пациентам, а высокий уровень обеспеченности этими специалистами может улучшить качество и доступность медицинской помощи.

Количество больничных коек указывает на доступность стационарных медицинских услуг и готовность системы здравоохранения к обслуживанию больных. Больничные койки позволяют принимать пациентов на стационарное лечение, и их количество может влиять на способность системы здравоохранения реагировать на эпидемии, кризисы и чрезвычайные ситуации.

Использование этих показателей в оценке здравоохранения позволяет оценить, насколько регион способен предоставлять медицинскую помощь, насколько она доступна для населения и насколько она качественна. Эти показатели также могут служить основой для разработки и сравнения здравоохранительных стратегий и политики в различных регионах, что помогает улучшить систему здравоохранения и обеспечить лучшее здоровье населения.

В Российской Федерации в период с 2005 по 2022 гг. численность врачей на 1 тыс. чел. населения оставалась относительно стабильной, колеблясь в пределах 4,6 до 5,1 врача на 1 тыс. чел. С 2005 по 2022 гг. Ненецкий автономный округ имел одну из самых низких численностей врачей, начиная с 3,8 и достигая 5,6 врача на 1 тыс. чел. в 2016 г. В последние годы наблюдается увеличение численности врачей. В Мурманской области численность врачей также оставалась на относительно стабильном уровне, но чуть выше среднего по России, колеблясь от 5,0 до 5,8 врачей на 1 тыс. чел. В 2022 г. это значение составило 5,4. Ямало-Ненецкий автономный округ в начале исследуемого периода имел высокую численность врачей, но с течением времени она снижалась до 4,7 в 2014 г. После этого начался рост численности врачей, и в 2022 г. составил 6,9 на 1 тыс. чел., что выше среднего по России. В Чукотском автономном округе начиная с 2005 г. и до 2022 г. численность врачей была выше средней по России и колебалась от 6,5 до 8,0 врачей на 1 тыс. чел., с пиком в 2022 г. (рис. 3.14).

Итак, можно заключить, что численность врачей в разных регионах России имеет разные динамики и уровни и может изменяться в зависимости от ряда факторов, включая ресурсы, инфраструктуру и демографические изменения в регионе.

В целом по Российской Федерации в период с 2005 по 2021 гг. численность среднего медицинского персонала на 1 тыс. чел. населения снижалась, начиная с 10,8 и достигая 10,1 врача на 1 тыс. чел. в 2021 г. Это свидетельствует о снижении доступности медицинского персонала населению на протяжении данного периода.

В начале периода Ненецкий автономный округ имел относительно низкую численность среднего медицинского персонала, но с 2010 г. наблюдался устойчивый рост этого показателя, достигая 13,4 врача на 1 тыс. чел. в 2021 г. В Мурманской области начиная с 2005 г. и до 2021 г. численность среднего медицинского персонала оставалась на относительно стабильном уровне, но выше средней по России, колеблясь в пределах 12,9 до 15,5 врачей на 1 тыс. чел. Ямало-Ненецкий

автономный округ имел высокую численность среднего медицинского персонала на протяжении рассматриваемого периода — начиная с 14,2 врача на 1 тыс. чел. в 2005 г., она достигла 16,3 врача на 1 тыс. чел. в 2021 г. В Чукотском автономном округе также наблюдается высокая численность среднего медицинского персонала, начиная с 14,2 врача на 1 тыс. чел. в 2005 г. и достигая 14,3 врача на 1 тыс. чел. в 2021 г. (рис. 3.15).

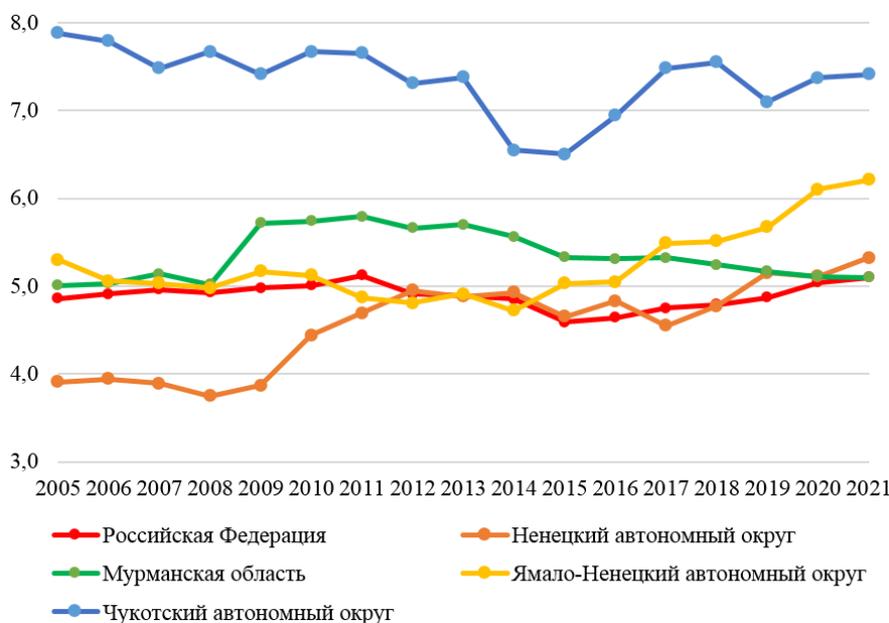

Рис. 3.14. Численность врачей всех специальностей на 1 тыс. чел. населения, чел.

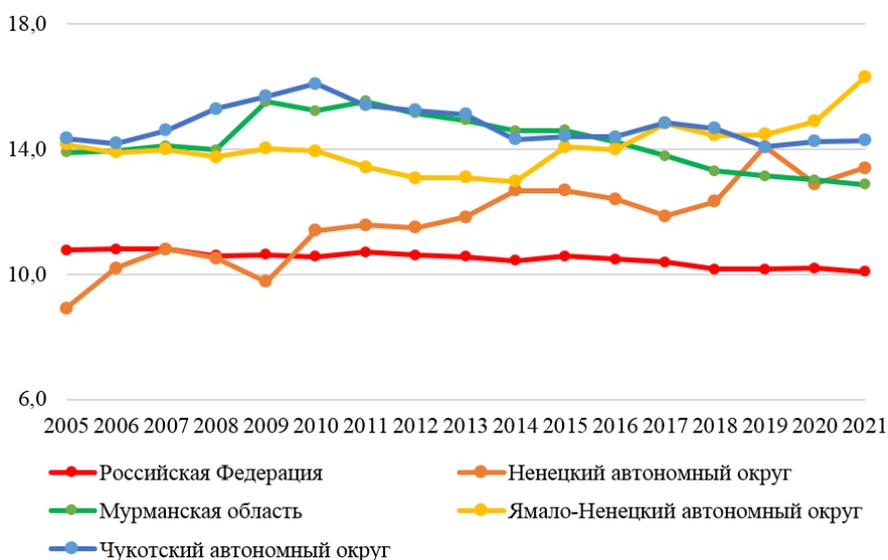

Рис. 3.15. Численность среднего медицинского персонала на 1 тыс. чел. населения, чел.

Численность медицинского персонала на 1 тыс. чел. населения различается в зависимости от региона, и в большинстве случаев она снижается в последние годы. Тем не менее есть регионы, где данный показатель остается на высоком уровне или даже растет.

В Российской Федерации в период с 2005 по 2022 гг. количество больничных коек на 1 тыс. чел. населения снижалось. Начиная с 11,1 в 2005 г. этот показатель уменьшался и составил 7,8 в 2022 г. Это свидетельствует о сокращении доступности больничных койкомест на протяжении данного периода. Ненецкий автономный округ имел высокое количество больничных коек в начале периода, но затем произошло снижение, и в 2022 г. этот показатель составил 7,4. Это также свидетельствует о снижении доступности больничных коек в регионе. В Мурманской области наблюдается снижение количества больничных коек с 11,6 в 2005 г. до 10,3 в 2022 г., что также указывает на сокращение доступности медицинских койкомест. В Ямало-Ненецком автономном округе также наблюдается снижение количества больничных коек с 11,6 в 2005 г. до 8,1 в 2022 г. В Чукотском автономном округе начиная с 2005 г. и до 2022 г. количество больничных коек оставалось высоким, но также наблюдалось значительное снижение с 24,2 до 13,5 на 1 тыс. чел. (рис. 3.16).

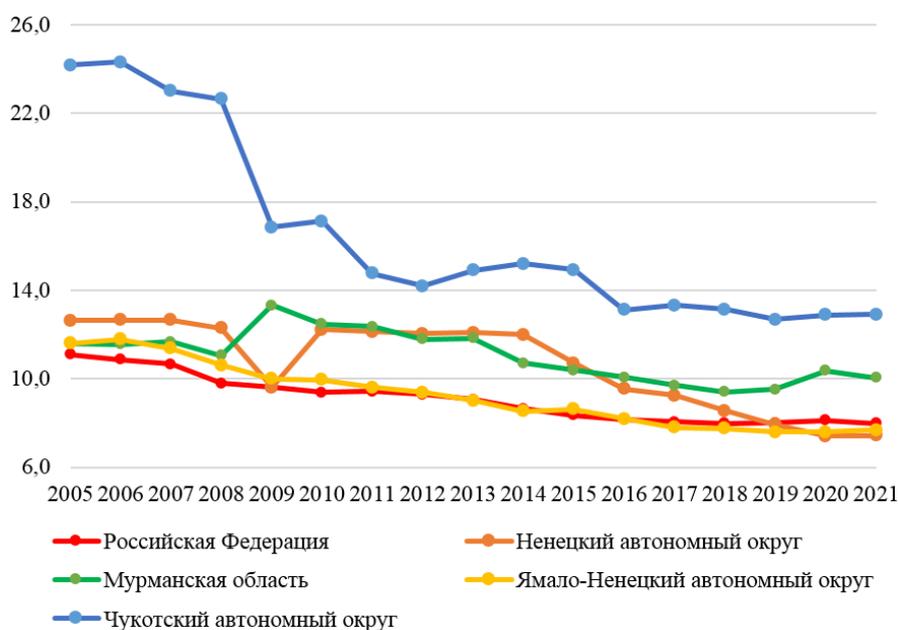

Рис. 3.16. Количество больничных коек на 1 тыс. чел. населения, ед.

В России и рассмотренных арктических регионах наблюдается общая тенденция снижения доступности больничных коек в последние годы, что может быть связано с оптимизацией медицинской инфраструктуры и изменениями в системе здравоохранения. Это может иметь важные последствия для медицинской помощи и обслуживания населения, а также требует внимания в рамках разработки медицинской политики и планирования здравоохранения.

Из представленного выше можно сделать следующие выводы о ситуации в здравоохранении и доступности медицинских услуг в России и арктических регионах.

1. В некоторых арктических регионах таких, как Чукотский автономный округ, численность врачей остается на высоком уровне или даже растет, в то время как в других арктических регионах, включая Россию в целом, она снижается.

2. Численность среднего медицинского персонала также имеет колебания в разных регионах, и она может как снижаться, так и расти. В некоторых регионах таких, как Ненецкий автономный округ, наблюдается устойчивый рост этого показателя.

3. Количество больничных коек снижается как в арктических регионах, так и в России в целом. Это может указывать на сокращение доступности медицинских услуг и требует внимания при разработке стратегий здравоохранения.

4. Ситуация в арктических регионах таких, как Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, может отличаться от средней по России, и здесь наблюдаются как улучшения, так и вызовы в сфере здравоохранения.

Образование. Использование таких показателей, как выпуск квалифицированных рабочих и служащих, выпуск специалистов среднего звена и выпуск бакалавров, специалистов и магистров на душу населения, в оценке показателя «Образование» являются важными, поскольку они отражают ключевые аспекты образовательной системы и ее влияние на развитие региона.

Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на душу населения позволяет определить, как образовательная система региона готовит специалистов, которые требуются в различных отраслях экономики. Высокий выпуск квалифицированных специалистов может способствовать экономическому росту, инновациям и конкурентоспособности региона.

Выпуск специалистов среднего звена на душу населения отражает наличие кадров с техническим и профессиональным образованием, которые могут выполнять специализированные задачи в различных областях таких, как инженерия, медицина, информационные технологии и др. Высокий выпуск специалистов среднего звена может способствовать технологическому развитию и улучшению качества жизни в регионе.

Выпуск бакалавров, специалистов и магистров на душу населения отражает уровень доступности и качества высшего образования в регионе. Высокий уровень выпуска бакалавров, специалистов и магистров может способствовать развитию интеллектуального потенциала, научным исследованиям, инновациям и конкурентоспособности региона в глобальной экономике.

Использование этих показателей позволяет более полно оценить состояние образовательной системы региона и ее вклад в социальное и экономическое развитие. Они также могут служить основой для разработки образовательных стратегий и политики, направленных на улучшение качества образования и подготовку кадров для решения современных вызовов и задач.

В целом, в России наблюдается снижение количества выпускаемых квалифицированных рабочих и служащих на 1 тыс. чел. населения с 4,9 в 2005 г. до 1,0 в 2021 г. Наибольший спад произошел с 2014 г., когда этот показатель начал уменьшаться более высокими темпами. В начале рассматриваемого периода (2005–2007 гг.) Ненецкий автономный округ имел одно из самых высоких значений в рассматриваемом показателе — 7,2 квалифицированных рабочих и служащих на 1 тыс. чел. населения. После 2007 г. произошло снижение этого

показателя, и в 2021 г. он составил всего 2,2. Мурманская область также имела относительно высокий показатель в начале периода (5,9 в 2006 г.). После 2006 г. этот показатель начал снижаться, и в 2021 г. составил 1,1. Падение числа выпущенных квалифицированных работников в этом регионе стало особенно заметным после 2014 г. В Ямало-Ненецком автономном округе, как и в других арктических регионах, начиная с относительно высокого показателя в 2005 г. (2,5) произошло постепенное снижение этого значения к 0,9 в 2021 г. Чукотский автономный округ имел один из самых высоких показателей в начале периода (7,6 в 2005 г.), однако в 2021 г. выпуск квалифицированных работников в Чукотском автономном округе остановился (рис. 3.17).

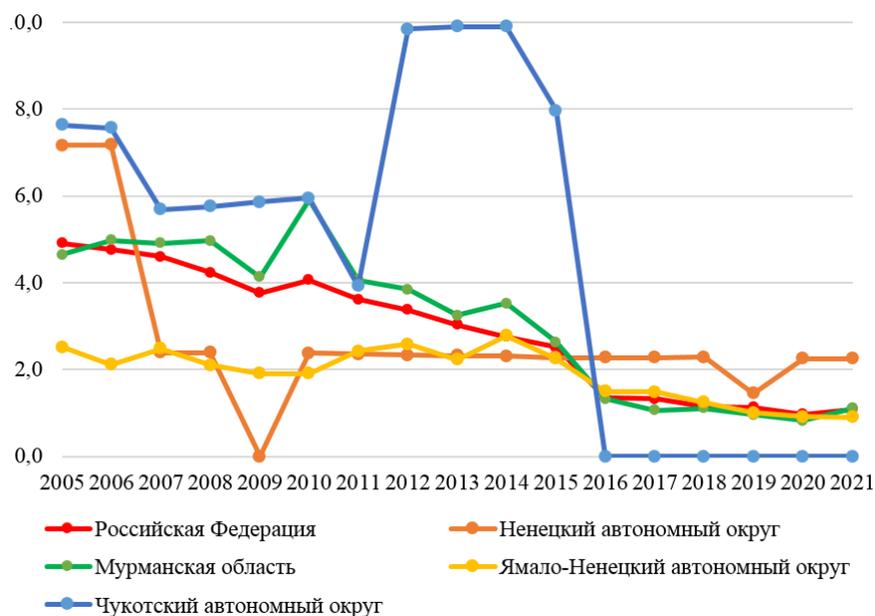

Рис. 3.17. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 1 тыс. чел. населения, чел.

Можно заключить, что в большинстве регионов России наблюдается тенденция к снижению выпуска квалифицированных рабочих и служащих. Однако уровень этого снижения и конечные значения различаются в зависимости от региона, возможно, под влиянием различных факторов таких, как экономическая ситуация, демография и т. д.

В России наблюдается умеренное снижение количества выпускаемых специалистов среднего звена на 1 тыс. чел. населения с 4,8 в 2005 г. до 3,9 в 2021 г. В этом случае снижение происходило более плавно, чем в случае с выпуском квалифицированных рабочих и служащих. Ненецкий автономный округ начал период с относительно высоким показателем в 2006 г. (7,2), который затем снижался и к 2021 г. составил 4,5. На фоне российской тенденции снижение было менее значительным, и в некоторые годы (2010–2012 гг.) даже происходило увеличение числа выпускаемых специалистов. Мурманская область также имела относительно высокий показатель в начале периода (4,5 в 2006 г.), который также снижался, достигая 3,9 в 2021 г. Как и в случае Ненецкого автономного округа, здесь снижение

было менее резким, и в некоторые годы происходило увеличение числа выпускаемых специалистов. Ямало-Ненецкий автономный округ начал период с более низким показателем — 2,1 в 2005 г., но здесь наблюдалась тенденция на незначительное увеличение до 3,1 в 2021 г. Чукотский автономный округ характеризовался достаточно низкими значениями — 1,9 в 2005 г., но затем произошел резкий рост, и в 2018 г. показатель достиг 4,0. Данные за 2020 и 2021 гг. также показывают относительно высокий уровень выпуска специалистов в этом регионе (рис. 3.18).

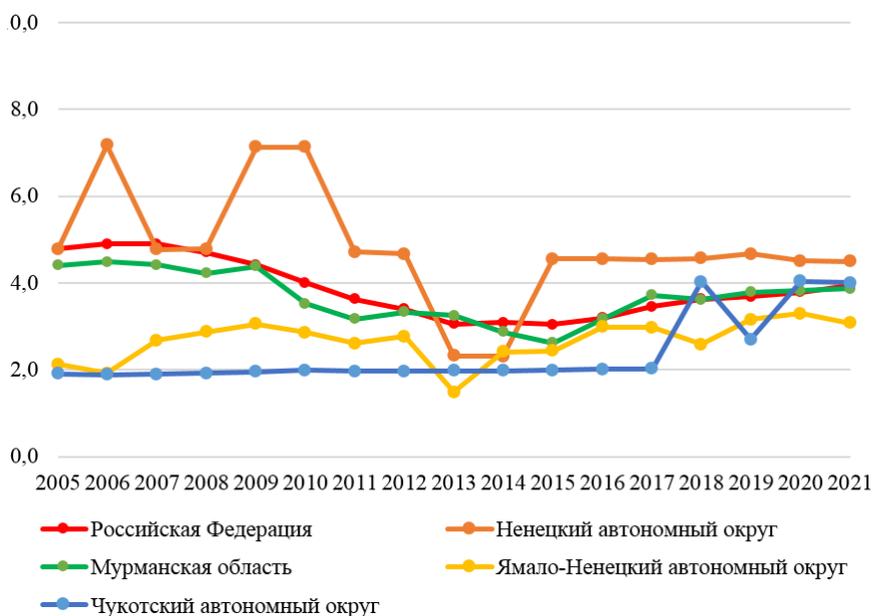

Рис. 3.18. Выпуск специалистов среднего звена на 1 тыс. чел. населения, чел.

В большинстве арктических регионов наблюдается снижение выпуска специалистов среднего звена на 1 тыс. чел. населения, однако уровень снижения и конечные значения различаются в зависимости от региона. Например, Ненецкий автономный округ и Мурманская область имеют более устойчивые тенденции с некоторыми всплесками, в то время как Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа характеризуются более динамичными изменениями.

В России наблюдалось снижение количества выпускаемых бакалавров, специалистов и магистров на 1 тыс. чел. населения с 8,0 в 2005 г. до 5,6 в 2021 г. Снижение началось с 2015 г. и продолжается до сих пор, причем уровень снижения был довольно значительным. Мурманская область характеризовалась относительно низкими значениями по данному показателю в 2005 г. — 6,8 специалистов на 1 тыс. чел. населения, который затем повышался и достиг максимального значения в 2009 г. — 9,0. После 2009 г. началось снижение, и к 2021 г. показатель упал до 1,8, что является наиболее заметным снижением среди всех рассматриваемых регионов. Ямало-Ненецкий автономный округ также характеризовался низким показателем — 2,9 в 2005 г. К 2021 г. этот регион, согласно статистике, перестал пополняться бакалаврами, специалистами и магистрами (рис. 3.19).

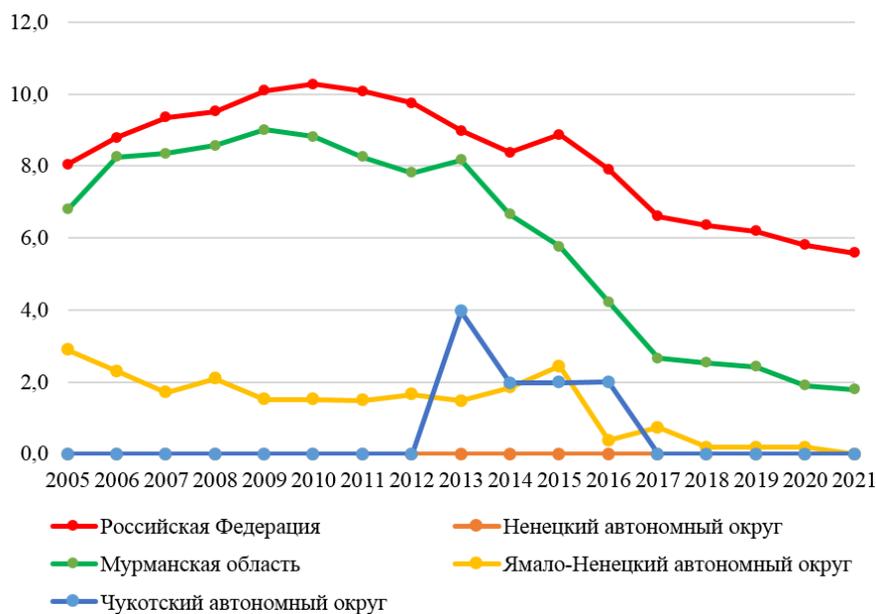

Рис. 3.19. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров на 1 тыс. чел. населения, чел.

Общая тенденция в России указывает на снижение числа выпускаемых бакалавров, специалистов и магистров в арктических регионах. Это снижение может быть связано с различными факторами, включая демографические изменения и экономическую ситуацию. Однако важно отметить, что разные регионы могут испытывать разные тенденции и уровни снижения в зависимости от своих особенностей и изменений в образовательной политике.

Из представленного выше можно сделать следующие выводы о ситуации в образовании в России и арктических регионах.

1. В России наблюдается существенное снижение количества выпускаемых квалифицированных рабочих и служащих, а также специалистов среднего и высшего звена с 2005 по 2021 гг. Это снижение началось с 2014–2015 гг. и имеет тенденцию к продолжению.

2. Арктические регионы также испытывают проблемы со снижением выпуска специалистов, однако некоторые из них, например, такие, как Мурманская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, имеют более устойчивые тенденции с некоторыми колебаниями.

Коммерческая сфера. Оборот розничной торговли на душу населения отражает уровень спроса на товары и услуги среди населения региона и общую активность розничной торговли. Увеличение оборота розничной торговли может указывать на рост потребительского спроса и улучшение благосостояния населения. Оборот общественного питания на душу населения отражает уровень активности в сфере общественного питания, что может свидетельствовать о степени разнообразия предложения и культурных предпочтениях населения. Рост оборота общественного питания может указывать на повышение уровня комфорта и общественной активности в регионе. Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов измеряет доступность современных

торговых площадей для населения. Высокая обеспеченность такими площадями может указывать на развитую инфраструктуру розничной торговли и коммерческой деятельности в регионе, что способствует удовлетворению потребительских потребностей.

Использование этих показателей позволяет оценить состояние коммерческой сферы в регионе и ее влияние на экономику и уровень жизни населения. Высокие показатели могут свидетельствовать о развитии коммерческой инфраструктуры, росте предпринимательской активности и способствовать созданию рабочих мест и увеличению доходов населения.

Среднедушевой оборот розничной торговли в Российской Федерации рос с 49,1 тыс. руб. в 2005 г. до 290,2 тыс. руб. в 2021 г. Это существенное увеличение в течение этого периода. В Ненецком автономном округе также наблюдалось существенное увеличение среднедушевого оборота розничной торговли, начиная с 51,1 тыс. руб. в 2005 г. и достигая 280,1 тыс. руб. в 2022 г. В 2022 г. данный регион продемонстрировал внушительный рост в сравнении с предыдущими годами. Среднедушевой оборот в Мурманской области также увеличился с 53,8 тыс. руб. в 2005 г. до 332,7 тыс. руб. в 2022 г. Этот регион демонстрировал стабильный рост, но также обратил внимание на резкий рост в 2021 и 2022 гг. Ямало-Ненецкий автономный округ имел самый высокий среднедушевой оборот розничной торговли в начале периода (92,6 тыс. руб. в 2005 г.) и продолжал расти до 342,7 тыс. руб. в 2022 г. Чукотский автономный округ начал период с относительно низким среднедушевым оборотом (41,4 тыс. руб. в 2005 г.), который увеличивался, достигая 282,6 тыс. руб. в 2022 г. Важно отметить, что в этом регионе наблюдается наибольший рост среднедушевого оборота в 2020 и 2021 гг (рис. 3.20).

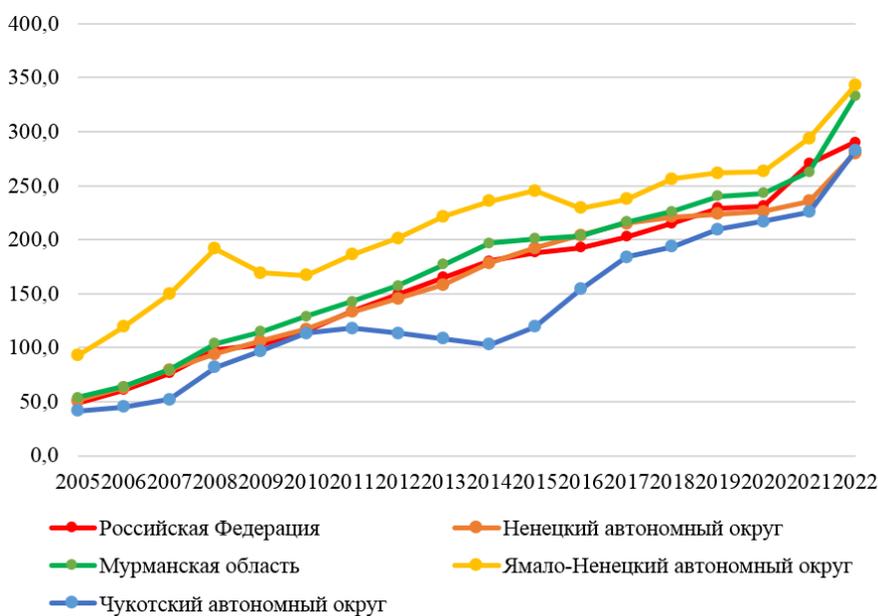

Рис. 3.20. Среднедушевой оборот розничной торговли в фактически действовавших ценах, тыс. руб.

Во всех регионах наблюдался рост среднедушевого оборота розничной торговли в течение рассматриваемого периода, хотя темпы и уровни роста различались. Ненецкий автономный округ, Мурманская область и Ямало-Ненецкий автономный округ имеют более высокие значения, чем среднее по России, в то время как Чукотский автономный округ начинал с более низкого уровня, но также демонстрировал впечатляющий рост.

Среднедушевой оборот общественного питания в Российской Федерации увеличился с 2,3 тыс. руб. в 2005 г. до 16,0 тыс. руб. в 2022 г. Темпы роста этого показателя были наиболее высокими в последние несколько лет. Ненецкий автономный округ начал период с более высокими значениями среднедушевого оборота (4,3 тыс. руб. в 2005 г.), и они росли с годами, достигая 47,3 тыс. руб. в 2022 г. Ненецкий автономный округ имеет одни из самых высоких показателей среди рассматриваемых регионов. Среднедушевой оборот общественного питания в Мурманской области также увеличился, начиная с 3,0 тыс. руб. в 2005 г. и достигая 42,5 тыс. руб. в 2022 г. Этот регион также демонстрировал стабильный рост, особенно в последние годы. Ямало-Ненецкий автономный округ имел самый высокий среднедушевой оборот в начале периода (11,3 тыс. руб. в 2005 г.) и продолжал расти до 49,7 тыс. руб. в 2022 г. Тем не менее стоит отметить, что после пика в 2009 г. произошло снижение, но затем он начал расти снова, и в последние годы показатели оставались на высоком уровне. Чукотский автономный округ начал период с низкими значениями среднедушевого оборота (2,6 тыс. руб. в 2005 г.), но они увеличивались и достигли 47,2 тыс. руб. в 2022 г. (рис. 3.21).

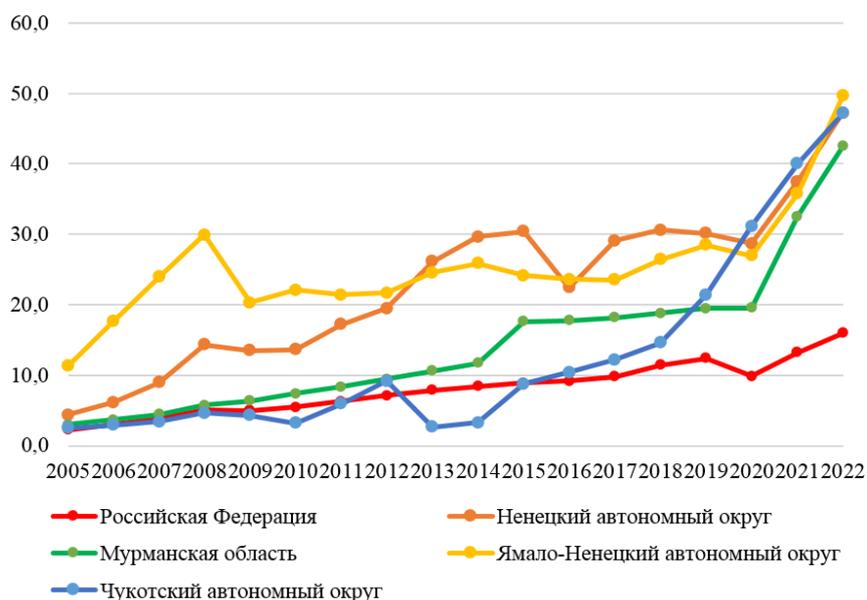

Рис. 3.21. Среднедушевой оборот общественного питания в фактически действовавших ценах, тыс. руб.

Во всех регионах наблюдался рост среднедушевого оборота общественного питания в течение рассматриваемого периода. Однако уровни среднедушевого оборота существенно различаются между регионами, и они в значительной степени зависят от особенностей экономики и потребительского спроса в каждом регионе.

В Российской Федерации обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов росла с 128,1 ед. на 1 тыс. чел. в 2011 г. до 276,7 ед. в 2022 г. Этот показатель демонстрировал стабильный рост на протяжении рассматриваемого периода. Данные об обеспеченности торговыми площадями современных форматов для Ненецкого автономного округа отсутствуют до 2016 г., но начиная с 2016 г. этот регион стал наблюдать резкий рост данного показателя. В 2022 г. обеспеченность составила 109,8 ед. на 1 тыс. чел., что является высоким уровнем. Обеспеченность торговыми площадями современных форматов в Мурманской области также росла с 78,8 ед. на 1 тыс. чел. в 2011 г. до 209,5 ед. в 2022 г. Этот регион также наблюдал стабильный рост, хотя темпы могут быть медленнее, чем в других регионах. Ямало-Ненецкий автономный округ начал период с более высокой обеспеченностью (61,7 ед. на 1 тыс. чел. в 2011 г.) и продемонстрировал рост до 227,8 ед. в 2022 г. Тем не менее в этом регионе также наблюдается некоторое снижение в последние несколько лет. Чукотский автономный округ начал период с низкими значениями обеспеченности торговыми площадями современных форматов (17,7 ед. на 1 тыс. чел. в 2011 г.), но они увеличивались и достигли 38,8 ед. в 2022 г. Чукотский автономный округ также имеет более низкий уровень обеспеченности по сравнению с другими регионами (рис. 3.22).

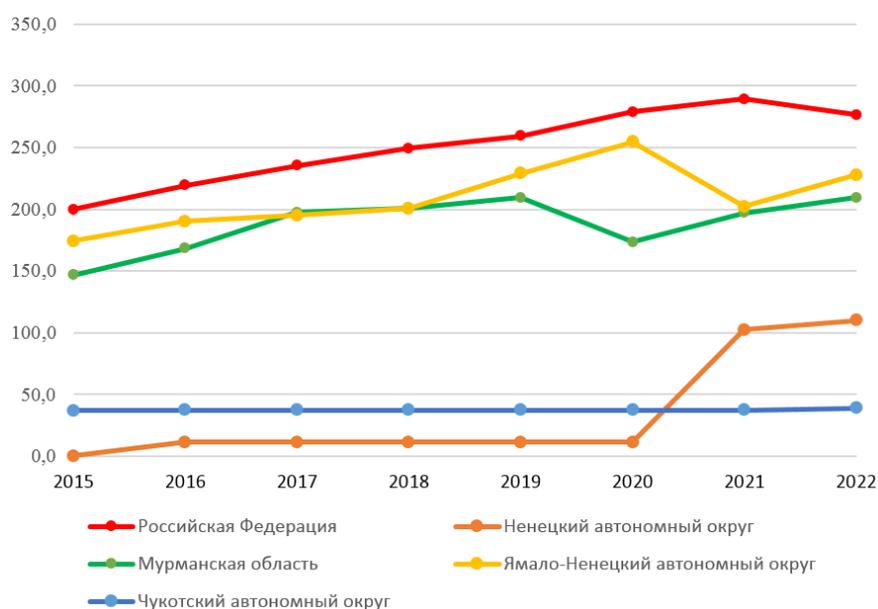

Рис. 3.22. Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов на 1 тыс. чел. населения, ед.

Во всех регионах наблюдался рост обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов в течение рассматриваемого периода. Однако уровни обеспеченности существенно различаются между регионами, и они в значительной степени зависят от особенностей экономики и развития розничной торговли в каждом регионе.

Из представленного выше можно сделать следующие выводы о коммерческой сфере в России и арктических регионах.

1. Среднедушевой оборот розничной торговли значительно увеличился в России с 2005 по 2022 гг. Этот рост также наблюдался в арктических регионах.

2. Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов также увеличивалась как в России, так и в арктических регионах. Это указывает на рост доступности торговых услуг для населения.

3. Среднедушевой оборот общественного питания также рос с 2005 по 2022 гг. как в России, так и в арктических регионах, что свидетельствует о повышении потребительского интереса к общепиту.

4. Ненецкий автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ имеют более высокие уровни среднедушевого оборота розничной торговли и общественного питания по сравнению с другими регионами, что может быть связано с особенностями экономики и потребительского спроса в этих регионах.

Транспортная инфраструктура. Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, характеризует качество и состояние дорожной инфраструктуры, особенно с учетом доли дорог, которые соответствуют установленным нормам и стандартам. Увеличение доли дорог, отвечающих нормативам, может свидетельствовать о более высоком качестве дорожной сети и повышенной безопасности движения.

Количество автобусов общего пользования характеризует доступность общественного транспорта для населения и может свидетельствовать о транспортной доступности и мобильности населения. Большое количество автобусов общего пользования может способствовать улучшению доступности транспорта и снижению транспортных проблем.

Количество собственных легковых автомобилей позволяет оценить уровень моторизации населения и индивидуальной мобильности. Большое количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. чел. может указывать на высокую степень автономии и уровень жизни, но также может повышать транспортные проблемы и негативное воздействие на окружающую среду.

Использование этих показателей позволяет оценить транспортную инфраструктуру региона, ее качество и влияние на мобильность и комфорт жизни населения. Высокие показатели могут свидетельствовать о развитой транспортной инфраструктуре и повышении качества жизни граждан.

Из предоставленных данных о доле автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, в различных регионах России с 2007 по 2022 гг. можно выделить следующие тенденции и сравнения между регионами.

В Российской Федерации доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, соответствующих нормативам, снижалась с 64,5 % в 2007 г. до 53,7 % в 2022 г. Это свидетельствует о том, что в России существует проблема обслуживания и поддержания дорожной инфраструктуры. Доля соответствующих нормативам дорог в Ненецком автономном округе начала с очень низких значений (3,0 % в 2007 г.) и показала некоторый рост в последующие годы. Тем не менее даже в 2022 г. доля составила 9,9 %, что является низким уровнем и указывает на проблемы с инфраструктурой в этом регионе. Мурманская область имела высокую долю соответствующих нормативам дорог в начале периода

(92,9 % в 2007 г.), но этот показатель снизился с течением времени и составил 69,0 % в 2022 г. Несмотря на снижение, уровень области все равно остается выше среднего по России. Ямало-Ненецкий автономный округ также начал период с высокой долей соответствующих нормативам дорог (89,6 % в 2007 г.), но этот показатель снижался и составил 63,8 % в 2022 г. Этот регион также остается выше среднего по России, но снижение указывает на проблемы с поддержанием дорожной инфраструктуры. Данные о доле дорог, соответствующих нормативам в Чукотском автономном округе, отсутствуют до 2012 г., но начиная с 2012 г. этот показатель был выше среднего и варьировался в пределах 60–79 % в последние годы (рис. 3.23).

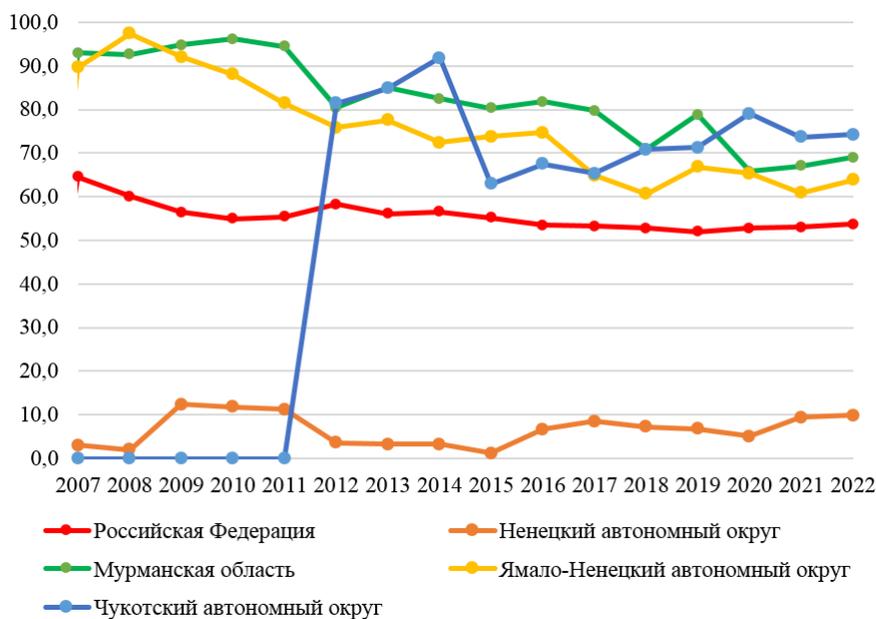

Рис. 3.23. Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, %

В целом можно сказать, что обеспечение качественной дорожной инфраструктуры является актуальной проблемой во многих арктических регионах России. Несмотря на высокие показатели в начале периода в некоторых регионах, с течением времени доля дорог, соответствующих нормативам, снижалась, что требует дополнительных усилий в области дорожного строительства и обслуживания.

В Российской Федерации число автобусов общего пользования снижалось с 2005 по 2009 г., когда оно оставалось стабильным на уровне 45–55 ед. на 1 тыс. чел. населения. С 2010 г. начался рост количества автобусов, и он продолжался до 2015 г., когда был достигнут пик в 119 ед. на 1 тыс. чел. населения. После 2015 г. наблюдалось умеренное снижение, и в 2021 г. число автобусов составило 99 ед. на 1 тыс. чел. населения. В Ненецком автономном округе в начале периода (2005–2007 гг.) было относительно высокое количество автобусов на 1 тыс. чел. населения (93–105). Затем с 2008 по 2013 гг. произошло резкое снижение, и в 2013 г. число автобусов упало до 119 ед. на 1 тыс. чел. населения. С 2014 по 2021 гг. наблюдался возврат к более высокому числу автобусов, хотя оно оставалось ниже

уровня начала 2000-х гг. Число автобусов в Мурманской области в период с 2005 по 2009 гг. оставалось на относительно стабильном уровне (53–71). С 2010 г. начался рост, который продолжался до 2018 г., когда был достигнут пик в 111 ед. В 2021 г. число автобусов в области снизилось до 98 ед. на 1 тыс. чел. населения. В Ямало-Ненецком автономном округе с 2005 по 2010 гг. было высокое число автобусов (от 194 до 227 ед. на 1 тыс. чел. населения). После 2010 г. начался резкий спад, и к 2021 г. количество автобусов упало до 59 ед. на 1 тыс. чел. населения. В Чукотском автономном округе в начале периода (2005–2007 гг.) было относительно высокое количество автобусов на 1 тыс. чел. населения (67–93). Затем произошел рост до 2010 г., после чего началось плавное снижение. В 2021 г. число автобусов составило 76 ед. на 1 тыс. чел. населения (рис. 3.24).

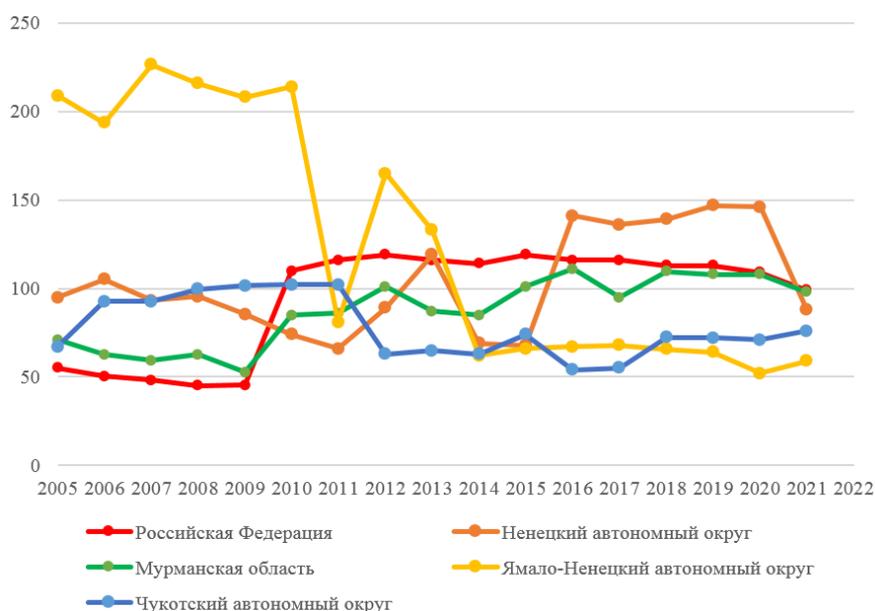

Рис. 3.24. Число автобусов общего пользования на 1 тыс. чел. населения, шт.

Сравнительный анализ показывает, что различные регионы России имеют разную динамику в изменении числа автобусов общего пользования на 1 тыс. чел. населения. Например, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа имели высокие показатели в начале рассматриваемого периода, но затем их число снизилось. Ненецкий автономный округ, напротив, имел периоды как снижения, так и роста.

Эти тенденции могут быть связаны с разными факторами, включая экономические изменения, демографические тренды и решения властей регионов по развитию общественного транспорта.

Количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. чел. в России постепенно росло с 168,4 в 2005 г. до 327,6 в 2021 г. Эта тенденция указывает на увеличение мобильности и автотранспортной активности населения. Начиная с низкого уровня в 2005 г. (114,6 автомобилей на 1 тыс. чел.), в Ненецком автономном округе также наблюдается рост владения автомобилями. Однако в 2015 г. произошло снижение показателя, и в последующие годы он оставался на относительно низком уровне. Мурманская область также имела низкий

уровень автомобильной мобильности в начале периода (157,8 автомобилей на 1 тыс. чел. в 2005 г.), но этот показатель рос с течением времени и составил 363,0 в 2021 г. Этот регион продемонстрировал один из самых высоких темпов роста владения автомобилями. Ямало-Ненецкий автономный округ начал период с относительно высоким уровнем владения автомобилями (187,8 автомобилей на 1 тыс. чел. в 2005 г.). Несмотря на некоторые колебания, этот уровень оставался выше среднего на протяжении всего рассматриваемого периода. Чукотский автономный округ начал период с низким количеством автомобилей — 33,3 автомобиля на 1 тыс. чел. в 2005 г. За последние годы произошел заметный рост этого показателя, но он остается одним из самых низких в России (рис. 3.25).

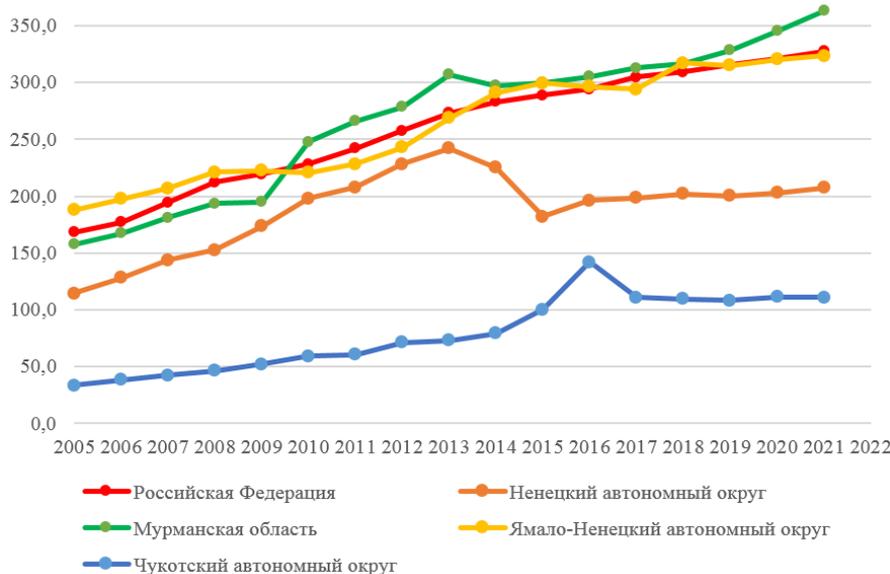

Рис. 3.25. Количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. чел. населения, шт.

Общая тенденция в регионах свидетельствует о росте числа собственных легковых автомобилей на 1 тыс. чел. населения, что может быть связано с повышением доходов населения и увеличением потребительской мобильности. Тем не менее уровень владения автомобилями значительно различается между регионами, отражая различия в экономической и социальной структуре.

Из представленных данных о транспортной инфраструктуре можно сделать следующие выводы.

1. В России в целом снижается доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, соответствующих нормативам, что свидетельствует о проблемах в обслуживании и поддержании дорожной инфраструктуры.
2. Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа имели высокую долю дорог, соответствующих нормативам, но также здесь наблюдалось снижение этого показателя, указывая на проблемы в поддержании инфраструктуры.
3. Мурманская область характеризовалась высокой долей соответствующих нормативам дорог, но этот показатель также снижался со временем, хотя и оставался выше среднего по России.

Досуг и культура. Число учреждений культурно-досугового типа на душу населения характеризует доступность культурных и досуговых мероприятий для населения. Увеличение числа таких учреждений на душу населения может свидетельствовать о более широком доступе к культурным мероприятиям, развлечениям, музеям, театрам и другим объектам досуга.

Число спортивных сооружений на душу населения показывает наличие и доступность спортивных сооружений для занятий физической активностью и спортом. Большое количество спортивных сооружений на душу населения может способствовать поддержанию здорового образа жизни и физической активности граждан.

Библиотечный фонд отражает наличие и доступность библиотечных ресурсов для населения. Уровень библиотечного фонда может влиять на образовательную и культурную активность населения, а также на развитие читательской культуры и доступ к информации.

Использование этих показателей позволяет оценить уровень доступности культурных и досуговых мероприятий, спортивных возможностей и образовательных ресурсов для населения. Эти аспекты играют важную роль в повышении качества жизни граждан и обеспечении их разностороннего развития.

Число учреждений культурно-досугового типа на 1 тыс. чел. населения в России оставалось стабильно низким на протяжении всего исследуемого периода. Это может свидетельствовать о недостаточном уровне развития культурно-досуговой инфраструктуры населения в стране. В отличие от среднероссийской тенденции, Ненецкий автономный округ имел значительно более высокий уровень учреждений культурно-досугового типа на 1 тыс. чел. населения, который варьировался от 1,6 до 2,2 ед. Этот регион демонстрирует более высокую культурную активность и развитие культурной инфраструктуры по сравнению со средней по России. В начале исследуемого периода в Мурманской области не было зарегистрировано учреждений культурно-досугового типа на 1 тыс. чел. населения, но в последние годы появилась некоторая активность, и показатель поднялся до 0,1 ед. Это может свидетельствовать о постепенном увеличении культурной активности и развитии инфраструктуры. Уровень учреждений культурно-досугового типа на 1 тыс. чел. населения в Ямало-Ненецком автономном округе оставался низким и колебался около 0,1–0,2 ед. Это также указывает на низкую развитость культурной инфраструктуры в данном регионе. Чукотский автономный округ начал период с более высоким уровнем учреждений культурно-досугового типа на 1 тыс. чел. населения (0,7–0,9 ед.), но показатель снижался и становился сопоставимым с другими регионами (рис. 3.26).

Общая тенденция по всей России свидетельствует о недостаточном уровне развития культурно-досуговой инфраструктуры. Однако в регионах с меньшим населением таких, как Ненецкий автономный округ, был выше уровень учреждений культурно-досугового типа, что может быть связано с более интенсивной культурной активностью в этих регионах.

Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел. населения в России росло с течением времени и составило 1,7 в 2021 г. Это может свидетельствовать о более активной заботе о развитии спортивной инфраструктуры в стране. В начале исследуемого периода Ненецкий автономный округ имел небольшое

число спортивных сооружений (1,1–1,4) на 1 тыс. чел. населения, но с 2013 г. начался значительный рост. К 2021 г. Ненецкий автономный округ достиг уровня в 3,0 спортивных сооружений на 1 тыс. чел. населения. Этот рост может быть связан с инвестициями в развитие спортивной инфраструктуры в данном регионе. Мурманская область начала исследуемый период с низким уровнем спортивных сооружений (0,8) на 1 тыс. чел. населения и постепенно увеличивала этот показатель. В 2021 г. уровень составил 1,2 спортивных сооружений на 1 тыс. чел. населения. Это также свидетельствует о росте спортивной инфраструктуры в регионе. Ямало-Ненецкий автономный округ начал период с уровнем спортивных сооружений около 0,9 на 1 тыс. чел. населения и также постепенно увеличивал этот показатель. В 2021 г. уровень достиг 1,6 спортивных сооружений на 1 тыс. чел. населения. Это свидетельствует о более интенсивном развитии спортивной инфраструктуры в этом регионе. Чукотский автономный округ начал период с высоким уровнем спортивных сооружений (1,2–1,6) на 1 тыс. чел. населения, но этот показатель оставался сравнительно стабильным. В 2021 г. уровень составил 1,5 спортивных сооружений на 1 тыс. чел. населения. Этот регион оставался наиболее развитым с точки зрения спортивной инфраструктуры среди представленных регионов (рис. 3.27).

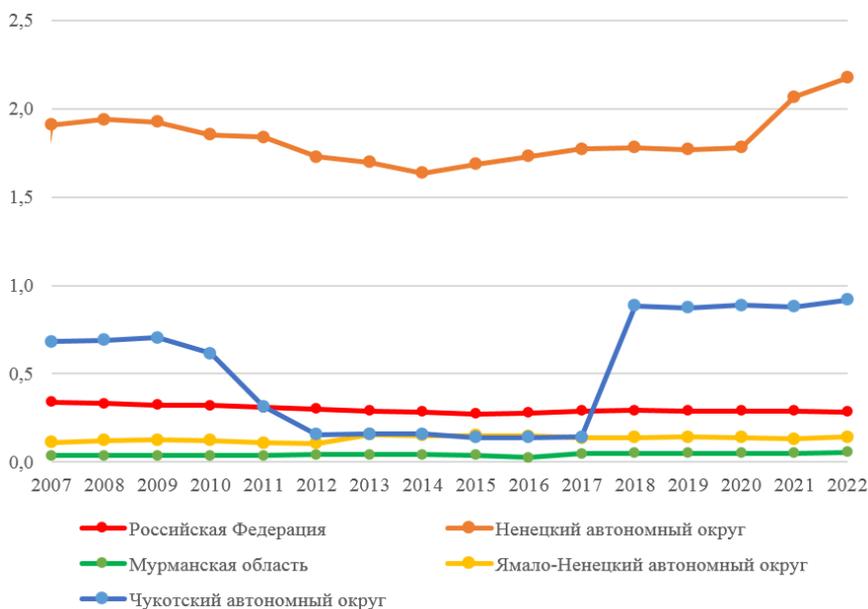

Рис. 3.26. Число учреждений культурно-досугового типа на 1 тыс. чел. населения, ед.

Общая тенденция по всей России свидетельствует о росте спортивной инфраструктуры, однако некоторые регионы такие, как Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, продемонстрировали более интенсивный рост и развитие спортивных сооружений на 1 тыс. чел. населения.

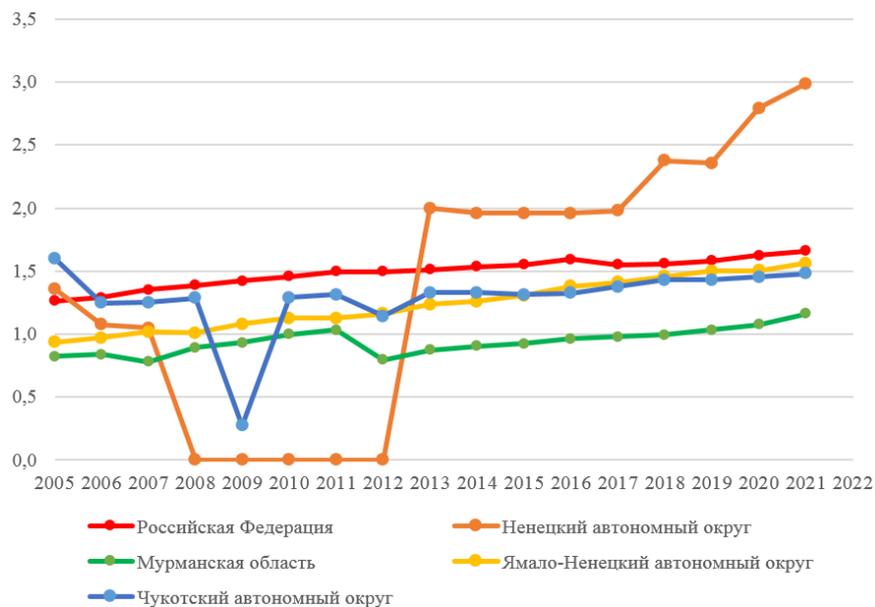

Рис. 3.27. Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел. населения, ед.

Библиотечный фонд на 1 тыс. чел. населения в России в целом оставался на относительно стабильном уровне в период с 2005 по 2021 гг. Он колебался от 5462 до 6820 экз. на 1 тыс. чел. населения. В начале исследуемого периода Ненецкий автономный округ имел очень высокий уровень библиотечного фонда (10669 экз. на 1 тыс. чел. населения), но затем этот показатель снижался. В 2021 г. фонд составил 8932 экз. на 1 тыс. чел. населения. Снижение может быть связано с оптимизацией библиотечных ресурсов или изменением потребностей населения. Мурманская область также начала период с высоким уровнем библиотечного фонда (10538 экз. на 1 тыс. чел. населения), но показатель снижался, особенно после 2013 г. В 2021 г. фонд составил 7232 экз. на 1 тыс. чел. населения. Уровень библиотечного фонда в Ямало-Ненецком автономном округе также колебался, но оставался на более низком уровне по сравнению с началом периода. В 2021 г. фонд составил 2531 экз. на 1 тыс. чел. населения. Чукотский автономный округ имел высокий уровень библиотечного фонда (16984 экз. на 1 тыс. чел. населения) в начале периода, но затем произошло значительное снижение. В 2021 г. фонд составил 14405 экз. на 1 тыс. чел. населения. Это снижение может быть связано с изменениями в финансировании и управлении библиотеками в этом регионе (рис. 3.28).

Общая тенденция по всей России характеризуется стабильностью библиотечных фондов, но некоторые регионы такие, как Ненецкий и Чукотский автономные округа, продемонстрировали снижение фондов в период с 2005 по 2021 гг., в то время как Мурманская область и Ямало-Ненецкий автономный округ также испытали снижение, но в меньшей степени.

Из представленных данных о культурно-досуговой инфраструктуре и спортивных сооружениях в различных регионах России можно сделать следующие выводы:

1. В России в целом наблюдается низкий уровень культурно-досуговых учреждений, что свидетельствует о недостаточной развитости данной инфраструктуры.

2. Ненецкий автономный округ выделяется более высоким уровнем культурно-досуговых учреждений, что указывает на более высокую культурную активность и развитие культурной инфраструктуры в данном регионе.

3. Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа продемонстрировали более интенсивный рост и развитие спортивных сооружений.

4. Библиотечные фонды в России остаются стабильными, но в некоторых регионах таких, как Ненецкий и Чукотский автономные округа, произошло снижение библиотечных фондов, возможно, связанное с изменениями в управлении и финансировании библиотек.

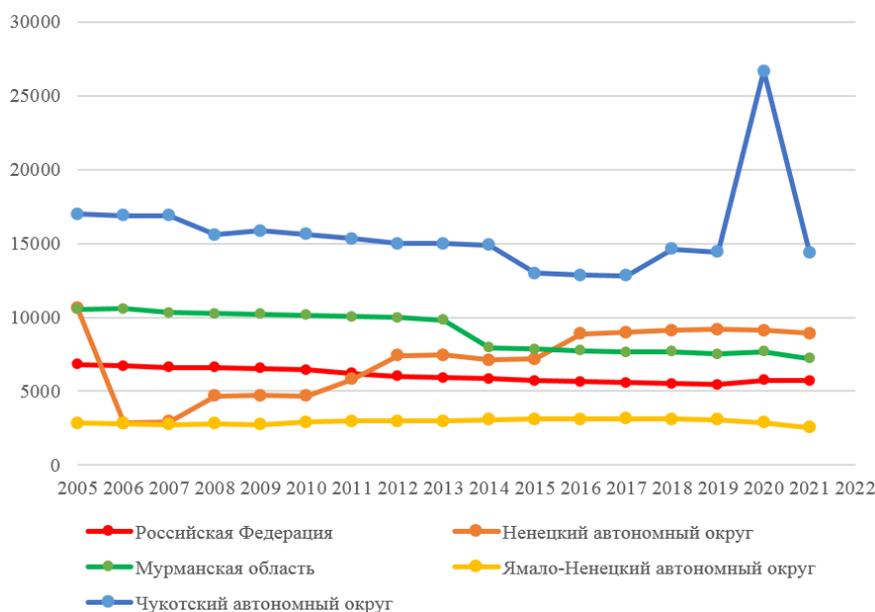

Рис. 3.28. Библиотечный фонд на 1 тыс. чел. населения, экз.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы по группе индикаторов «Личное благосостояние» в России и ее арктических регионах позволяет выделить несколько ключевых тенденций.

1. Здоровье: заболеваемость в России снижается, но остаются существенные различия между регионами, что может быть связано с доступностью медицинской помощи и демографическими особенностями. Смертность в трудоспособном возрасте снижается, а ожидаемая продолжительность жизни постепенно растет.

2. Трудовая деятельность: потребительские расходы на душу населения растут, что может указывать на увеличение доходов и изменение потребительской культуры. Уровень жизни в арктических регионах демонстрирует положительную динамику, но существуют различия между ними.

3. Жилищные условия: площадь жилья на одного жителя увеличивается, но расходы на жилищно-коммунальные услуги также растут. Это может быть связано с ростом стоимости услуг и экономическими факторами.

4. Безопасность: уровень преступности и количество дорожно-транспортных происшествий снижается, что свидетельствует о работе правоохранительных органов и улучшении безопасности.

В целом данные индикаторы указывают на положительную динамику в личном благосостоянии населения в России и арктических регионах, но также подчеркивают необходимость уделения внимания различиям между регионами и поддержке устойчивого экономического роста и улучшения условий жизни населения.

Общий вывод по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности» в России и арктических регионах выявляет несколько важных тенденций.

1. Рынок труда: уровень безработицы в России снижается, что свидетельствует о некоторых позитивных динамиках на рынке труда. Однако различия в уровне безработицы между регионами существенны, и некоторые арктические области (например, Ненецкий автономный округ и Мурманская область) имеют более высокие уровни безработицы. Спрос на рабочую силу зависит от экономических факторов и структуры занятости.

2. Социальная инфраструктура: в сфере здравоохранения — некоторые арктические регионы имеют стабильный рост численности врачей и среднего медицинского персонала, но также наблюдается и снижение доступности больничных коек для населения. В образовании — наблюдается снижение количества выпускаемых специалистов как в России, так и в арктических регионах, что может повлиять на кадровый резерв для развития экономики. В сфере коммерции — среднестатистический оборот розничной торговли и общественного питания растет, что может указывать на увеличение потребительского интереса в регионах.

3. Транспортная инфраструктура: доля дорог, соответствующих нормативам, снижается, что указывает на необходимость улучшения обслуживания и поддержания дорожной инфраструктуры, т. к. это может негативно влиять на безопасность движения и развитие регионов.

4. Досуг и культура: разнообразие культурно-досуговых учреждений и спортивных сооружений различается в разных регионах. Некоторые арктические регионы такие, как Ненецкий автономный округ, имеют более высокий уровень культурно-досуговой инфраструктуры. Библиотечные фонды в некоторых регионах уменьшаются, что требует внимания к развитию культурных и образовательных ресурсов.

Общий вывод подчеркивает необходимость укрепления социальной инфраструктуры, включая здравоохранение и образование, а также обеспечение доступности транспортных маршрутов и развитие культурно-досуговой инфраструктуры для улучшения среды жизнедеятельности в арктических регионах и России в целом. Эти меры помогут поддержать устойчивое социально-экономическое развитие в этих областях.

4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сложившиеся в регионах Арктической зоны России условия, с одной стороны, во многом характерны для арктических территорий других циркумполярных стран, с другой стороны, уникальны в сравнении с неарктическими территориями; это позволяет изучать качество жизни населения в особом аспекте влияния арктических факторов.

Актуальность исследования обосновывается особыми условиями жизнедеятельности населения арктических регионов Российской Федерации. Это связано как с суровыми природно-климатическими условиями, предопределяющими особые требования к жизнеобеспечению, так и с экономическими особенностями высокой себестоимости жизни в Арктике, что приводит к высоким доходам и расходам жителей. Все это может привести к существенным отличиям качества жизни населения арктических регионов и Российской Федерации в целом. Степень этих отличий была выявлена в ходе данного этапа исследования.

Целью этого раздела исследования является проведение на основе статистических показателей сравнительного анализа качества жизни населения арктических регионов и Российской Федерации в целом.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи.

1. Разработана методика сравнительного анализа качества жизни населения арктических регионов и Российской Федерации в целом.
2. Проведен сравнительный анализ качества жизни населения арктических регионов и Российской Федерации в целом по группе индикаторов «Личное благосостояние».
3. Проведен сравнительный анализ качества жизни населения арктических регионов и Российской Федерации в целом по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности».

4.1. Методика сравнительного анализа качества жизни населения арктических регионов и Российской Федерации

Для выявления различий между качеством жизни населения арктических регионов и Российской Федерации в целом была использована ранее сформирована статистическая база данных по комплексу показателей. Статистическая база охватывает значения показателей с 2005 по 2022 гг. Достаточно большой временной период позволяет оценить все основные изменения в качестве жизни населения и экономическом развитии регионов Арктики. Исследование проведено для субъектов Российской Федерации, полностью расположенных в АЗРФ: Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа; для сравнения и выявления особенностей в арктических регионах приведены данные по Российской Федерации. Исходная информация была получена из открытых источников Государственного комитета статистики Российской Федерации, что свидетельствует о достоверности представленной информации.

Напомним, что первая группа индикаторов качества жизни характеризует личное благосостояние населения арктических регионов:

— «Здоровье» (включает статистические данные о количестве зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни; смертности населения в трудоспособном возрасте; ожидаемой продолжительности жизни);

— «Трудовая деятельность» (включает статистические данные о среднедушевых денежных доходах населения; потребительских расходах на душу населения; численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума);

— «Жилищные условия» (включает статистические данные об общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя; удельном весе расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг);

— «Безопасность» (включает статистические данные о количестве преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления; количестве предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений; числе дорожно-транспортных происшествий).

Вторая группа индикаторов качества жизни характеризует среду жизнедеятельности населения арктических регионов:

— «Рынок труда» (включает статистические данные об уровне зарегистрированной безработицы; потребности в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости);

— «Социальная инфраструктура» в составе информации о здравоохранении (включает статистические данные об обеспеченности населения врачами и средним медицинским персоналом, а также больничными койками); образовании (включает статистические данные о выпуске квалифицированных рабочих и служащих; специалистов среднего звена; выпускников учреждений высшей школы — бакалавров, специалистов, магистров); коммерческой сфере (включает статистические данные об оборотах розничной торговли и общественного питания, а также об обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов);

— «Транспортная инфраструктура» (включает статистические данные об автомобильных дорогах общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, а также о количестве автобусов общего пользования и легковых автомобилей, находящихся в собственности у населения);

— «Досуг и культура» (включает статистические данные о числе учреждений культурно-досугового типа и спортивных сооружений, а также о библиотечном фонде).

Методика сравнительного анализа заключалась в определении в процентах отклонения каждого статистически определенного показателя качества жизни населения арктических регионов от показателя Российской Федерации. Результаты по каждому индикатору из групп «Личное благосостояние» и «Среда жизнедеятельности» представлены в виде линейных диаграмм.

4.2. Сравнительный анализ по группе индикаторов «Личное благосостояние»

Работа со сформированной базой данных по группе индикаторов «Личное благосостояние» позволила выявить определенные особенности арктических регионов в сравнении с Российской Федерацией в целом.

Во-первых, индикатор качества жизни «Здоровье», ключевыми показателями которого были определены относительные (на 1 тыс. чел.) уровни

заболеваемости, смертности в трудоспособном возрасте и ожидаемой продолжительности жизни населения арктических регионов. Среди населения АЗРФ заболеваемость на 1 тыс. чел. стабильно выше, чем в среднем по Российской Федерации, что во много объясняется естественными причинами (суровыми природно-климатическими условиями, ослабляющими человеческий организм; нехваткой солнечного тепла, витаминов и пр.); особенно негативная картина складывается в арктических автономных округах — выявленная заболеваемость в 1,5–2 раза превышала среднероссийские показатели; однако со временем ситуация улучшается — так, в Ненецком АО в 2005–2012 гг. заболеваемость превышала среднюю по России в 2,2–2,3 раза, а к 2023 г. превышение составило 1,3 раз (рис. 4.1).

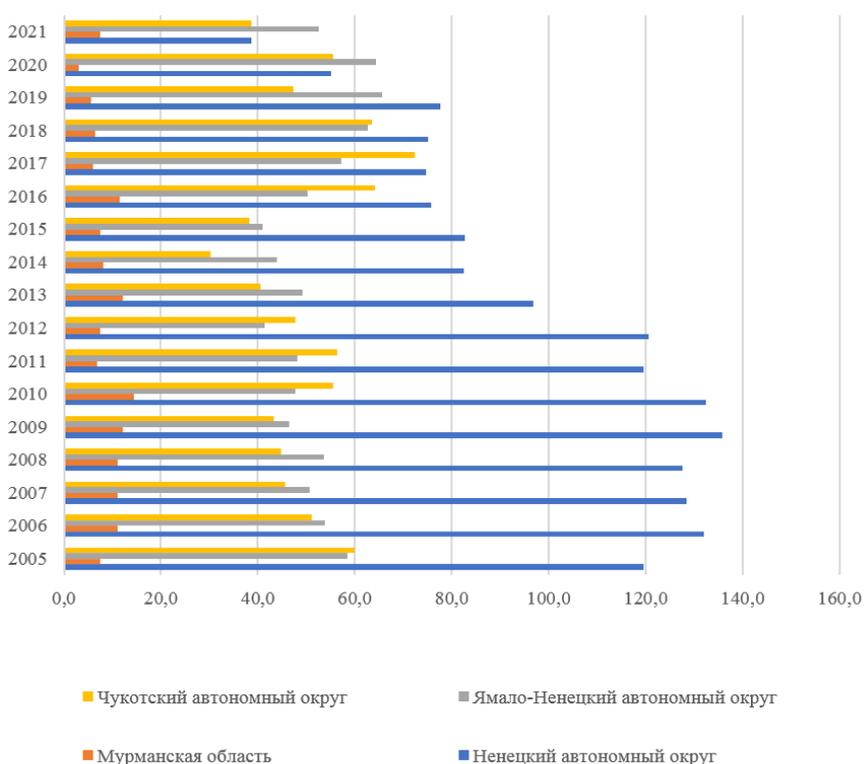

Рис. 4.1. Заболеваемость на 1 тыс. чел. населения, зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Смертность населения арктических регионов выше, чем в среднем по России (рис. 4.2), а продолжительность жизни — ниже (рис. 4.3); исключение составляет Ямало-Ненецкий АО, смертность в котором на протяжении всего периода исследования на 19–33 % ниже, чем в РФ, а продолжительность жизни стабильно на 1–3 % выше; Чукотский АО, напротив, демонстрирует негативную картину по показателям здоровья даже на фоне остальных арктических регионов.

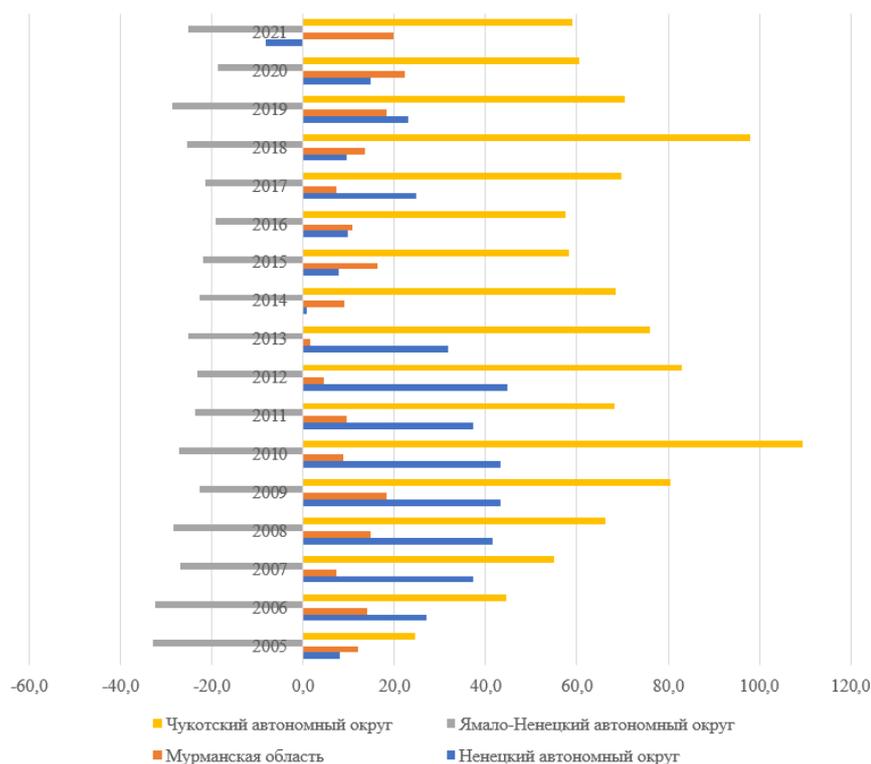

Рис. 4.2. Смартность населения в трудоспособном возрасте, число умерших на 1 тыс. чел. населения соответствующего возраста: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

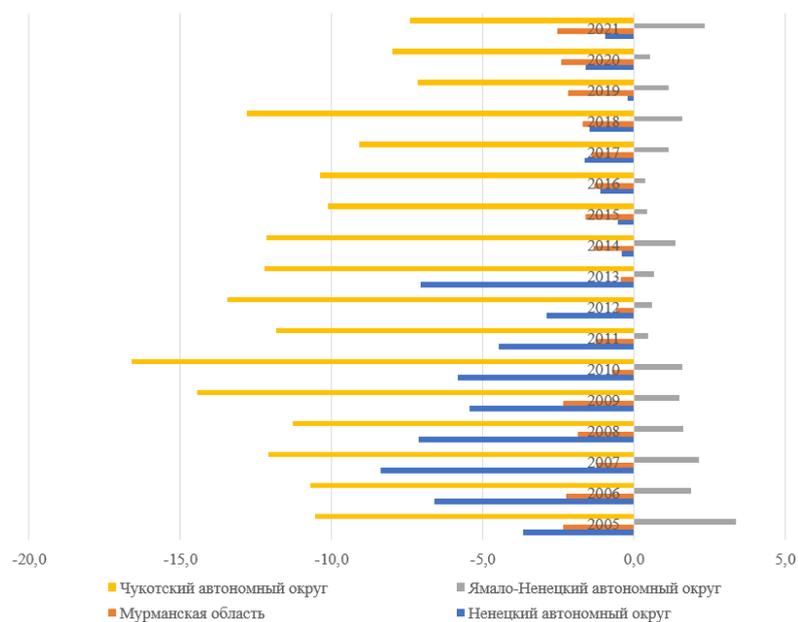

Рис. 4.3. Ожидаемая продолжительность жизни: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Общероссийские тенденции снижения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни вплоть до 2019 г. прослеживаются и в арктических регионах; в 2020–2021 гг. показатели здоровья населения повсеместно ухудшаются — регионы Арктики опять же не стали исключением (коэффициенты корреляции показателей регионов с соответствующими среднероссийскими показателями $k_{\text{РФ/регион АЗРФ}} > 0,92$, исключение составляет Ямало-Ненецкий АО, где смертность росла с 2005 по 20010 гг. на фоне снижения показателей в среднем по России и по арктическим регионам, что сказалось на снижении коэффициента корреляции $k_{\text{РФ/Ямало-Ненецкий АО}} = 0,64$).

Во-вторых, индикатор качества жизни «Трудовая деятельность», сформированный из показателей среднедушевых денежных доходов населения, потребительских расходов на душу населения и численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Среднедушевые денежные доходы населения регионов Арктики (рис. 4.4) также, как и среднедушевые потребительские расходы (рис. 4.5), превышали средние по России; наибольшие доходы и расходы отмечены у жителей автономных округов (в 2022 г. доходы жителей Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов превышали среднероссийские более чем в 2,5 раза; потребительские расходы жителей Ямало-Ненецкого АО были наиболее значительные среди расходов жителей других регионов АЗРФ и в 1,5–2 раза превышали средние по России).

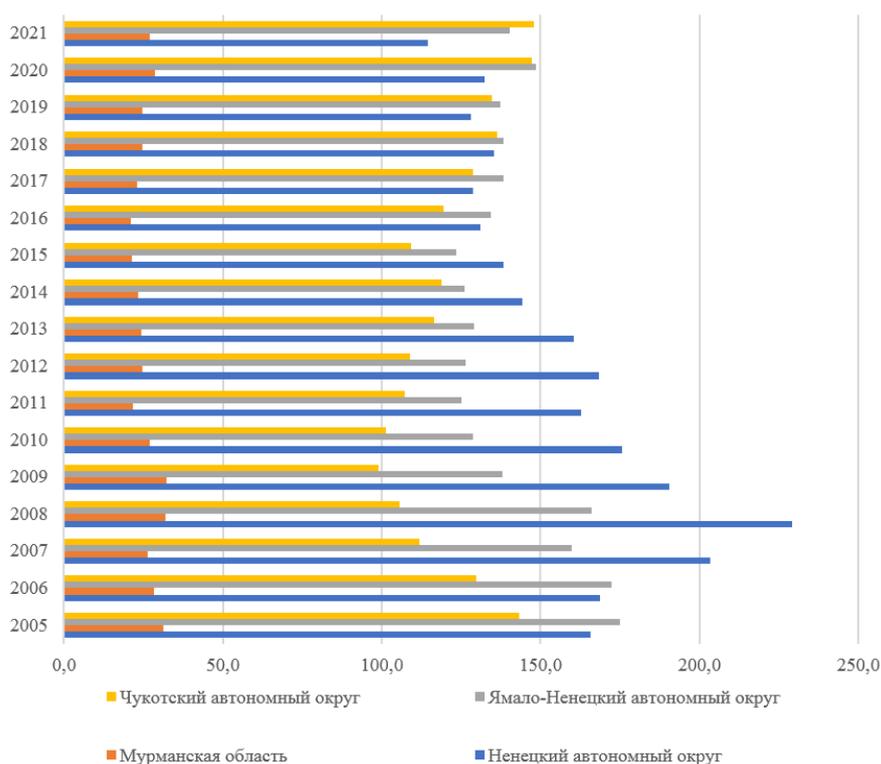

Рис. 4.4. Среднедушевые денежные доходы населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

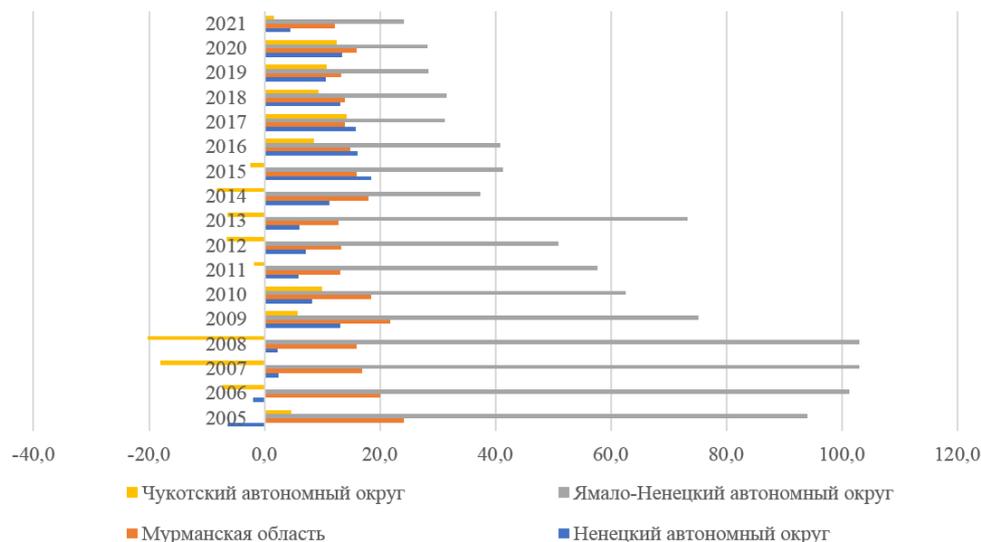

Рис. 4.5. Потребительские расходы на душу населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

В арктических регионах сохраняются общероссийские тенденции роста денежных доходов (коэффициенты корреляции показателей регионов с соответствующими среднероссийскими показателями $k_{РФ/регион\ АЗРФ} > 0,97$); при этом за 17-летний период темпы роста доходов населения арктических регионов отсчитывают от темпов роста доходов среднестатистического жителя России (в Мурманской области — на 19,3 %; в Ямало-Ненецкого АО — на 12,5 %; исключение составляет Чукотский АО, где темп роста доходов сопоставим со среднероссийским); темпы роста расходов населения арктических регионов также отсчитывают от темпов роста расходов среднестатистического жителя России (наибольшее отставание в Ямало-Ненецкого АО — на 36,0 %; исключение составляет Мурманская область, темпы роста расходов жителей которой на 11,7 % опережают темпы роста расходов в РФ).

Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в автономных округах ниже, чем в среднем по России (рис. 4.6), однако в Мурманской области этот показатель превышал среднероссийские значения с 2005 по 2013 гг.

В-третьих, индикатор качества жизни «Жилищные условия» объединил показатели общей площади жилых помещений на душу населения и долю расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг в потребительских расходах. Исследования выявили возрастающий линейный тренд показателя общей площади жилых помещений на душу населения в среднем по России ($y = 0,4247x + 20,006$) с очень высокой величиной достоверности аппроксимации ($R^2 = 0,9823$). В арктических регионах столь явная линейная зависимость отсутствует, что во многом связано с изменчивой политикой закрепления населения в Арктике. Обеспеченность жильем в Ямало-Ненецком автономном округе можно считать неудовлетворительным: показатель регулярно на 12,7–26,1 % отставал от среднего по России. В других арктических регионах ситуация была лучше, но в 2016 г. тенденция изменилась — с этого периода обеспеченность жильем стала отставать (рис. 4.7).

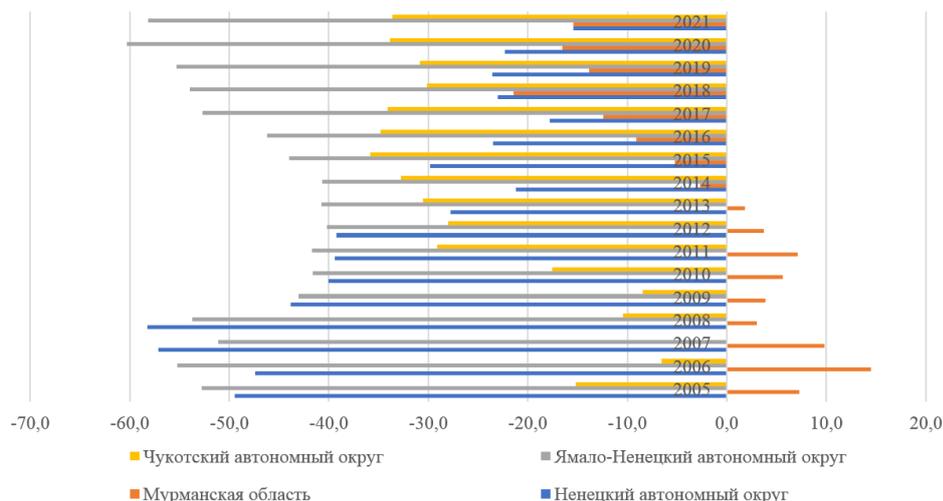

Рис. 4.6. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

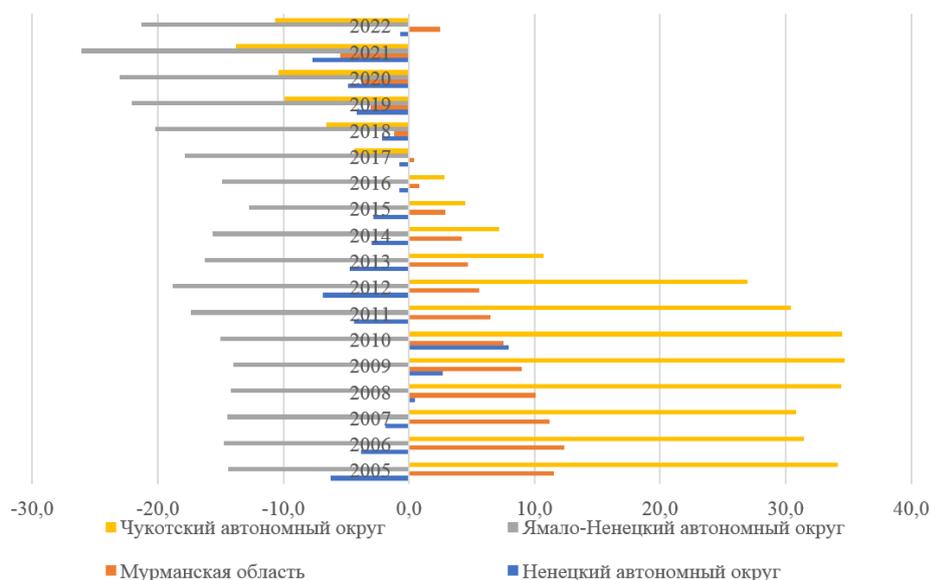

Рис. 4.7. Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Удельный вес расходов на жилищно-коммунальные услуги в общей сумме потребительских расходов населения арктических регионов превышает среднероссийские показатели, что связано с повышенной стоимостью обслуживания жилых помещений, в первую очередь — отопления). Исключение с 2005 по 2009 гг. составлял Ненецкий автономный округ (рис. 4.8).

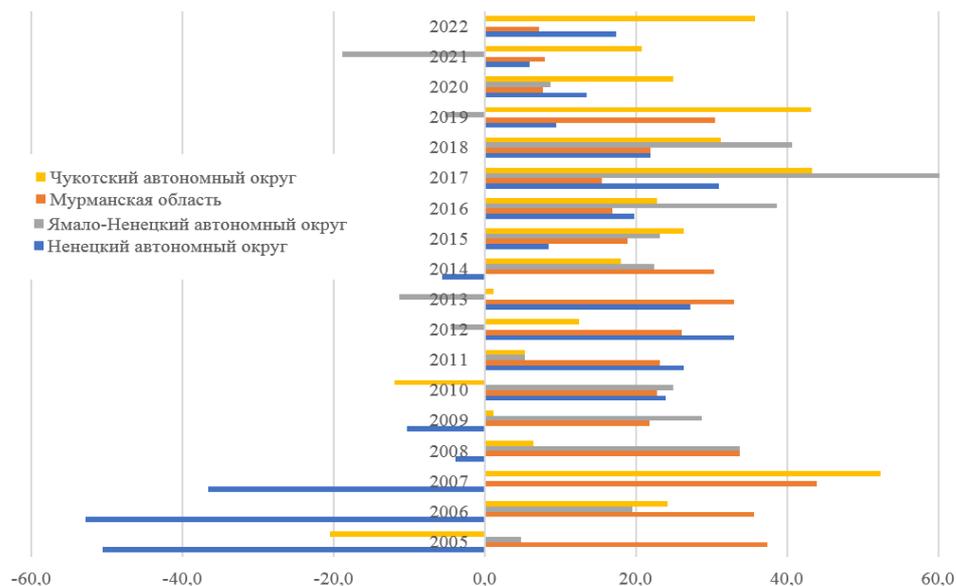

Рис. 4.8. Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

В-четвертых, индикатор качества жизни «Безопасность» объединил относительные (на 1 тыс. чел.) показатели количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления; предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений; дорожно-транспортных происшествий. Положительным является факт снижения преступности в арктических регионах, что может свидетельствовать о внимании к вопросам безопасности и эффективности правоохранительных органов в предотвращении и расследовании серьезных преступлений. В то же время количество преступлений, совершенных рецидивистами, в регионах Арктики много выше, чем в среднем по России (рис. 4.9).

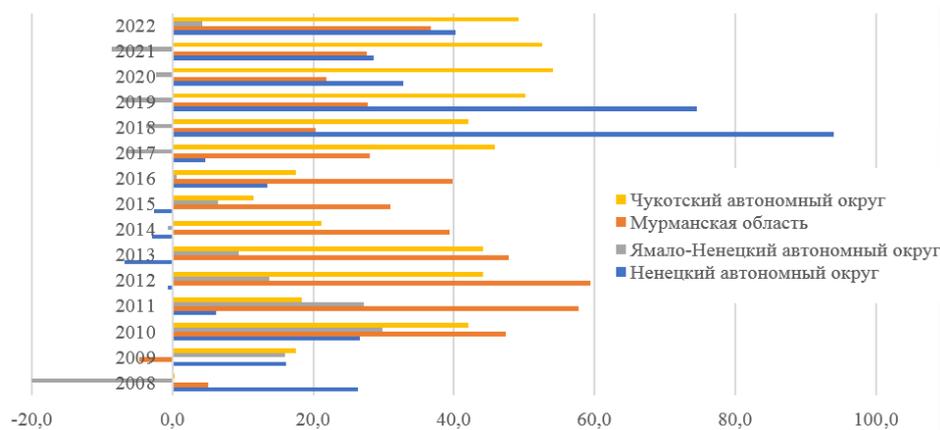

Рис. 4.9. Количество преступлений (из числа предварительно расследованных), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

При этом следует отметить, что количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений в арктических регионах также больше, чем в среднем по России. Исключение составляет Ямало-Ненецкий автономный округ, где до 2021 г. показатель был ниже среднего по России на 6–23 % (рис. 4.10).

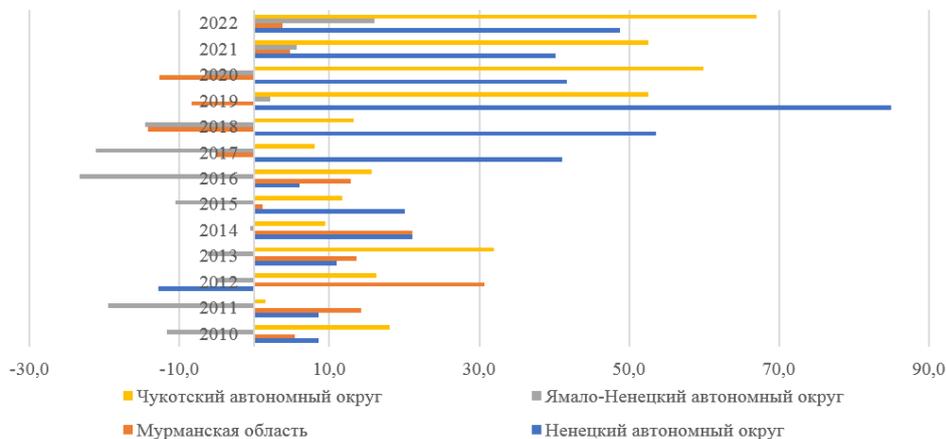

Рис. 4.10. Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Количество дорожно-транспортных происшествий на 1 тыс. чел. населения в арктических регионах существенно, нередко в 2–3 раза, меньше, чем в среднем по России (за исключением показателей Мурманской области в 2018–2021 гг.), что может объясняться слаборазвитой сетью автодорог; при этом постоянное снижение показателя косвенно свидетельствует об эффективности деятельности правоохранительных органов и дорожных служб (что подтверждают стабильно высокие показатели индикатора качества жизни «Транспортная инфраструктура») (рис. 4.11).

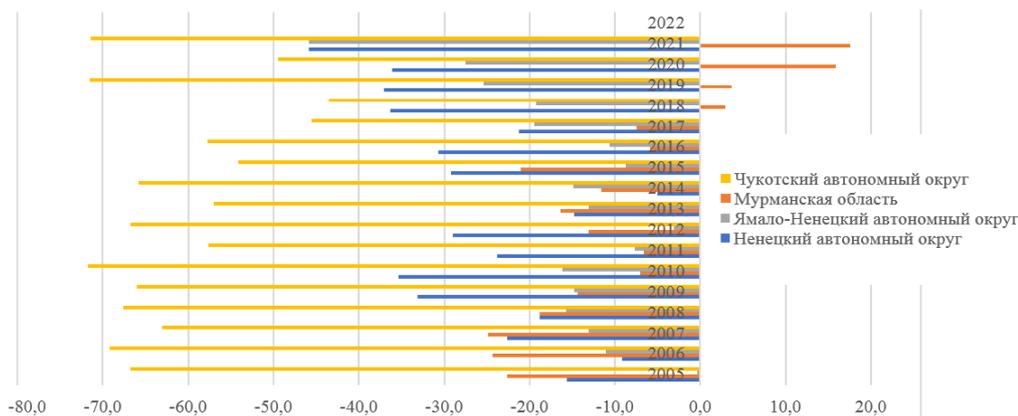

Рис. 4.11. Число дорожно-транспортных происшествий на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Проведя сравнительный анализ показателей арктических регионов и средних по России значений по группе индикаторов «Личное благосостояние», можно сделать следующие основные выводы.

1. Здоровье: исследование выявило более низкую, чем в среднем по России, заболеваемость, при этом показатели смертности населения в трудоспособном возрасте превышали среднероссийские, а ожидаемая продолжительность жизни населения была ниже; тому есть объективные природно-климатические причины, а также субъективные — острая нехватка врачей, особенно специалистов общего профиля.

2. Трудовая деятельность: высокая стоимость жизни в Арктике приводит к тому, что потребительские расходы и доходы на душу населения превышают среднероссийские; доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума много меньше, чем в среднем по России.

3. Жилищные условия: начиная с 2016 г. обеспеченность жильем населения всех арктических регионов хуже, чем в среднем по России, что во многом связано с изменчивой политикой закрепления населения в Арктике; доля расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг превышает среднюю по России, что объясняется высокой стоимостью жилищно-коммунальных услуг в арктических населенных пунктах.

4. Безопасность: количество преступлений, совершенных рецидивистами, а также число предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений в регионах Арктики много выше, чем в среднем по России; это, с одной стороны, свидетельствует о плохой криминогенной обстановке в регионе, а с другой, — об успешной деятельности правоохранительных органов; количество дорожно-транспортных происшествий в арктических регионах существенно меньше, чем в среднем по России, что может объясняться слаборазвитой сетью автодорог; при этом постоянное снижение показателя косвенно свидетельствует об эффективности деятельности правоохранительных органов и дорожных служб.

В целом, анализ показал, что арктические регионы имеют свою специфику, которую необходимо учитывать при разработке программ развития территории российской Арктики.

4.3. Сравнительный анализ по группе индикаторов «Сфера жизнедеятельности»

Работа с сформированной базой данных по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности» позволила выявить определенные особенности арктических регионов в сравнении с Российской Федерацией в целом.

Во-первых, индикатор качества жизни «Рынок труда» — первый из группы индикаторов «Среда жизнедеятельности», который объединил показатели зарегистрированной безработицы и потребности в работниках, заявленной работодателями в органы службы занятости. Спрос на рабочую силу растет с 2015 г. по мере развития арктических промышленных и инфраструктурных проектов; отмечается совпадения с тенденциями потребности в работниках в России (коэффициенты корреляции показателей регионов с соответствующими среднероссийскими показателями к РФ/регион АЗРФ = 0,65 ÷ 0,89). Уровень безработицы в Ненецком автономном округе и в Мурманской области стабильно, в 1,2–1,9 раз, превышал среднероссийские значения; напротив, в Ямало-Ненецком

и Чукотском автономных округах безработица была в 1,2–2,4 ниже, чем в среднем по России; дифференциация регионов может объясняться различиями в экономических условиях и структуре занятости (рис. 4.12).

Во-вторых, индикатор качества жизни «Социальная инфраструктура», который оценивает состояние здравоохранения (на основании относительных (на 1 тыс. чел.) показателей об обеспеченности населения врачами и средним медицинским персоналом, а также больничными койками); образования (на основании относительных (на 1 тыс. чел.) показателей о выпуске квалифицированных рабочих и служащих; специалистов среднего звена; выпускников учреждений высшей школы — бакалавров, специалистов, магистров); коммерческой сферы (на основании показателей об оборотах розничной торговли и общественного питания, а также об относительной (на 1 тыс. чел.) обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов).

Проведенная оценка индикатора качества жизни «Социальная инфраструктура: Здравоохранение» показала, что обеспеченность населения врачами всех специальностей в арктических регионах в целом выше, чем в среднем по России. Особо выделяется Чукотский автономный округ, где на 1 тыс. чел. населения приходится на 35–62 % больше врачей, чем в среднем по России. Ближе всего показатели к среднероссийским в Ненецком автономном округе, где до 2011 г. ситуация отличалась в худшую сторону (рис. 4.13).

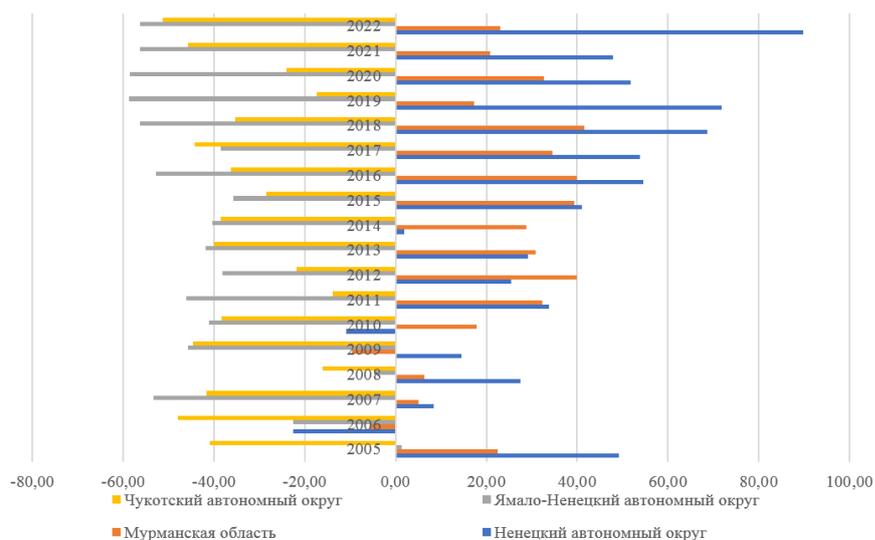

Рис. 4.12. Уровень зарегистрированной безработицы, по данным выборочных обследований рабочей силы, в среднем за год: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Проведенная оценка индикатора качества жизни «Социальная инфраструктура: Здравоохранение» показала, что обеспеченность населения врачами всех специальностей в арктических регионах в целом выше, чем в среднем по России. Особо выделяется Чукотский автономный округ, где на 1 тыс. чел. населения приходится на 35–62 % больше врачей, чем в среднем по России. Ближе всего

показатели к среднероссийским в Ненецком автономном округе, где до 2011 г. ситуация отличалась в худшую сторону (рис. 4.13).

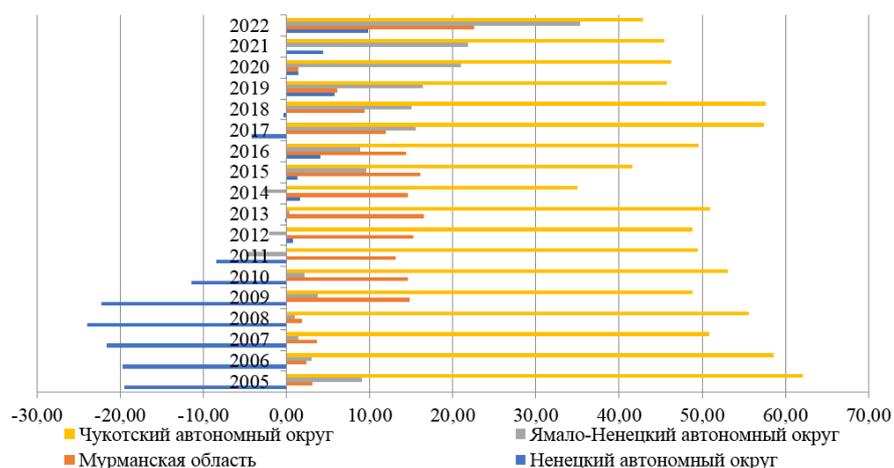

Рис. 4.13. Численность врачей всех специальностей на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Численность среднего медицинского персонала также выше, чем в среднем по России. До 2009 г. отмечается отставание Ненецкого АО, затем и там ситуация улучшается (рис. 4.14)

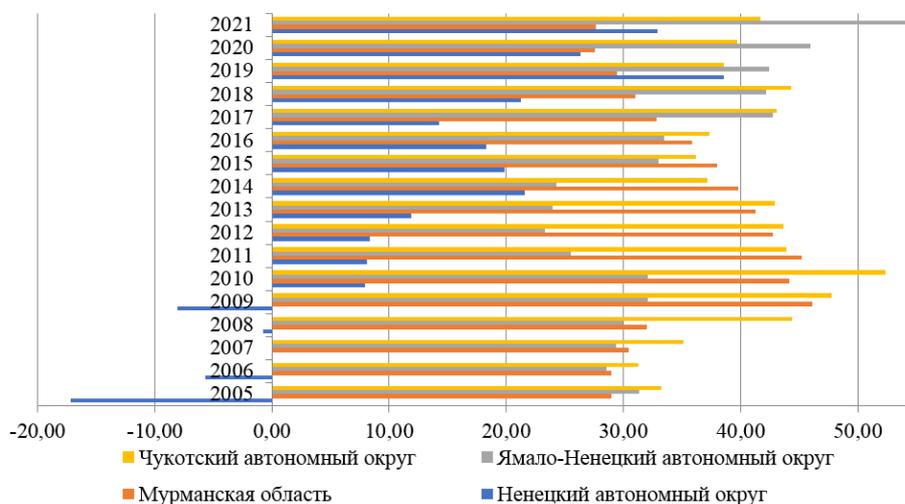

Рис. 4.14. Численность среднего медицинского персонала на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Общая тенденция снижения больничных коек, характерная для России в целом (линейный тренд $y = -0,1914x + 10,835$; достоверность аппроксимации $R^2 = 0,912$) в АЗРФ сохраняется — убывающие линейные зависимости имеют достаточно высокий коэффициент достоверности аппроксимации: от $R^2 = 0,5419$ в Мурманской области до $R^2 = 0,9081$ в Ямало-Ненецком АО (рис. 4.15).

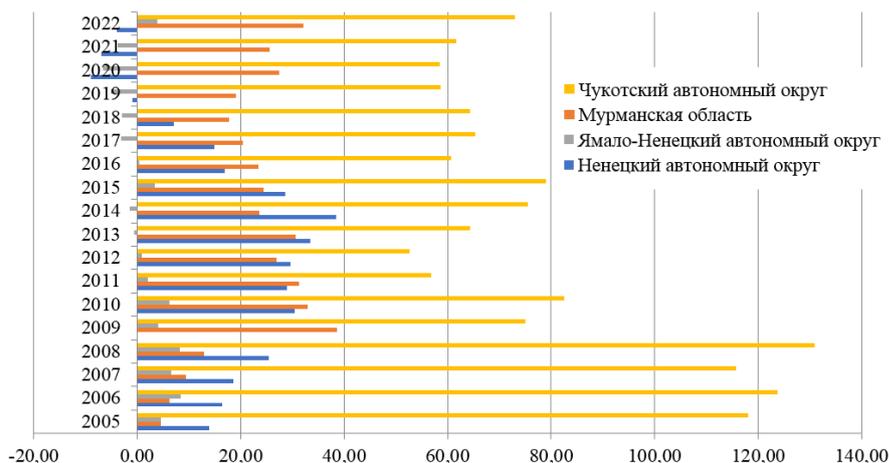

Рис. 4.15. Количество больничных коек на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Причина тому может крыться в снижении численности населения АЗРФ и уменьшении потребности больничных услуг. При этом доступность медицинских услуг для оставшегося населения сокращается; нехватка врачей узкого профиля становится системной проблемой.

Проведенная оценка индикатора качества жизни «Социальная инфраструктура: Образование» показала, что выпуск квалифицированных рабочих из года в год. Например, в Чукотском АО в 2012–2015 гг. выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 1 тыс. чел. в 3–3,5 раза превышал средние по России значения; но уже в 2016 г. полностью прекратился. В Ненецком АО, напротив, с 2007 по 2015 гг. выпускали на 10–48 % меньше рабочих, чем в среднем по России, но потом ситуация резко изменилась — с 2016 г. там готовят в 1,3–2,3 раза больше рабочих. Такая ситуация во многом объясняется потребностью в соответствующих кадрах для предприятий АЗРФ (рис. 4.16).

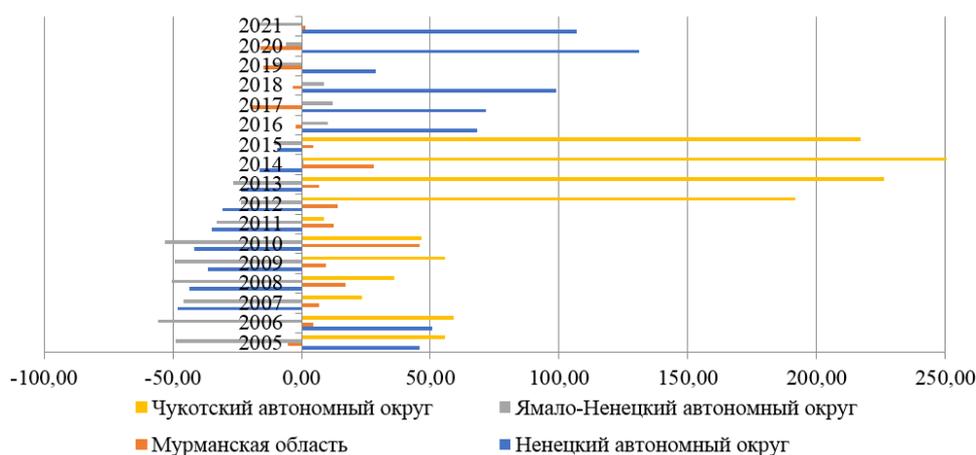

Рис. 4.16. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Специалистов среднего звена в арктических регионах, за исключением Ненецкого АО, как правило, выпускали меньше, чем в среднем по России. Эти значения также колебались из года в год, при этом, за исключением Ямало-Ненецкого АО, отмечается общая тенденция снижения дифференциации между арктическими регионами и регионами России (рис. 4.17).

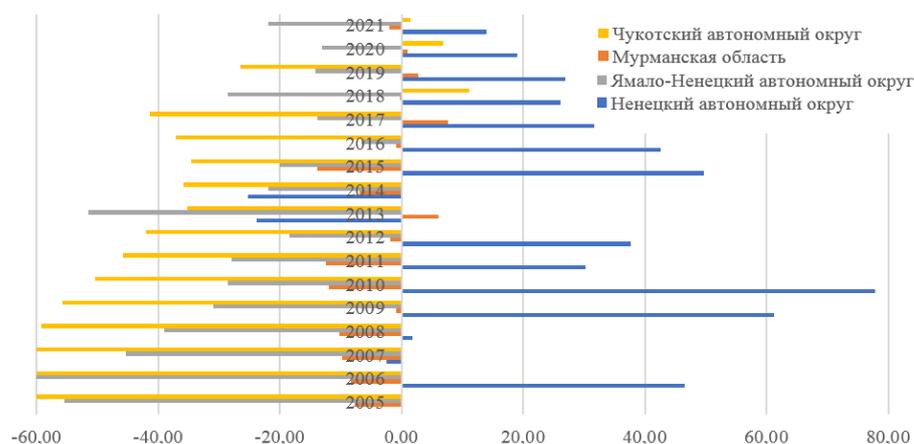

Рис. 4.17. Выпуск специалистов среднего звена на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

В то же время ситуация с выпуском студентов с высшим образованием гораздо хуже: Ненецкий АО (за весь период исследования), Ямало-Ненецкий АО (с 2021 г.) и Чукотский АО (с 2005 по 2012 гг. и с 2017 г. по настоящее время) не готовят выпускников с высшим образованием; Мурманская область, выпускающая $7,8 \div 9,0$ бакалавров на 1 тыс. чел. населения в 2006–2013 гг., в последние пять лет сократила выпуск до $1,8 \div 2,5$ чел./1000 чел. населения; отставание от средних по России значений составляет $60,0 \div 67,9$ % (рис. 4.18).

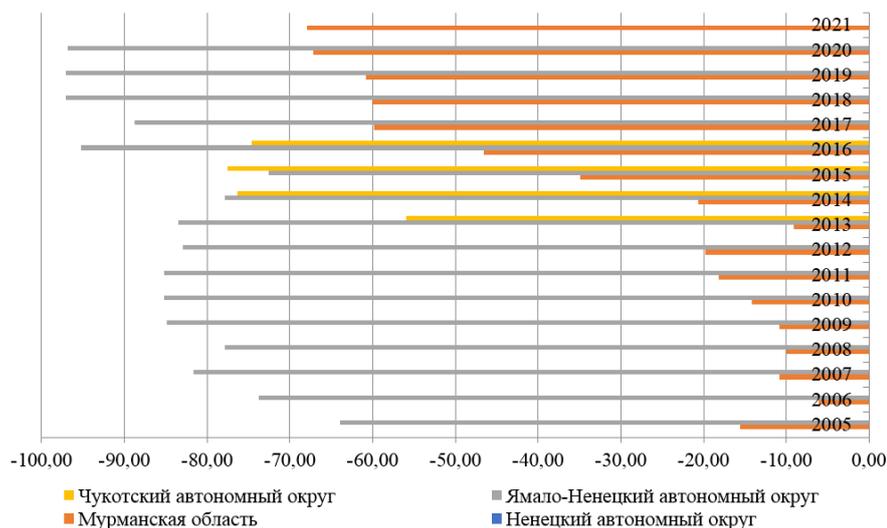

Рис. 4.18. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Проведенная оценка индикатора качества жизни «Социальная инфраструктура: Коммерческая сфера» показала полное соответствие трендов соответствующих показателей в регионах АЗРФ и в России в целом. Среднедушевой оборот торговли в России растет (восходящий тренд достоверно описывается линейной зависимостью $y = 13,166x + 38,784$; $R^2 = 0,9872$); аналогичные восходящие тренды соответствуют траекториям роста показателей арктических регионов (коэффициент достоверности аппроксимации $R^2 = 0,92 \div 0,99$) (рис. 4.19).

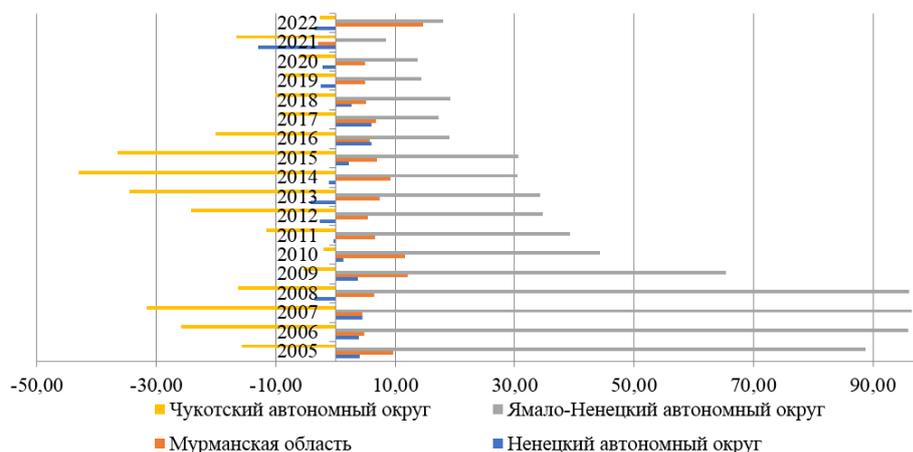

Рис. 4.19. Среднедушевой оборот розничной торговли в фактически действовавших ценах: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Среднедушевой оборот общественного питания в России также растет (выявлена линейная зависимость $y = 0,6773x + 1,6383$; $R^2 = 0,9428$); растут и показатели арктических регионов. При этом высокая стоимость издержек привела к тому, что в 2022 г. в Ненецком АО среднедушевой оборот общественного питания в 2,95 раз превышал средний по России показатель; в Ямало-Ненецком АО — в 3,1 раз; в Мурманской области — в 2,65 раз (рис. 4.20).

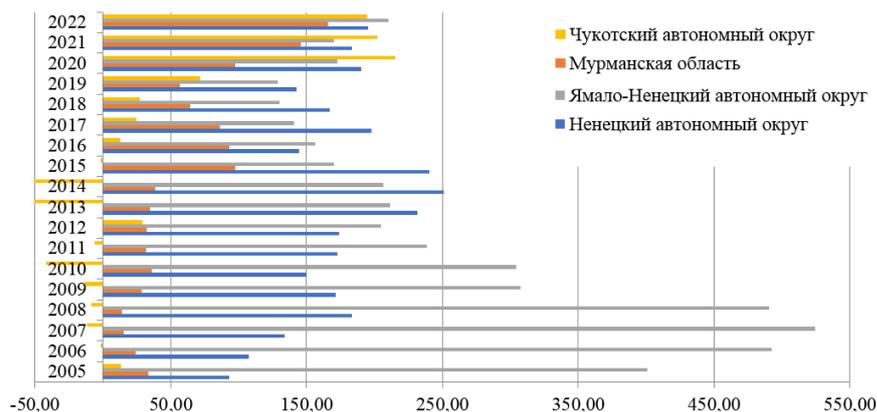

Рис. 4.20. Среднедушевой оборот общественного питания в фактически действовавших ценах: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Обеспеченность населения АЗРФ торговыми площадями (определяемая с 2011 по 2022 гг.) существенно ниже, чем в среднем по России, что снижает доступность коммерческой сферы (рис. 4.21).

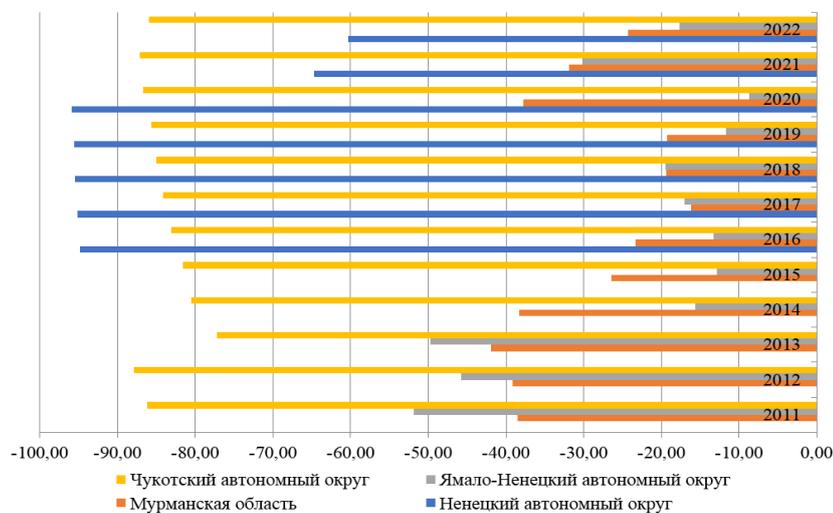

Рис. 4.21. Обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

В-третьих, индикатор качества жизни «Транспортная инфраструктура», объединяющий статистические данные об автомобильных дорогах общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, а также об относительном (на 1 тыс. чел.) количестве автобусов общего пользования и легковых автомобилей, находящихся в собственности у населения). Проведенные исследования показали, что за 17 лет в России обеспеченность населения собственными легковыми автомобилями выросла в 1,95 раз: от 168,4 шт. на 1 тыс. чел. до 327,6 шт. на 1 тыс. чел. В арктических регионах, за исключением Ненецкого АО, имеющего, как показали исследования, дороги крайне низкого качества, доля дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, много выше, чем в среднем по России (рис. 4.22).

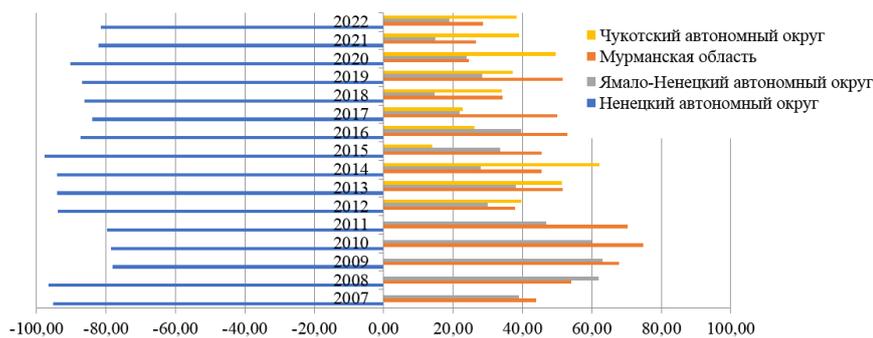

Рис. 4.22. Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

В то время, как в Российской Федерации с 2010 по 2022 гг. число автобусов общего пользования на 1 тыс. чел. населения составило 111–113 ед., в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах оно было много меньше, в Мурманской области практически достигло средних по России значений, а в Ненецком АО колебалось, превышая российские значения в 2006–2009 гг. и 2016–2021 гг. и отставая от них в 2010–2015 гг. (рис. 4.23).

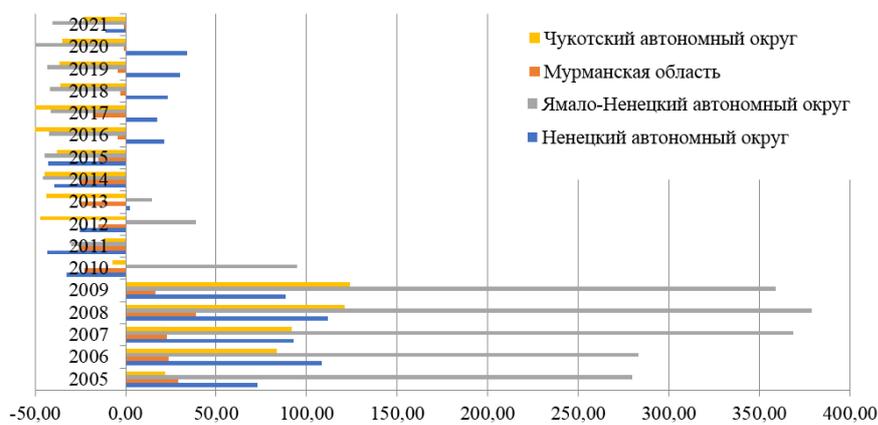

Рис. 4.23. Число автобусов общего пользования на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Несмотря на высокую покупательскую способность жителей арктических регионов, количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. чел. населения в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах существенно отставало от средних по России значений, а в Мурманской области и Ненецком АО было к ним близко (рис. 4.24). Такой незначительный интерес к приобретению собственного автомобиля можно объяснить недостаточно развитой дорожной сетью в арктических регионах.

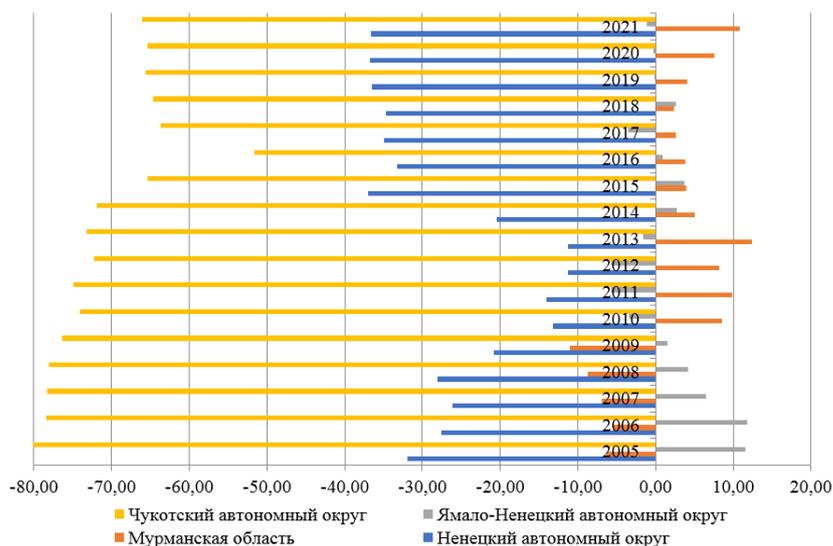

Рис. 4.24. Количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

В-четвертых, индикатор качества жизни «Досуг и культура», объединивший относительные (на 1 тыс. чел.) данные о числе учреждений культурно-досугового типа и спортивных сооружений, а также о библиотечном фонде. Индикатор показал низкую обеспеченность населения учреждениями культуры и спорта: не более 3 на 1 тыс. чел. населения. Однако для Российской Федерации в целом этот показатель на протяжении 17 лет исследования составлял 0,3, что выводит, например, Ненецкий АО в лидеры по этому индикатору (рис. 4.25).

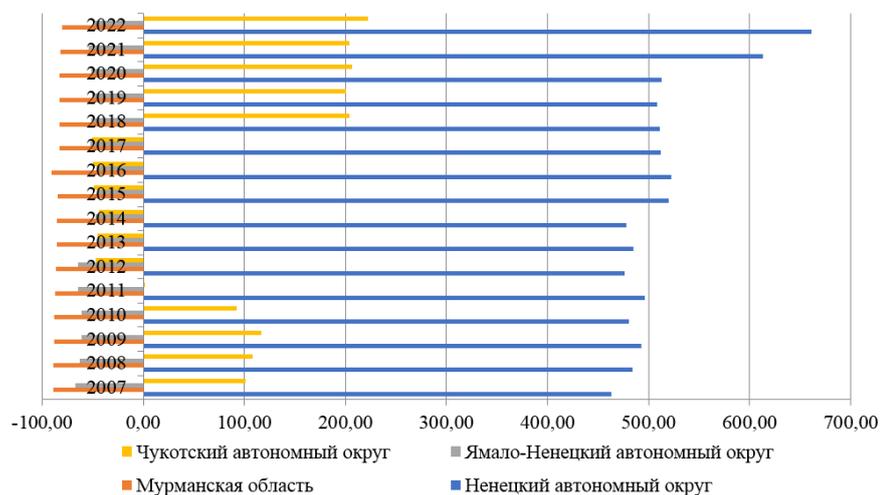

Рис. 4.25. Число учреждений культурно-досугового типа на 1 тыс. чел. населения отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Ненецкий АО также лидирует по обеспеченности населения учреждениями спорта: показатель превышает среднероссийские значения более чем в 6 раз. При этом Мурманская область, имеющая самое большое среди арктических регионов население и численность городов и поселков, демонстрирует существенное отставание от средних по России значений (рис. 4.26).

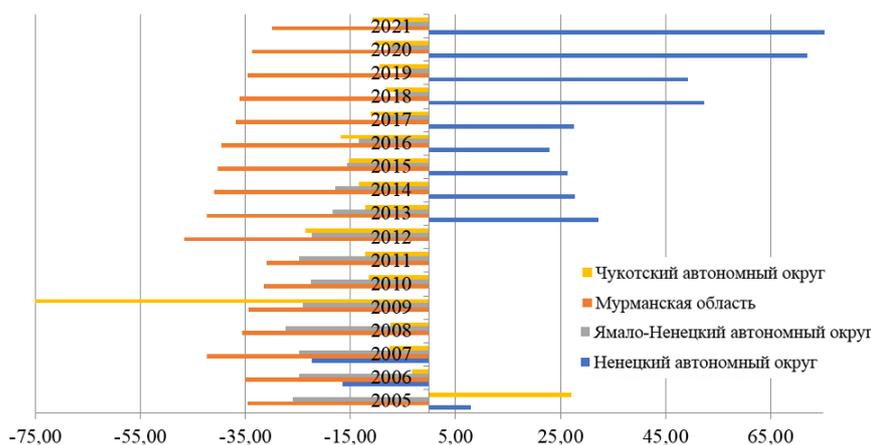

Рис. 4.26. Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Библиотечный фонд арктических регионов, в пересчете на 1000 чел. населения, существенно превышает средние по России значения — исключение составляет Ямало-Ненецкий АО (рис. 4.27).

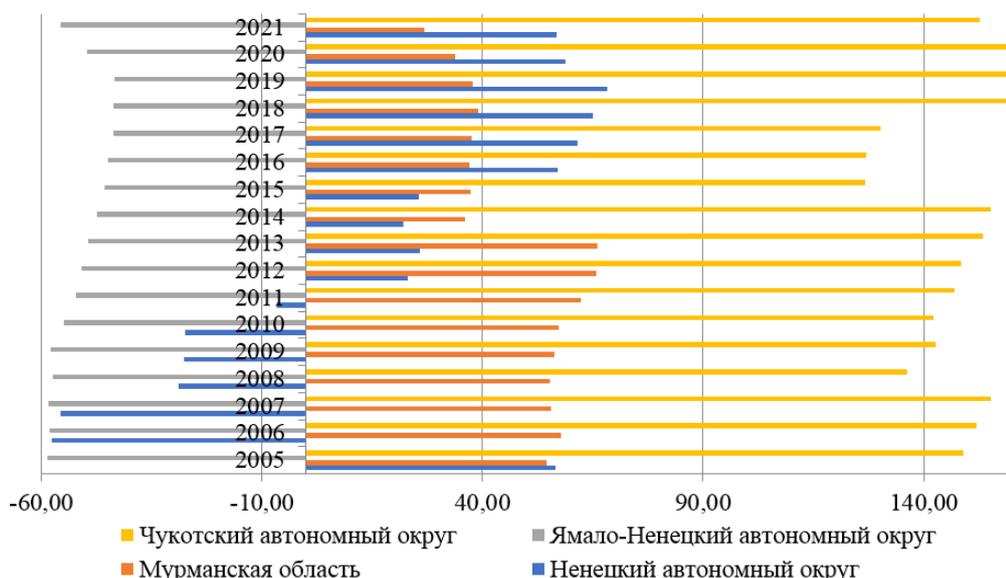

Рис. 4.27. Библиотечный фонд на 1 тыс. чел. населения: отклонение показателей арктических регионов от средних по Российской Федерации значений, %

Проведя сравнительный анализ показателей арктических регионов и средних по России значений по группе индикаторов «Сфера жизнедеятельности», можно сделать следующие основные выводы.

1. Рынок труда: общих тенденций в арктических регионах не выявлено — уровень безработицы в Ненецком автономном округе и в Мурманской области был много раз выше, а в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах много раз ниже среднероссийских значений; дифференциация регионов может объясняться различиями в экономических условиях и структуре занятости.

2. Социальная инфраструктура — Здравоохранение: обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом, а также больничными койками в арктических регионах в целом выше, чем в среднем по России; при этом доступность медицинских услуг для населения сокращается; нехватка врачей узкого профиля становится системной проблемой.

3. Социальная инфраструктура — Образование: выпуск квалифицированных рабочих и служащих колебался из года в год, что во многом связано с потребностью в соответствующих кадрах для предприятий российской Арктики; количество выпускников с высшим образованием существенно отстает от средних по России показателей и темп отставания нарастает.

4. Социальная инфраструктура — Коммерческая сфера: выявлен рост среднедушевых оборотов торговли и общественного питания; здесь отмечается полное соответствие трендов соответствующих показателей в регионах АЗРФ и в России в целом; высокая стоимость издержек привела к тому, что во многих арктических регионах среднедушевой оборот общественного питания многократно

превышал средний по России показатель; обеспеченность населения АЗРФ торговыми площадями существенно ниже, чем в среднем по России, что снижает доступность коммерческой сферы.

5. Транспортная инфраструктура: в арктических регионах, за исключением Ненецкого АО, доля дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, много выше, чем в среднем по России; несмотря на высокую покупательскую способность жителей арктических регионов, количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. чел. населения в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах существенно отставало от средних по России значений, а в Мурманской области и Ненецком АО было к ним близко; такой незначительный интерес к приобретению собственного автомобиля можно объяснить недостаточно развитой дорожной сетью в арктических регионах.

6. Досуг и культура: индикатор показал низкую обеспеченность населения учреждениями культуры и спорта; однако низкие в целом значения этого показателя для Российской Федерации выводят арктические регионы в лидеры.

В целом, анализ показал, что по группе индикаторов «Сфера жизнедеятельности» изучаемые регионы не имеют столь явной арктической специфики, которая была выявлена по группе индикаторов «Личное благосостояние»: регионы отличаются друг от друга, имея собственные особенности развития; тенденции развития также часто меняются, что можно связать с изменчивостью арктической политики в отношении постоянного населения.

5. СОПОСТАВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНОК И ОБЪЕКТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Оценка качества жизни населения является важным аналитическим инструментом государственной социально-экономической политики, позволяющим анализировать текущий уровень регионального развития, удовлетворенность населения условиями жизнедеятельности, проводить межрегиональные сопоставления, определять недочеты и перспективные направления государственного управления. При этом объективные показатели статистики, на которые опирается государственное управление, во многом могут не совпадать с субъективно воспринимаемым качеством жизни населения. В этом ключе раздел представленного исследования особо актуален и практически значим.

Цель этого раздела монографии состоит в том, чтобы на основе сопоставления субъективно воспринимаемых оценок качества жизни и объективных социально-экономических характеристик выявить проблемы развития Мурманской области, наиболее промышленно развитого и территориально освоенного региона Арктической зоны России, и наметить пути их разрешения.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи.

1. Разработана методика сопоставления субъективных оценок и объективных характеристик качества жизни населения.
2. Проведено сопоставление субъективных оценок и объективных характеристик качества жизни населения Мурманской области по группе индикаторов «Личное благосостояние».
3. Проведено сопоставление субъективных оценок и объективных характеристик качества жизни населения Мурманской области по группе индикаторов «Сфера жизнедеятельности».

5.1. Методика сопоставления субъективных оценок и объективных характеристик качества жизни населения

Объектом исследования стала Мурманская область — наиболее промышленно развитый и территориально освоенный регион Арктической зоны России. Мурманская область расположена на северо-западе Российской Федерации, входит в состав Северо-Западного федерального округа. Площадь области — 144,9 тыс. км² (0,84 % от площади России), по состоянию на 2023 г. на ее территории проживает 658,7 тыс. чел (0,45 % от населения страны). Вся территория Мурманской области относится к районам Крайнего Севера.

Отличительными особенностями Мурманской области, предопределяющими ее важнейшее значение для экономики России в настоящее время и в стратегической перспективе, являются:

- 1) крупный добывающий и перерабатывающий регион, расположенный в непосредственной близости от европейских границ страны;
- 2) значимый для экономики России поставщик электроэнергии, вырабатываемой в том числе на Кольской АЭС избыточной мощностью 1760 МВт;
- 3) Мурманский порт — один из опорных пунктов Северного морского пути; для дальнейшего развития его инфраструктуры в пос. Белокаменка

запланировано создание Западного транспортно-логистического узла с ежегодной пропускной способностью до 10 млн т грузов, включающего терминал с двумя глубоководными причалами;

3) один из основных поставщиков товаров на внутренний российский рынок: морепродуктов, апатитового концентрата, железорудного сырья, первичного алюминия, никеля, рафинированной меди, серной кислоты и др.;

4) является крупнейшим научным центром России: на территории области расположен Кольский научный центр РАН, объединяющий несколько научно-исследовательских институтов, Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии, Полярно-альпийский ботанический сад-институт, заповедники и другие научные учреждения и организации;

5) крупнейший экспортер цветных металлов, апатитового концентрата, других продуктов минерального происхождения, рыбы и др.;

6) обладает промышленной инфраструктурой, транспортными магистралями и узлами, в том числе незамерзающим портом на Баренцевом море;

7) является образовательным центром: учебные заведения городов Мурманск и Апатиты готовят специалистов различного профиля для предприятий региона и сопредельных территорий;

8) развивается экологический и этнотуризм, горнолыжные курорты — Кировск и Хибины;

9) имеет важнейшее военно-стратегическое значение: на территории области расположены пять ЗАТО Министерства обороны, несколько военных аэродромов и военно-морских баз; сосредоточен Северный флот со штабом в Североморске [Барашева, Башмакова и др., 2009; В. П. Скуфьина, Самарина, 2013, с. 205–206; Стратегические перспективы... 2010, с. 7].

Для Мурманской области проблема обеспечения высокого качества жизни особенно важна. Это объясняется особой ролью региона для социально-экономического развития страны, усиленной стратегическими задачами ответов на новые вызовы геополитического генезиса. Сложившиеся в Мурманской области социально-экономические особенности, с одной стороны, во многом характерны для других регионов Арктической зоны России, с другой стороны, уникальны в сравнении с неарктическими территориями; это позволяют изучать качество жизни населения Мурманской области в особом аспекте влияния арктических факторов.

Для сопоставления субъективных оценок и объективных характеристик качества жизни населения Мурманской области были использованы, с одной стороны, данные, полученные на основе опросов населения соответствующего региона, а с другой, — база статистических данных по комплексу показателей за 2021 г.

Как и в предыдущих исследованиях, сравнительный анализ был проведен по индикаторам качества жизни «Личное благосостояние» и «Среда жизнедеятельности». Индикаторы субъективно воспринимаемого качества жизни были разделены на две группы: во-первых, личное благосостояние — оценивалось на основании оценки удовлетворенности трудовой деятельностью, жилищными условиями, безопасностью жизнедеятельности и здоровьем; во-вторых, состояние среды жизнедеятельности оценивалось на основании оценки удовлетворенности социальной и транспортной инфраструктурой, рынком труда, а также досугом и культурой. Каждый из показателей респонденту предлагалось оценить по шкале от 1 до 5 по возрастающей — от меньшего к большему.

Первая группа объективных индикаторов характеризует личное благополучие населения арктических регионов на основе показателей здоровья, трудовой деятельности, жилищных условий, безопасности. Вторая группа объективных индикаторов качества жизни определяет среду жизнедеятельности населения арктических регионов на основе показателей, характеризующих рынок труда, социальную инфраструктуру в составе информации о здравоохранении, образовании, коммерческой сфере, транспортную инфраструктуру, досуг и культуру. Для пересчета индексных характеристик в балльные оценки за точку отсчета брались соответствующие показатели по Российской Федерации. Значение показателя по Мурманской области «лучше, чем по России более чем на 50 %» соответствует оценке в 5 баллов; «лучше на 40 ÷ 49,9 %» — балльная оценка от 4,5 до 5; «лучше на 30 ÷ 39,9 %» — балльная оценка от 4 до 4,5; «лучше на 20 ÷ 29,9 %» — балльная оценка от 3,5 до 4; «лучше на 10 ÷ 19,9 %» — балльная оценка от 3 до 3,5; «лучше на 0 ÷ 9,9 %» — балльная оценка от 2,5 до 3; «хуже на 0 ÷ 9,9 %» — балльная оценка от 2,0 до 2,5; «хуже на 10 ÷ 19,9 %» — балльная оценка от 1,5 до 2,0; «хуже на 20 ÷ 29,9 %» — балльная оценка от 1,0 до 1,5; «хуже на 30 ÷ 39,9 %» — балльная оценка от 0,5 до 1,0; «хуже на 40 ÷ 49,9 %» — балльная оценка от 0,0 до 0,5; значение показателя «хуже, чем по России более чем на 50 %» оценивается в 0 баллов.

Для прояснения связи между субъективными оценками качества жизни и объективными характеристиками социально-экономического развития арктических регионов было проведено сопоставление соответствующих индикаторов по Мурманской области. С учетом значимости каждого индикатора в формировании качества жизни населения определены важнейшие проблемы, разрешение которых повысит качество жизни арктического населения.

5.2. Сопоставление по группе индикаторов «Личное благосостояние»

Работа со сформированной статистической базой данных позволила оценить качество жизни населения Мурманской области на основе комплекса показателей из группы «Личное благосостояние» и перевести их в балльные оценки в сравнении со значениями по Российской Федерации (РФ) данными (табл. 5.1).

При сопоставлении результатов социологического опроса населения Мурманской области и статистического анализа качества жизни населения по группе индикаторов «Личное благосостояние» были получены следующие результаты.

Индикатор качества жизни «Здоровье», ключевыми показателями которого были определены относительные (на 1 тыс. чел.) уровни заболеваемости, смертности в трудоспособном возрасте и ожидаемой продолжительности жизни, выявил, что заболеваемость и смертность в Мурманской области в 2021 г. были выше (на 7,4 и 19,6 % соответственно), а ожидаемая продолжительность жизни — ниже (на 2,6 %), чем в среднем по России. Значение индикатора во много объясняется естественными причинами — суровыми природно-климатическими условиями, ослабляющими человеческий организм, нехваткой солнечного тепла, витаминов и пр. Усредненная балльная оценка, полученная на основе вышеизложенной авторской методики, составила 2,1 балла (табл. 5.1).

По сравнению с другими арктическими регионами, статистика в 2021 г. показала самую низкую заболеваемость, но один из самых высоких показателей смертности населения в трудоспособном возрасте и, как следствие, одну из самых низких ожидаемую продолжительность жизни населения.

Таблица 5.1

Оценка индикаторов качества жизни населения Мурманской области из группы «Личное благосостояние» на основе комплекса статистических показателей в 2021 г.

Показатели	Мурманская обл.	РФ	Отклонение от РФ, %	Балльная оценка
Среднедушевые доходы населения, руб/чел. в месяц	51183	40272	27,1	3,8
Среднедушевые потребительские расходы, руб/чел. в месяц	36255	32321	12,2	3,2
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	9,3	11	-15,5	3,3
<i>Индикатор «Трудовая деятельность»</i>		3,4		
Среднедушевая площадь жилых помещений, м ² /чел.	28,9	28	3,2	2,6
Для расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, %	10,5	9,8	7,1	2,1
<i>Индикатор «Жилищные условия»</i>		2,4		
Количество преступлений, ед/1000 чел. населения	5	4	25,0	1,3
Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений, ед/1000 чел. населения	2	2	0,0	2,5
Число дорожно-транспортных происшествий, ед/1000 чел.	1,1	0,9	22,2	1,1
<i>Индикатор «Безопасность»</i>		1,6		
Заболеваемость у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, ед/1000 чел. населения	920,2	857,1	7,4	2,3
Смертность населения в трудоспособном возрасте, чел/1000 чел. населения	6,7	5,6	19,6	1,6
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,3	70,1	-2,6	2,4
<i>Индикатор «Здоровье»</i>		2,1		

По результатам социологического опроса, респонденты достаточно высоко оценили состояние своего здоровья, возможность получения качественной медицинской помощи в регионе оценивалась достаточно низко. Важно, что респонденты достаточно высоко оценили важность этого индикатора в формировании качества жизни населения — 3,41 балла из 5 возможных.

Таким образом, низкая заболеваемость среди населения согласуется с высокой самооценкой состояния своего здоровья среди респондентов; при этом высокая смертность среди населения трудоспособного возраста и достаточно низкая ожидаемая продолжительность жизни могут являться следствием плохих возможностей

получения качественной медицинской помощи; оценка удовлетворенности состоянием здравоохранения в регионе на треть превышает оценку, полученную на основе статистических показателей; по совокупности значений индикаторов определено, что охрана здоровья является важной проблемой, ее разрешение способно наиболее благоприятно повлиять на повышение качества жизни населения Мурманской области.

Индикатор качества жизни «Трудовая деятельность», сформированный из показателей среднедушевых денежных доходов населения, потребительских расходов на душу населения и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, показал, что среднедушевые доходы и расходы опрошенного населения Мурманской области превышали средние по России (на 27,1 и 12,2 % соответственно); высокие заработные платы с учетом районного коэффициента привели к тому, что доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума на 15,5 % ниже, чем в среднем по стране; усредненная балльная оценка составила 3,4 балла (табл. 5.1)

Сравнение с другими арктическими регионами показало, что в 2021 г. в Мурманской области отмечался один из самых низких показателей среднедушевого дохода населения среди всех арктических регионов. При этом затраты населения на поддержание жизнедеятельности достаточно высоки. Тот факт, что, не смотря на существующие льготы и северные надбавки, потребительские расходы составляют более 70 % среднедушевого дохода, достаточно точно иллюстрируется результатами социологического опроса, где респонденты достаточно низко оценили удовлетворенность уровнем заработной платы. Важно отметить, что наименее удовлетворены своей заработной платой респонденты в возрасте от 18 до 29 лет. Таким образом, перед государственными органами власти стоит задача огромной важности — борьба с неравенством в доходах и поддержка устойчивого экономического роста в Мурманской области, чтобы приостановить отток молодежи из региона.

Индикатор качества жизни «Жилищные условия» объединил показатели общей площади жилых помещений на душу населения (в Мурманской области практически совпадает со средним по России) и долю расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг в потребительских расходах (в Мурманской области на 7,1 % превышает среднероссийские показатели, что связано с повышенной стоимостью обслуживания жилых помещений, в первую очередь отопления); усредненная балльная оценка индикатора составила 2,4 балла (табл. 5.1).

Сравнение с другими арктическими регионами показало, что в 2021 г. Мурманская область — один из лидеров среди всех арктических регионов по общей площади жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя. Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг составляет достаточно большую часть от общей суммы потребительских расходов населения. В свою очередь, по результатам социологического опроса, респонденты часто указывали на чрезмерно высокую квартплату, необоснованность сборов на капремонт и плохую работу управляющих компаний. Население Мурманской области не удовлетворено как стоимостью аренды/покупки жилья, так и соотношением цены и качества услуг ЖКХ в регионе. Важно, что респонденты отметили индикатор «жилищные условия» как один из определяющих качество жизни населения. Таким образом,

существует необходимость реализации более эффективной политики в области жилищно-коммунального хозяйства, чтобы обеспечить населению доступное и качественное жилье и коммунальные услуги, что будет способствовать улучшению качества жизни граждан и общему благосостоянию.

Индикатор качества жизни «Безопасность» объединил относительные (на 1 тыс. чел.) показатели количества преступлений, совершенных рецидивистами (4 ед/1000 чел. населения по Мурманской области по сравнению с 5 ед/1000 чел. населения по России); предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений (в Мурманской области, как и в среднем по России, 2 ед/1000 чел.); дорожно-транспортных происшествий (в Мурманской области на 22,2 % больше, чем в среднем по России); усредненная балльная оценка индикатора составила 1,6 балла (табл. 5.1).

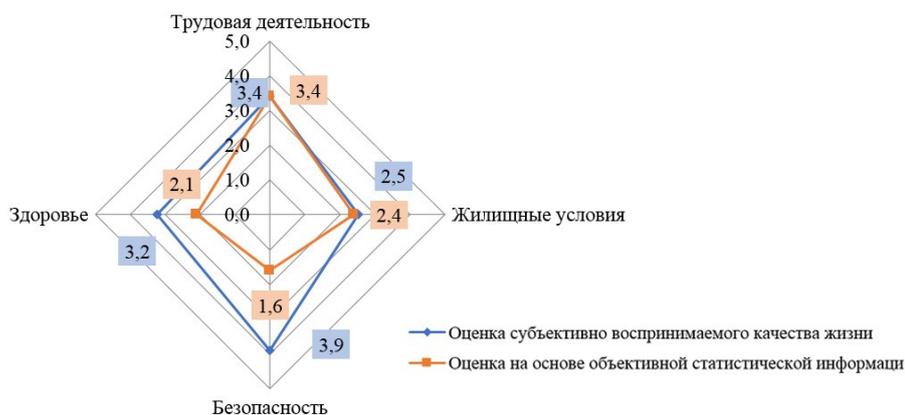

Рис. 5.1. Оценки субъективно воспринимаемого и объективно статистически определенного качества жизни населения Мурманской области по группе индикаторов «Личное благосостояние»

Сравнение с другими арктическими регионами выявило низкий уровень безопасности Мурманской области в 2021 г., что связано с большим числом зарегистрированных преступлений. Респонденты, напротив, оценивают свое личное ощущение безопасности и работу служб охраны правопорядка и экстренных служб на довольно высоком уровне; таким образом, необходимо направить усилия на повышение фактической безопасности населения.

Для визуализации сопоставления субъективных и объективных оценок качества жизни населения Мурманской области по группе индикаторов «Личное благосостояние» представлен рис. 5.2.

Сопоставление субъективно воспринимаемого качества жизни и объективных оценок, полученных на основе статистических данных, показало достаточно высокий уровень соответствия между результатами социологического опроса и статистическими показателями, характеризующими ключевые индикаторы качества жизни населения Мурманской области. Субъективные оценки, характеризующие удовлетворенность населения личным благосостоянием, нередко превышают объективные оценки, полученные на основе анализа статистических показателей. Особенно переоценивают жители Мурманской области безопасность и здоровье. Но полученные оценки в целом свидетельствуют о положительном восприятии жителями Мурманской личного благосостояния.

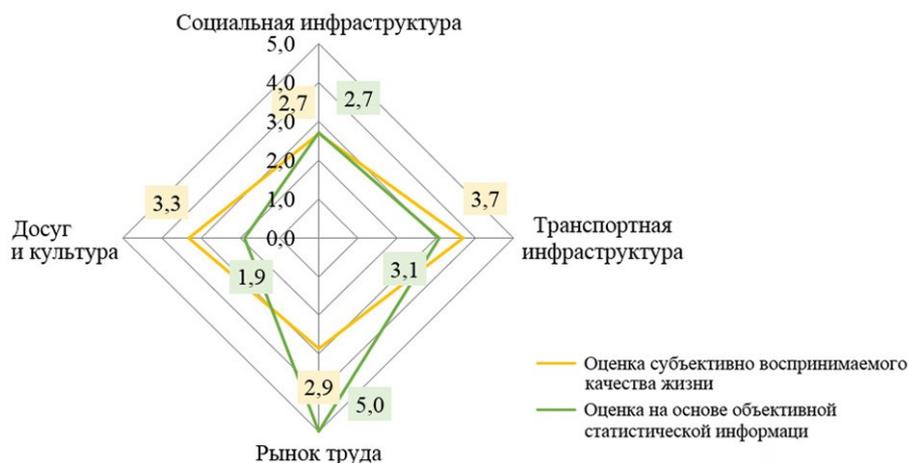

Рис. 5.2. Оценки субъективно воспринимаемого и объективно статистически определенного качества жизни населения Мурманской области по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности»

5.3. Сопоставление по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности»

Работа со сформированной статистической базой данных позволила оценить качество жизни населения Мурманской области на основе комплекса показателей из группы «Среда жизнедеятельности» и перевести их в балльные оценки в сравнении со значениями по Российской Федерации (РФ) данными (табл. 5.2).

При сопоставлении результатов социологического опроса населения Мурманской области и статистического анализа качества жизни населения по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности» были получены следующие результаты.

Индикатор качества жизни «Рынок труда» объединил показатели зарегистрированной безработицы и потребности в работниках, заявленной работодателями в органы службы занятости; оба показателя по Мурманской области много лучше, чем в среднем по России, что объясняется высокой привлекательностью региона для трудовых ресурсов; усредненная балльная оценка индикатора составила максимальное значение в 5 баллов (табл. 5.2).

Фактическая безработица может быть еще меньше, что обусловлено спецификой трудовых отношений в определенных отраслях. Так, в Мурманске распространена практика регистрации в качестве безработного среди работников морской индустрии в перерыве между рейсами.

Исследование показало, что в 2021 г. в Мурманской области самая высокая среди всех арктических регионов потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости, что указывает на хорошие возможности трудоустройства. Респонденты, в свою очередь, удовлетворительно относятся к количеству рабочих мест на рынке труда, однако отмечают низкий уровень заработной платы по представленным вакансиям. Возможность трудоустройства на высокооплачиваемую работу, а также на работу по специальности в регионе была оценена достаточно низко, особенно респондентами возрастной группы от 18 до 29 лет. Такая ситуация оказывает сильное влияние на миграционные настроения молодежи и способствует стремительному оттоку населения из Мурманской области.

Таблица 5.2

Оценка индикаторов качества жизни населения Мурманской области из группы «Среда жизнедеятельности» на основе комплекса статистических показателей в 2021 г.

Показатели	Мурманская обл.	РФ	Отклонение от РФ, %	Балльная оценка
Численность врачей всех специальностей, чел/1000 чел.	5,1	5,1	0,0	2,5
Численность среднего мед. персонала, чел/1000 чел.	12,9	10,1	27,7	3,9
Количество больничных коек, ед/1000 чел. населения	10,0	8,0	25,0	3,8
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, чел/1000 чел. населения	1,1	1,1	0,0	2,5
Выпуск специалистов среднего звена, чел/1000 чел.	3,9	4	-2,5	2,4
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, чел/1000 чел. населения	1,8	5,6	-67,9	0
Среднедушевой оборот розничной торговли, тыс. руб/чел.	332,7	290,2	14,6	3,2
Среднедушевой оборот общественного питания, тыс. руб/чел.	42,5	16,0	165,6	5
Обеспеченность населения торговыми площадями, ед/1000 чел. населения	197,2	289,6	-31,9	1
<i>Индикатор «Социальная инфраструктура»</i>			2,7	
Доля автомобильных дорог местного значения, отвечающих нормативным требованиям, %	69	53,7	28,5	3,8
Число автобусов общего пользования, ед/1000 чел.	98	99	-1,0	2,5
Количество собственных легковых автомобилей, ед/1000 чел. населения	345	320	7,8	2,9
<i>Индикатор «Транспортная инфраструктура»</i>			3,1	
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,9	3,9	-51,3	5
Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости, чел/1000 чел	46,0	13,1	251,1	5
<i>Индикатор «Рынок труда»</i>			5	
Число культурно-досуговых учреждений, ед/1000 чел.	0,1	0,3	-66,7	0
Число спортивных сооружений, ед/1000 чел. населения	1,4	1,6	-12,5	1,9
Библиотечный фонд, ед/1000 чел. населения	7232	5698	26,9	3,9
<i>Индикатор «Досуг и культура»</i>			1,9	

Индикатор качества жизни «Социальная инфраструктура» оценивался тремя группами показателей. Составляющая индикатора качества жизни «Социальная инфраструктура: Здравоохранение» оценивалась на основании относительных (на 1 тыс. чел.) показателей обеспеченности населения врачами и средним медицинским персоналом, а также больничными койками. Исследование показало, что обеспеченность населения Мурманской области средним медицинским персоналом, а также больничными койками в целом выше, чем в среднем по России, однако отмечена нехватка врачей.

Исследование показало, что в 2021 г. в Мурманской области численность врачей и медперсонала на 1 тыс. чел. населения отставало от других арктических регионов. Кроме того, респонденты достаточно низко оценили качество здравоохранения в Мурманской области, что вероятно связано с достаточно низкой оценкой возможности получения качественной медицинской помощи. Важно, что, по мнению респондентов, качественное и доступное медицинское обслуживание является одной из основных проблем, ее решение способно наиболее благоприятно повлиять на повышение качества жизни населения Мурманской области.

Составляющая индикатора качества жизни «Социальная инфраструктура: Образование» оценивалась на основании относительных (на 1 тыс. чел.) показателей о выпуске квалифицированных рабочих и служащих; специалистов среднего звена; выпускников учреждений высшей школы. Исследование показало, что выпуск квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена в регионе несколько ниже, чем в среднем по России; выпуск студентов с высшим образованием ниже на 67,9 %.

Опросы также показывают, что выпуск квалифицированных рабочих и служащих, а также специалистов с высшим образованием находится на достаточно низком уровне. Качество образования в Мурманской области также было оценено респондентами достаточно низко. Самые низкие оценки по данному показателю наблюдаются у респондентов возрастной группы от 50 до 64 лет. Стоит отметить, что при опросе респонденты указывали на низкий уровень квалификации «вчерашних студентов» и отсутствие практических знаний.

Однако состояние образования в Мурманской области не столь плачевно, как в других арктических регионах. В них выпуск квалифицированных рабочих и служащих, а также специалистов среднего звена был сопоставим с показателями Мурманской области, а иногда и превышал их. Однако выпускников высшей школы в этих регионах не было.

Составляющая индикатора качества жизни «Социальная инфраструктура: Коммерческая сфера» оценивалась на основании показателей оборота розничной торговли и общественного питания, а также относительной (на 1 тыс. чел.) обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов. Исследования установили, что показатели оборота розничной торговли и общественного питания Мурманской области превышают средние по России. При этом обеспеченность торговыми площадями в Мурманской области на 31,9 % хуже, чем в среднем по России.

Респонденты достаточно высоко оценили качество коммерческой сферы в Мурманской области, что может указывать на удовлетворительное отношение жителей к предпринимательской сфере и достаточной обеспеченности региона необходимыми продуктами и услугами.

Исследование показало, что существенные объемы оборотов розничной торговли и общественного питания в 2021 г. характерны для всех арктических регионов, что связано с высокой стоимостью товаров и услуг и высокой покупательной способностью населения. Недостаточная обеспеченность населения торговыми площадями современных форматов также характерна для всех арктических регионов, что снижает конкуренцию торговых организаций и доступность товаров для населения.

Усредненная балльная оценка индикатора качества жизни «Социальная инфраструктура», полученная на основе анализа статистических показателей, составила 2,7 балла (табл. 5.2). Такая же оценка определена на основе обработки ответом респондентов. Таким образом, полученная не очень высокая субъективная оценка социальной инфраструктуры и ее объективная характеристика совпадают.

Индикатор «Транспортная инфраструктура» объединил статистические данные о качественных автодорогах местного значения (в Мурманской области на 28,5 % лучше, чем в среднем по России), а также об относительном (на 1 тыс. чел.) количестве автобусов общего пользования и легковых автомобилей, находящихся в собственности у населения (показатели Мурманской области близки к средним по России); усредненная балльная оценка индикатора составила 3,1 балла.

Статистика показывает, что Мурманская область по состоянию на 2021 г. характеризуется одной из самых высоких среди арктических регионов долей автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, самым высоким показателем числа автобусов общего пользования на 1 тыс. чел. населения и самым высоким показателем обеспеченности населения личным транспортом. Эти показатели, вероятно, связаны друг с другом, поскольку наличие качественных дорог позволяет использовать личный и общественный транспорт.

Социологический опрос показал, что жители региона достаточно высоко оценили качество транспортной инфраструктуры в Мурманской области, работу городского общественного транспорта и возможности использования личного транспорта. Это может быть обусловлено низкой плотностью населения в регионе, что позитивно влияет на загруженность дорог. Качество дорог в регионе респонденты также оценили достаточно высоко. Таким образом, можно заключить что на сегодняшний день транспортная инфраструктура не является приоритетным направлением развития с точки зрения улучшения качества жизни населения Мурманской области.

Индикатор «Досуг и культура» объединяет относительные (на 1 тыс.0 чел.) данные о числе учреждений культурно-досугового типа и спортивных сооружений (индикатор показал низкую обеспеченность Мурманской области такого типа учреждениями); библиотечный фонд в пересчете на 1 тыс. чел. населения, напротив, существенно, на 26,9 %, превышал среднее по России значение; усредненная балльная оценка индикатора составила 1,9 балла

Сравнение с другими арктическими регионами показало, что незначительное количество культурно-досуговых и спортивных сооружений характерно для всех из них. При этом субъективно население Мурманской области достаточно высоко оценивает количество и разнообразие объектов досуга и культуры в городах их проживания; респонденты указывали на то, что в последние годы было построено много спортивных и детских площадок, произведены ремонты и модернизация объектов досуга и культуры в городе их проживания; можно

сделать вывод, что удовлетворенность жителей во многом достигнута благодаря успешной реализации Федерального приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», что свидетельствует об эффективности усилий, направленных на повышение качества жизни населения.

Сопоставление субъективных и объективных оценок качества жизни по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности», также, как и по группе индикаторов «Личное благосостояние», показало, что удовлетворенность населения превышает объективные оценки, полученные на основе анализа статистических показателей. Исключение составляет оценка рынка труда, где балл воспринимаемого качества жизни много ниже балла, полученного на основе объективной статистической информации. При этом состояние транспортной инфраструктуры и досугово-культурных аспектов среды жизнедеятельности оцениваются населением выше, чем показывает статистика. Полученные оценки опять же свидетельствуют о положительном восприятии жителями Мурманской области своей среды жизнедеятельности.

Для визуализации сопоставления субъективных и объективных оценок качества жизни населения Мурманской области по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности» представлен рис. 5.2.

Таким образом, исследование показало, что для улучшения личного благосостояния населения Мурманской области необходимо уделить внимание системе здравоохранения, уровню доходов, жилищным условиям и продолжать работу над поддержанием высокого уровня безопасности. Для улучшения среды жизнедеятельности в Мурманской области необходимо обратить внимание на уровень заработной платы, доступность качественных медицинских и образовательных услуг, а также продолжить работу над созданием комфортной городской среды и разнообразием культурно-досуговых мероприятий. Данные выводы подчеркивают необходимость системных усилий для повышения качества жизни населения, что, в конечном итоге, скажется на соответствующих субъективных и объективных индикаторных оценках.

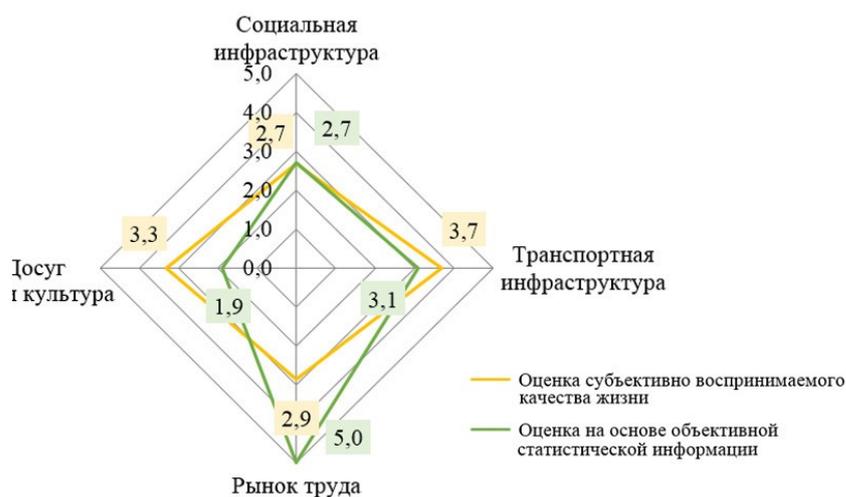

Рис. 5.2. Оценки субъективно воспринимаемого и объективно статистически определенного качества жизни населения Мурманской области по группе индикаторов «Среда жизнедеятельности»

Отдельно экономико-статистическими методами определялась связь экономического роста и качества жизни населения арктических регионов. Связь между экономическим ростом (характеризуется индексом производства ВРП) и показателями качества жизни регионов АЗРФ методом корреляционного анализа установлена не была. Возможно, это объясняется не только тем, что эти экономики являются добывающими, но установленной нами ранее выраженной спецификой трансформации и взаимодействия основных факторов производства ВРП субъектов АЗРФ, резко отличающихся от ситуации в целом по России. Так, анализ динамики и результатов производственных функций, а также корреляционного анализа ВРП (результат), численности занятых (труд), инвестиций в основной капитал (капитал) показал, что поведение показателей для России в целом соответствует классическим моделям, характеризующим производство, однако для большинства регионов АЗРФ и Севера не соответствует. Например, в Мурманской области отсутствует связь между ВРП и численностью занятых ($r = -0,02$), отсутствует связь между ВРП и инвестициями в основной капитал ($r = 0,23$), отрицательная связь между инвестициями в основной капитал и численностью занятых ($r = -0,75$). Поэтому для усиления связи экономического роста и качества жизни целесообразно особенное внимание уделить факторам, выделенным самими жителями АЗРФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совместный анализ основных новейших документов, формирующих специфику функционирования АЗРФ, политических ценностей, подтверждает смену институциональной ценности по отношению к АЗРФ. Теперь не только стратегически важный регион, это нормативно утвержденная особая экономическая зона с детально прописанными специфическими условиями функционирования, реализующими работоспособный механизм обеспечения инвестиционной привлекательности территории, количественно определенными прогнозными показателями, характеризующими социально-экономическое развитие. Это обуславливает необходимость дополнения работоспособного механизма привлечения инвестиций в АЗРФ специальными мерами, обеспечивающими качество жизни и накопление человеческого капитала всего населения Арктики — и коренных народов, и мигрантов, и адаптантов, и вахтовиков.

Разработанная методика измерения субъективно воспринимаемого (ощущаемого) качества жизни населением арктических территорий включила 2 блока работ. 1-й блок, предварительный, на котором были изучены и обобщены существующие подходы, изучены используемые индикаторы оценки качества жизни населения; выделены наиболее значимые методики для целей нашего исследования. 2 блок — непосредственно разработка методики, включая обоснование индикаторов для оценки качества жизни.

Социологическими методами измерено субъективно воспринимаемое (ощущаемое) качество жизни населения арктических территорий на материалах Мурманской области. Обосновано, что на индикаторную оценку субъективно воспринимаемого качества жизни влияет не только конкретное личное благосостояние и состояние среды жизнедеятельности, но и широкий спектр факторов, влияющих на качество жизни, включая экономику, инфраструктуру и социальные условия. Определено, что индикаторы, характеризующие жилищные условия, охрану здоровья и качество образования являются наиболее значимыми для ощущаемого качества жизни, а их низкие значения характеризуют неудовлетворенность населения Мурманской области, что может являться причиной высокой миграции экономически активного населения.

Для выявления тенденций или возможных закономерностей характеристик качества жизни регионов АЗРФ, а также для установки связи между качеством жизни населения и экономическим ростом регионов была сформирована статистическая база данных по комплексу показателей. Исследование статистическими методами проведено для субъектов Российской Федерации, полностью расположенных в АЗРФ, с помощью включающих статистические данные индикаторов, максимально близких к индикаторам измерения субъективно воспринимаемого (ощущаемого) качества жизни населения. Сопоставление субъективных оценок качества жизни и объективных характеристик социально-экономического развития арктических регионов показало достаточно высокую их согласованность, что подтверждает результативность предложенной методики исследования.

Исследование показало, что для улучшения личного благосостояния населения АЗРФ необходимо уделить внимание системе здравоохранения,

уровню доходов, жилищным условиям и продолжать работу над поддержанием высокого уровня безопасности. Для улучшения среды жизнедеятельности необходимо обратить особое внимание на уровень заработной платы, доступность качественных медицинских и образовательных услуг, а также продолжить работу над созданием комфортной городской среды и разнообразием культурно-досуговых мероприятий. Исследование и анализ предложенных индикаторов позволили не только оценить личное благосостояние и общее положение среды жизнедеятельности населения арктических регионов, но и выявить проблемы, разрешение которых улучшит качество их жизни. Это подтверждает прикладное значение проделанной научной работы.

Связь между экономическим ростом и показателями качества жизни регионов АЗРФ на основании экономико-статистических методов установлена не была. Для усиления связи экономического роста и качества жизни целесообразно особое внимание уделить факторам, выделенным самими жителями АЗРФ. Высокая значимость этих факторов, выделенная населением АЗРФ, низкие значения показателей, их характеризующих, создают риски устойчивому социально-экономическому развитию, включая стратегически важную стабилизацию демографических процессов на этих территориях. Поэтому возможности реализации задач государственной политики в Арктике заключены в развитии человеческого капитала по всем составляющим, но основным условием является развитие составляющих здоровья и образования. Другой риск реализации современной политики в Арктике связан с тем, что социальность политики, а значит, и решение задач повышения качества жизни и качества самого населения Арктики, обеспечивается именно развитием экономики, преимущественно на основе реализации крупных инвестиционных проектов. Однако влияние санкций, неопределенность сроков окончания СВО, неблагоприятная конъюнктура цен и т. д. ставят под сомнение реализацию долгосрочных ресурсных проектов, в том числе на шельфе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов С. В., Скуфьина Т. П., Гущина И. А. Влияние повышения пенсионного возраста на экономику и настроения населения Мурманской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1.
2. Барашева Т. И., Башмакова Е. П., Биев А. А., Бритвина С. В., Васильев А. М., Васильев В. В., Вербиненко Е. А., Гасникова А. А., Гущина И. А., Дидык В. В., Довиденко А. В., Емельянова Е. Е., Залкинд Л. О., Зубарева Т. А., Иванова Л. В., Каменев Е. А., Кобылинская Г. В., Козьменко С. Ю., Кондратович Д. Л., Корчак Е. А. и др. Мурманская область в XXI веке: тенденции, факторы и проблемы социально-экономического развития / под ред. В. Т. Калининкова. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2009. 192 с.
3. Васильев А. Л. Россия в XXI веке. Качество жизни и стандартизация. М.: Стандарты и качество, 2003. 440 с.
4. Гаврилова Т. В. Принципы и методы исследования качества жизни населения // Технологии качества жизни. 2004. Т. 4, № 2. С. 1–11.
5. Гущина И. А., Довиденко А. В. К вопросу об удовлетворенности социальными услугами жителей отдельных городов Мурманской области (по результатам социологического мониторинга, 2008, 2013 гг.) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 4(41).
6. Индикаторы конкурентоспособности и качества жизни: инструмент оценки и результативности госполитики / Ин-т комплекс. стратег. исслед. М.: ТЕИС, 2004. 37 с.
7. Козлов А. В., Гутман С. С., Рытова Е. В., Захаров А. Н. Проблема выбора технологий освоения Арктических территорий: опыт России и Норвегии // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 6(4(24)). С. 19–28.
8. Корсунская М. П. В Москве готовится форум «Качество жизни» / М. П. Корсунская // Стандарты и качество. 1999. № 3. С. 30–31.
9. Корчак Е. А. Государственные стратегии зарубежных северных стран в Арктике // ЭКО. 2013. № 6(468). С. 149–160.
10. Краснопольский Б. Х., Минакир П. А. Арктические территории и акватории Дальнего Востока России: модернизация и экспертно-аналитическое обеспечение инновационных стратегий // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. 2019. С. 64–67.
11. Крюков В. А., Нефедкин В. И. Ключевые игроки в Арктике — от социалистических комбинатов к компаниям — лидерам устойчивого развития. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 2.
12. Лаверов Н. П. О вкладе Российской академии наук в современное освоение и развитие Арктики // Арктика: экология и экономика. 2014. № 1. С. 13.
13. Лебедева А. А. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2(9). С. 3–19.

14. Особенности и сценарии социально-экономического развития современного Севера России /под науч. ред. Т. П. Скуфьиной. М.: Экономика, 2010.
15. Официальные статистические показатели. URL: <https://www.fedstat.ru/>
16. Римашевская Н. М. Региональные особенности уровня и качества жизни: монограф. ИСЭПН РАН. М.: М-Студио, 2012. 392 с.
17. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы: науч.-аналит. докл. / под науч. ред. В. С. Селина, Т. П. Скуфьиной, Е. П. Башмаковой, Е. Е. Торопушиной. Апатиты, 2016.
18. Скуфья Т. П., Баранов С. В. Математико-статистическое моделирование динамики производства ВРП регионов Севера и Арктики: в поисках лучшей модели // Вопросы статистики. 2017. № 7.
19. Скуфья Т. П., Корчак Е. А., Баранов С. В. Химеры прошлого и навигация по новейшим условиям развития, рискам и возможностям управления российской Арктикой // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 45–76.
20. Скуфья Т. П., Митрошина М. Н. Трансформация социально-экономического пространства российской Арктики в контексте геополитики, макроэкономики, внутренних факторов развития // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 87–112. doi: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.87
21. Скуфья Т. П. Региональное развитие России в контексте глобальных процессов // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 26–39.
22. Скуфья Т. П., Самарина В. П. Проявление эффекта декаплинга в промышленно развитом регионе (на примере Мурманской области) // Научный вестник Московского гос. горного ун-та. 2013. № 12. С. 205–211.
23. Социально-экономическая проблематика Российской Арктики в исследованиях институтов Российской академии наук: история, современность, перспективы: монограф. / под общей ред. Б. Н. Порфирьева. М.: Научный консультант, 2018. 802 с.
24. Социально-экономические аспекты концепции «качество жизни». М.: АН СССР. ИНИОН, 1977. Вып. 5. 187 с.
25. Стратегические перспективы социально-экономического развития Мурманской области. _М.: Экономика, 2010. 318 с.
26. Чернов С. Н. Особенности правового регулирования отношений в экономической, политической и социальной сферах в Арктической зоне // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 5(150).
27. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монограф. / под науч. ред. В. А. Крюкова, Т. П. Скуфьиной, Е. А. Корчак. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. 245 с.
28. Aho S. Variations in Mobility Amongst Well-Educated People in the North — The Case of Finland. First Theme: Human Capital in the North. URL: <https://www.rha.is/static/files/NRF/OpenAssemblies/Novgorod2002/theme1.pdf>.
29. Arai M., Kjellstrom Ch. Returns to human capital in Sweden. URL: <https://www.etla.fi/PURE/chapt14sw.pdf>.
30. Borggren J., Eriksson R.H. Human Capital, Skills, and Uneven Intraurban Employment Growth: The Case of Göteborg, Sweden, 1990–2008. Urban Studies Research, Vol. 2014, 260813.

31. Ek A., Waris M. The Role of Consumer Amenities to Human Capital in Sweden, 2017. URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:1108676/FULLTEXT01.pdf>.
32. Eppler E. Die Qualität des Lebens. Qualität des Lebens: Beiträge zur Vierten internationalen Arbeitstagung der Industrie-gewirkschaft-Metal. Frankfurt am Main, 1972, pp. 86–101.
33. Finer H. The Theory and Practice of Modern Government. London: Greenwood Press, 1971.
34. Gang L. Measuring human capital for Norway 2007-2014. Published 5. October 2018.
35. Gretchen F. Economic development in Alaska: taking stock of our opportunities // Alaska Journal of Commerce, 2018, No. 5, 10.
36. Healy A. Innovation in Circumpolar Regions: New Challenges for Smart Specialization. Northern Review, 2017, No. 45, pp. 11–32.
37. Heleniak T. Migration in the Arctic. Arctic Yearbook, 2014, pp. 82–105
38. Kauskale L., Geipele I. The Real Estate Market Development Impact on Life Quality-Main Aspects Tendencies and Important Regulations. Rural Environment. Education. Personality (REEP). Proceedings of the International Scientific Conference (Latvia). Latvia University of Agriculture, 2015.
39. Kelley K. E., Ljubicic G. J. Policies and practicalities of shipping in arctic waters: Inuit perspectives from Cape Dorset, Nunavut. Polar Geography, 2012, No. 35.1, pp. 19–49.
40. Khan R. How frugal innovation promotes social sustainability. Sustainability, 2016, No. 8.10, 1034.
41. Kotyrlo E. Labour Market Outcomes of Migrant Women in Västerbotten and Norrbotten. Arctic Yearbook, 2014, pp. 105–132.
42. Lahey K., Svensson E.-M., Gunnarsson A. Gender Challenges & Human Capital in the Arctic. Arctic Yearbook, 2014, pp. 183–202.
43. Martynovich M. Economic Growth in Sweden, 1870-2000. Essay on Human Capital Contribution. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/e2c4/7fdf6a29b286be76cdc965a06fb2e6492297.pdf>.
44. Mustonen T. Rebirth of Indigenous Arctic Nations and polar resource management: Critical perspectives from Siberia and Sámi areas of Finland. Biodiversity, 20123, No. 14.1, pp. 19–27.
45. Qin F., Goetz S. J., iaochen J. (et all.) The interactive effects of human capital and quality of life on economic growth, Applied Economics, 2016, No.48:53, pp. 5186–5200.
46. Rasmussen R. O., Koroleva N. Social and Environmental Impacts in the North: Methods in Evaluation of Socio-Economic and Environmental Consequences of Mining and Energy Production in the Arctic and Sub-Arctic. Springer, 2003. 526 p.
47. Saku, J. C. Modern Land Claim Agreements and Northern Canadian Aboriginal Communities. World Development, 2002, Vol. 30.1, pp. 141–151.
48. Samarina V. P., Skufina T. P., Samarin A. V., Baranov S. V. Geopolitical significance of the Arctic Zone for Russia / IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020. Vol. 940, No. 1, 012107.
49. Samarina Vera P., Skufina Tatiana P., Samarin Aleksandr V. Regional Anti-Recessionary Reforms: Administrative Priorities and Economic Efficiency — The Case of the Russian Federation / Chapter 7 Economic Reforms for Global Competitiveness. 2018 Hershey, PA IGI Global, USA, pp. 120–141.

50. Samarina Vera P., Skufina Tatiana P., Samarin Aleksandr V. The Influence of Population Migration and Settlement on Social and Economic Effectiveness of Russia's Northern Regions. / Chapter 9 in Migration and Urbanization: Local Solutions for Global Economic Challenges, 2020, Hershey, PA IGI Global, USA, pp. 153–176 (368 p.).
51. Skvarciany V., Terestsenskov Ju. Quality of life: interface between cultural specificities and social progress // KSI Transactions on Knowledge Society: a publication of the Knowledge Society Institute, 2016, pp. 50–53.
52. Skufina T., Baranov S., Samarina V. Modeling and Forecasting GDP Production in Russia, Taking into Account Changes in the Number of Working-Age Population Caused by the Retirement Age Increasing. In: Solovev D., Savaley V., Bekker A., Petukhov V. (eds) Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019". Smart Innovation, Systems and Technologies, 2020, Vol. 172.
53. Skufina T., Bazhutova E., Samarina V., Serova N. (). Corporate Social Responsibility as a Reserve for the Growth of Entrepreneurial Activity in the Russian Arctic. Humanities & Social Sciences Reviews, 2019, No.7(6).
54. Skufina T. P., Samarina V. P., Krachunov H., Savon D. Yu. Problems of Russia's Arctic Development in the Context of Optimization of the Mineral Raw Materials Complex Use. Eurasian Mining, 2015, No. 2, pp. 18–21.
55. United nations development Programme. Human Development Reports — 2023. URL: <https://hdr.undp.org/>
56. Yong H., Liang J. Related variety and industrial growth: evidence from U.S. commuting zones, Applied Economics Letters, 2018, No. 25:21, pp. 1512–1516.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Основные индикаторы качества жизни населения (соц. опрос)

Группа	Индикатор	Показатель
Личное благополучие	Здоровье	Состояние здоровья. Возможность получения качественной медицинской помощи. Финансовая возможность получения платных медицинских услуг
	Трудовая деятельность	Удовлетворенность работой. Удовлетворенность заработной платой. Удовлетворенность условиями труда
	Жилищные условия	Стоимость аренды/покупки жилья. Качество работы жилищно-коммунальных служб. Стоимость жилищно-коммунальных услуг
	Безопасность	Личная безопасность. Качество работы служб охраны правопорядка. Качество работы экстренных служб
Среда жизнедеятельности	Рынок труда	Возможность трудоустройства. Возможность трудоустройства на престижную / высокооплачиваемую работу. Возможность трудоустройства по специальности
	Социальная инфраструктура	Качество здравоохранения. Качество образования. Качество коммерческой сферы
	Транспортная инфраструктура	Качество транспортной инфраструктуры. Работа городского общественного транспорта. Возможности использования личного транспорта. Качество дорог
	Досуг и культура	Количество и разнообразие объектов досуга и культуры. Качество объектов досуга и культуры. Стоимость посещения объектов досуга и культуры

Уважаемый респондент!

Институт экономических проблем Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН» приглашает Вас принять участие в опросе «Качество жизни населения Мурманской области». Ваше мнение очень ценно для нас, поскольку полученные результаты будут использованы в научных целях. Просим Вас ответить на предлагаемые вопросы, анонимность гарантируется. Для обозначения выбранного Вами варианта ответа просто обведите соответствующий ему номер.

Заранее благодарим Вас за оказанное содействие в исследовании!

1) Как Вы оцениваете свое здоровье? (оцените от 1 до 5, где 1 — очень плохое; 5 — очень хорошее)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

2) Как Вы оцениваете возможность получения качественной медицинской помощи в Вашем городе? (от 1 до 5, где 1 — практически не возможно, 5 — вполне возможно)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

3) Как Вы оцениваете свою финансовую возможность получения платных медицинских услуг? (от 1 до 5, где 1 — практически не возможно, 5 — вполне возможно)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

4) Вы работаете в настоящее время?

1. Да, работаю
2. Нет, не работаю (переход к вопросу 8)

5) Нравится ли Вам Ваша работа? (оцените от 1 до 5, где 1 — нет, не нравится; 5 — да, нравится)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

6) Устраивает ли Вас уровень Вашей заработной платы? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

7) Устраивают ли Вас условия труда на Вашей работе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

8) Какая из приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?

1. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги
2. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом

4. Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна
 5. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать

9) Укажите, пожалуйста, Ваш доход? _____ (рублей)

10) Устраивает ли Вас стоимость покупки/аренды жилья в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

11) Устраивает ли Вас качество работы жилищно-коммунальных служб в Вашем доме? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

12) Устраивает ли Вас стоимость жилищно-коммунальных услуг в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

13) Чувствуете ли Вы себя в безопасности в общественных местах, на транспорте там, где Вы живете? (оцените от 1 до 5, где 1 — нет, не чувствую; 5 — да, чувствую)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

14) Устраивает ли Вас работа служб охраны правопорядка в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

15) Устраивает ли Вас работа экстренных служб (скорая помощь, МЧС и т. д.) в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

16) Устраивает ли Вас качество здравоохранения (поликлиники, больницы, и т. д.) в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

17) Устраивает ли Вас качество образования (детские сады, школы, СУЗ и ВУЗ и др.) в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

18) Устраивает ли Вас качество коммерческой сферы (*сфера торговли и услуг*) в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

19) По вашему мнению, какие сферы социальной инфраструктуры необходимо развивать в первую очередь для повышения качества жизни населения Вашего города?

1. Сфера здравоохранения (поликлиники, больницы и т. д.)
2. Сфера образования (детские сады, школы, СУЗ и ВУЗ и др.)
3. Коммерческая сфера (сфера торговли и услуг)
4. Другое _____

Транспортная инфраструктура — система объектов городского и внешнего пассажирского и грузового транспорта, включающая улично-дорожную сеть, объекты обслуживания пассажиров, объекты обработки грузов, объекты постоянного и временного хранения и технического обслуживания транспортных средств

20) Устраивает ли Вас качество транспортной инфраструктуры в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

21) Устраивает ли Вас работа городского общественного транспорта (*расписание автобусов, удобство маршрутов и т. д.*) в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

22) Как вы оцениваете возможности использования личного транспорта (*безопасность передвижения, загруженность дорог и т. д.*) в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

23) Устраивает ли Вас качество дорог в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — полностью не устраивает; 5 — полностью устраивает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

24) Как Вы оцениваете количество рабочих мест (*возможности трудоустройства*) на рынке труда в Вашем регионе? (от 1 до 5, где 1 — рабочих мест недостаточно, 5 — рабочих мест хватает)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

25) Как Вы оцениваете возможность трудоустройства на высокооплачиваемую/престижную работу в Вашем регионе? (от 1 до 5, где 1 — *практически не возможно*, 5 — *вполне возможно*)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

26) Как Вы оцениваете возможность трудоустройства по специальности в Вашем регионе? (от 1 до 5, где 1 — *практически не возможно*, 5 — *вполне возможно*)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

27) Устраивает ли Вас количество и разнообразие объектов досуга и культуры в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — *полностью не устраивает*; 5 — *полностью устраивает*)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

28) Устраивает ли Вас качество объектов досуга и культуры в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — *полностью не устраивает*; 5 — *полностью устраивает*)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

29) Устраивает ли Вас стоимость посещения объектов досуга и культуры в Вашем городе? (оцените от 1 до 5, где 1 — *полностью не устраивает*; 5 — *полностью устраивает*)

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

30) Оцените, пожалуйста, насколько сильно влияет на качество жизни каждый из перечисленных показателей (оцените от 1 до 5, где 1 — *не оказывает никакого влияния*; 5 — *очень сильно влияет*)

Личное благосостояние					
Трудовая деятельность	1	2	3	4	5
Жилищные условия	1	2	3	4	5
Безопасность	1	2	3	4	5
Здоровье	1	2	3	4	5
Среда жизнедеятельности					
Социальная инфраструктура	1	2	3	4	5
Транспортная инфраструктура	1	2	3	4	5
Рынок труда	1	2	3	4	5
Досуг и культура	1	2	3	4	5

31) Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

32) Возраст _____ (полных лет)

33) Семейное положение:

1. женат (замужем)
2. не женат (не замужем)
3. живу с партнером, но в браке не состою

34) Образование:

1. неполное среднее или ниже
2. среднее общее (школа)
3. начальное профессиональное (ПТУ)
4. среднее специальное (колледж, техникум, медицинское училище)
5. незаконченное высшее (обучение в вузе не менее 3 курсов без получения диплома)
6. высшее (диплом специалиста, бакалавра, магистра)
7. аспирантура, ученая степень, звание

35) Вид деятельности:

1. предприниматель (владелец или совладелец фирмы, предприниматель)
2. руководитель (руководитель высшего или среднего звена)
3. специалист (с высшим образованием технического или гуманитарного профиля)
4. служащий, технический персонал (без высшего образования)
5. рабочий (включая работников сельского хозяйства)
6. военнослужащий (Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и иные силовые ведомства)
7. студент (студенты вузов, учащиеся колледжей и средних учебных заведений)
8. безработный (зарегистрированные и незарегистрированные)
9. пенсионер (по выслуге, возрасту, по болезни, инвалидности)
10. домохозяйка (в том числе не работающие в связи с уходом за ребенком)

Приложение 3. Рейтинг индикаторов по удовлетворенности и удельному весу

Позиция в рейтинге	Индикатор	Средняя оценка
<i>Степень удовлетворенности</i>		
1	Безопасность	3,91
2	Транспортная инфраструктура	3,70
3	Трудовая деятельность	3,41
4	Досуг и культура	3,32
5	Здоровье	3,23
6	Рынок труда	2,85
7	Социальная инфраструктура	2,69
8	Жилищные условия	2,53
<i>Удельный вес индикатора</i>		
1	Безопасность	3,94
2	Социальная инфраструктура	3,77
3	Трудовая деятельность	3,75
4	Досуг и культура	3,71
5	Жилищные условия	3,56
6	Здоровье	3,41
7	Рынок труда	3,16
8	Транспортная инфраструктура	2,68

Приложение 4. Усредненная оценка качества жизни (по полу)

	Мужчины	Женщины	Всего
Личное благосостояние			
<i>Здоровье</i>			
Как Вы оцениваете свое здоровье?	3,67	3,71	3,69
Как Вы оцениваете возможность получения качественной медицинской помощи в Вашем городе?	2,83	2,91	2,87
Как Вы оцениваете свою финансовую возможность получения платных медицинских услуг?	3,12	3,16	3,14
<i>Трудовая деятельность</i>			
Нравится ли Вам Ваша работа?	3,76	3,77	3,76
Устраивает ли Вас уровень Вашей заработной платы?	2,95	2,90	2,93
Устраивают ли Вас условия труда на Вашей работе?	3,53	3,53	3,53
Какая из приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?	3,12	3,06	3,09
Укажите, пожалуйста, Ваш доход?	48599,19	46568,16	47635,53
<i>Жилищные условия</i>			
Устраивает ли Вас стоимость покупки/аренды жилья в Вашем городе?	2,63	2,55	2,59
Устраивает ли Вас качество работы жилищно-коммунальных служб в Вашем доме?	2,67	2,71	2,69
Устраивает ли Вас стоимость жилищно-коммунальных услуг в Вашем городе?	2,39	2,23	2,32
<i>Безопасность</i>			
Чувствуете ли Вы себя в безопасности в общественных местах, на транспорте там, где Вы живете?	4,24	4,23	4,24
Устраивает ли Вас работа служб охраны правопорядка в Вашем городе?	3,88	3,94	3,91
Устраивает ли Вас работа экстренных служб (<i>скорая помощь, МЧС и т. д.</i>) в Вашем городе?	3,60	3,54	3,57
Среда жизнедеятельности			
<i>Социальная инфраструктура</i>			
Устраивает ли Вас качество здравоохранения (<i>поликлиники, больницы, и т. д.</i>) в Вашем городе?	2,06	2,08	2,07
Устраивает ли Вас качество образования (<i>детские сады, школы, СУЗ и ВУЗ и др.</i>) в Вашем городе?	2,71	2,74	2,73
Устраивает ли Вас качество коммерческой сферы (<i>сфера торговли и услуг</i>) в Вашем городе?	3,23	3,29	3,26

Окончание приложения 4

	Мужчины	Женщины	Всего
<i>Транспортная инфраструктура</i>			
Устраивает ли Вас качество транспортной инфраструктуры в Вашем городе?	3,84	3,69	3,77
Устраивает ли Вас работа городского общественного транспорта (<i>расписание автобусов, удобство маршрутов и т. д.</i>) в Вашем городе?	3,69	3,79	3,74
Как вы оцениваете возможности использования личного транспорта (<i>безопасность передвижения, загруженной дорог и т. д.</i>) в Вашем городе?	4,06	4,03	4,04
Устраивает ли Вас качество дорог в Вашем городе?	3,26	3,23	3,24
<i>Рынок труда</i>			
Как Вы оцениваете количество рабочих мест (<i>возможности трудоустройства</i>) на рынке труда в Вашем регионе?	3,12	3,05	3,09
Как Вы оцениваете возможность трудоустройства на высокооплачиваемую/престижную работу в Вашем регионе?	2,44	2,61	2,52
Как Вы оцениваете возможность трудоустройства по специальности в Вашем регионе?	2,94	2,97	2,95
<i>Досуг и культура</i>			
Устраивает ли Вас количество и разнообразие объектов досуга и культуры в Вашем городе?	3,34	3,50	3,41
Устраивает ли Вас качество объектов досуга и культуры в Вашем городе?	3,24	3,39	3,32
Устраивает ли Вас стоимость посещения объектов досуга и культуры в Вашем городе?	3,16	3,28	3,22

Приложение 5. Средняя оценка качества жизни (по возрасту)

	Мужчины					Женщины					Всего		
	. Личное благосостояние												
<i>Здоровье</i>													
	18-29	30-49	50-64	65+	18-29	30-49	50-64	65+	18-29	30-49	50-64	65+	Средний показатель
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	3,78	3,78	3,46	3,69
Как Вы оцениваете свое здоровье?	3,71	3,70	3,72	3,42	3,64	3,78	3,78	3,46	3,64	3,78	3,78	3,46	3,69
Как Вы оцениваете возможность получения качественной медицинской помощи в Вашем городе?	2,85	2,81	2,85	2,81	2,88	3,01	2,88	2,71	2,88	3,01	2,88	2,71	2,87
Как Вы оцениваете своего финансовую возможность получения платных медицинских услуг?	3,10	3,05	3,12	3,35	3,09	3,02	3,37	3,17	3,09	3,02	3,37	3,17	3,14
<i>Трудовая деятельность</i>													
Нравится ли Вам Ваша работа?	3,43	3,91	3,68	3,88	3,61	3,84	3,73	3,76	3,61	3,84	3,73	3,76	3,76
Устраивает ли Вас уровень Вашей заработной платы?	2,76	3,07	2,87	2,96	2,96	2,92	2,84	2,92	2,96	2,92	2,84	2,92	2,93
Устраивают ли Вас условия труда на Вашей работе?	3,17	3,80	3,37	3,40	3,39	3,76	3,36	3,28	3,39	3,76	3,36	3,28	3,53
Какая из приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?	2,90	3,13	3,25	3,23	2,67	3,00	3,35	3,03	2,67	3,00	3,35	3,03	3,09
Укажите, пожалуйста, Ваш доход?	43416,67	53712,96	49200,00	37645,16	38459,38	51644,44	49567,16	34852,94	38459,38	51644,44	49567,16	34852,94	47635,53
<i>Жилищные условия</i>													
Устраивает ли Вас стоимость покупки/аренды жилья в Вашем городе?	2,02	2,55	3,07	3,00	2,00	2,04	3,25	3,03	2,00	2,04	3,25	3,03	2,59
Устраивает ли Вас качество работы жилищно-коммунальных служб в Вашем доме?	2,08	2,80	2,78	2,94	2,45	2,72	2,82	2,69	2,45	2,72	2,82	2,69	2,69
Устраивает ли Вас стоимость жилищно-коммунальных услуг в Вашем городе?	2,06	2,55	2,35	2,42	2,09	2,17	2,32	2,37	2,09	2,17	2,32	2,37	2,32

	Мужчины					Женщины					Всего	
	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
1												
Безопасность												
Чувствуете ли Вы себя в безопасности в общественных местах, на транспорте там, где Вы живете?	3,81	4,31	4,45	4,29	3,45	4,20	4,51	4,46	4,24			
Устраивает ли Вас работа служб охраны правопорядка в Вашем городе?	3,42	3,99	4,03	3,87	3,70	3,83	4,19	3,94	3,91			
Устраивает ли Вас работа экстренных служб (скорая помощь, МЧС и т. д.) в Вашем городе?	3,23	3,77	3,60	3,58	3,15	3,57	3,63	3,63	3,57			
Среда жизнедеятельности												
Социальная инфраструктура												
Устраивает ли Вас качество здравоохранения (поликлиники, больницы, и т. д.) в Вашем городе?	2,06	2,37	1,55	1,90	2,94	2,39	1,46	1,71	2,07			
Устраивает ли Вас качество образования (детские сады, школы, СУЗ и ВУЗ и др.) в Вашем городе?	2,63	3,09	2,08	2,74	3,24	3,07	2,19	2,51	2,73			
Устраивает ли Вас качество коммерческой сферы (сфера торговли и услуг) в Вашем городе?	3,02	3,38	3,20	3,10	3,30	3,27	3,28	3,34	3,26			
Транспортная инфраструктура												
Устраивает ли Вас качество транспортной инфраструктуры в Вашем городе?	3,77	3,69	4,17	3,84	3,33	3,62	3,90	3,83	3,77			
Устраивает ли Вас работа городского общественного транспорта (расписание автобусов, удобство маршрутов и т.д.) в Вашем городе?	3,42	3,43	4,27	3,94	3,70	3,61	3,99	3,94	3,74			

	Мужчины					Женщины					Всего	
	Транспортная инфраструктура											
	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
1												
Как вы оцениваете возможность использования личного транспорта (безопасность передвижения, загруженность дорог и т.д.) в Вашем городе?	4,06	3,87	4,42	4,03	3,70	4,04	4,13	4,09			4,04	
Устраивает ли Вас качество дорог в Вашем городе?	3,23	3,39	3,07	3,19	2,94	3,50	3,09	3,09			3,24	
Рынок труда												
Как Вы оцениваете количество рабочих мест (возможности трудоустройства) на рынке труда в Вашем регионе?	3,19	3,24	2,87	3,10	2,82	3,08	3,04	3,23			3,09	
Как Вы оцениваете возможность трудоустройства на высокооплачиваемую/престижную работу в Вашем регионе?	2,04	2,25	2,92	2,77	2,21	2,43	2,97	2,71			2,52	
Как Вы оцениваете возможность трудоустройства по специальности в Вашем регионе?	2,56	2,99	3,18	2,84	2,73	2,92	3,18	2,91			2,95	
Досуг и культура												
Устраивает ли Вас количество и разнообразие объектов досуга и культуры в Вашем городе?	3,10	3,00	3,98	3,68	3,27	3,07	3,93	3,97			3,41	
Устраивает ли Вас качество объектов досуга и культуры в Вашем городе?	2,83	2,97	3,87	3,65	3,12	3,03	3,81	3,77			3,32	
Устраивает ли Вас стоимость посещения объектов досуга и культуры в Вашем городе?	2,67	3,01	3,68	3,45	2,88	3,00	3,66	3,66			3,22	

Приложение 6. Основные индикаторы качества жизни (статистический анализ)

Группа	Индикатор	Целевой показатель
	Здоровье	<ul style="list-style-type: none"> – Заболеваемость на 1 тыс. чел. населения, зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни. – Смертность населения в трудоспособном возрасте, число умерших на 100 тыс. чел. населения. – Ожидаемая продолжительность жизни, число лет
	Трудовая деятельность	<ul style="list-style-type: none"> – Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц. – Потребительские расходы на душу населения, руб. в месяц. – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения
Личное благосостояние	Жилищные условия	<ul style="list-style-type: none"> – Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м². – Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг, в % от общей суммы потребительских расходов
	Безопасность	<ul style="list-style-type: none"> – Количество преступлений (из числа предварительно расследованных), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, ед. – Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений (из числа находящихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде), ед. – Число дорожно-транспортных происшествий на 100 тыс. чел. населения
	Рынок труда	<ul style="list-style-type: none"> – Уровень зарегистрированной безработицы, %. – Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости, чел. – Обеспеченность населения врачами на 1 тыс. чел. населения.
	Социальная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспеченность населения средним мед. персоналом на 1 тыс. чел. населения. – Количество больничных коек на 1 тыс. чел. населения.
Среда жизнедеятельности	<i>Здоровоохранение</i>	<ul style="list-style-type: none"> – Выпуск квалифицированных рабочих и служащих на душу населения, чел. – Выпуск специалистов среднего звена на душу населения, чел. – Выпуск бакалавров, специалистов, магистров на душу населения, чел.
	<i>Образование</i>	<ul style="list-style-type: none"> – Оборот розничной торговли на душу населения, руб. – Оборот общественного питания на душу населения, руб. – Обеспеченность населения торговыми площадями современными форматами на 1 тыс. чел. населения
	<i>Коммерческая сфера</i>	

Группа	Индикатор	Целевой показатель
Среда жизнедеятельности	Транспортная инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> – Доля автомобильных дорог общ. пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, %. – Количество автобусов общего пользования на 1 тыс. чел. населения. – Количество собственных легковых автомобилей на 1 тыс. чел. населения
	Досуг и культура	<ul style="list-style-type: none"> – Число учреждений культурно-досугового типа на душу населения, ед. – Число спортивных сооружений на душу населения, ед. – Библиотечный фонд на 1 тыс. чел. населения, экз.

